

Три-Растийский
край

ПРИ-КАСПИЙСКІЙ КРАЙ.

СОЧ. АД. БЕРЖЕ.

*Дайте Кавказу миръ, и не имйте земнаго рая
на Евфратъ: it is this, it is this! — онъ здѣсь, —
онъ здѣсь!*

Томасъ Муръ.

ТИПОГРАФИЯ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАНЦЕЛЯРИИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1856.

НАЦИОНАЛНА
БИБЛИОТЕКА

Перепечатано из Календаря за 1857-а годъ.

ПРИ-КАСПІЙСКІЙ КРАЙ (*).

*Дайте Кавказу миръ, и не пишите земнаго рая
на Евфратъ: it is this, it is this! — one здесь, —
one здесь!*

Томасъ Муръ.

Обширное пространство, лежащее въ видѣ треугольника между хребтомъ Кавказскимъ и берегомъ Каспійскаго моря, извѣстно подъ общимъ именемъ Дагестана (отъ слова дашъ «гора» и окончанія именъ областей, *станъ*, немецкое *land*), т. е. страны по преимуществу гористой: оно граничитъ на С. хребтомъ Андійскимъ и р. Сулакомъ, а на Ю. и ЮЗ. Шемахинскою губерніею и верхними частями Джиро-Белаканскаго Военнаго Округа.

По характеру мѣстности эта часть Кавказскаго Края представляетъ собою въ геологическомъ отношеніи двѣ рѣзкія противоположности, отчего она должна быть раздѣлена на двѣ совершенно различныя между собою страны: внутреннюю, горную котловину притоковъ Сулана, и часть собственно при-Каспійскую.

Мало найдется странъ суровѣе и безплоднѣе внутренняго Дагестана. Она вся состоитъ изъ громадныхъ возвышенныхъ плоскостей (*plateaux*); рѣки здѣсь стремятся въ глубокихъ ущельяхъ, съ шумомъ и ревомъ прокладывая себѣ лоно между крутыми и скалистыми берегами; иногда утесы до того спираютъ оба берега, что, сблизясь надъ ними, образуютъ какъ-бы сподъ; горы скалисты и обважены, растительность встрѣчается только на двѣхъ ущ-

(*) Большая часть свидѣній, преимущественно относящихся къ описанію горъ, путей сообщенія и рѣчной системы При-Каспійскаго Края, заимствованы мною изъ неопубликованныхъ записокъ неизвестнаго мѣт., въ сожалѣнію, лица и сообщенныхъ мнѣ г. тайнымъ совѣтникомъ барономъ А. К. Мейендорфомъ, котораго я сопровождалъ во время путешествія его по Кавказу въ 1852 году.—Свидѣнія эти значительно вѣднѣеши и дополнены мною собственными моими замѣчаніями и нѣкоторыми указаніями на главнѣйшіе источники, касающіеся предмета настоящей статьи.

лий; большая часть плоских вершинъ, лишь на короткое время покрывающихся зеленью, доставляетъ скудный подпочвенный корень многочисленныхъ степныхъ горцевъ, и, выгорая лѣтомъ отъ зноя палящаго солнца, большую часть года покрыты глубокимъ снѣгомъ. — Дороги, или лучше сказать тропинки, доступны однимъ лишь пѣшеходамъ и рѣдко или вовсе неудобны для верховыхъ сообщений.

Эти природныя условія и были причиною, что здѣшнее населеніе, состоящее преимущественно изъ Лезгинскаго племени, сохранило формы первобытнаго устройства, и удержавъ свою независимость, избѣгло участи жителей сопредѣльной прибрежной части, которые не могли устоять противъ частыхъ вторженій завоевателей, попеременно владѣтельствовавшихъ въ этомъ Краѣ и, послѣ вѣковыхъ, нескончаемыхъ кровопролитій, прибѣгли сначала къ помощи и покровительству Россіи, а впоследствии, принявъ ея подданство, поручили ей дальнѣйшую судьбу свою. Имѣя прибрежная или поворная часть Дагестана известна подъ именемъ При-Каспійскаго Края, которому собственно и посвящена предлагаемая статья.

Но прежде нежели познакомимъ читателя, сколько позволятъ матеріалы, съ этою любопытною и малоизвѣстною страню восточнаго Кавказа, бросимъ бѣглый взглядъ на постепенное утвержденіе здѣсь нашего владѣтельства съ самаго начала ввезенія сюда русскаго оружія до первыхъ временъ распространенія юридизма—ученія, даващаго совершенно другой, новый оборотъ положенію дѣлъ нашихъ въ этомъ Краѣ.

Первое непріязненное столкновеніе Россіи съ Дагестаномъ произошло въ концѣ XVI столѣтія, когда царь грузинскій Александръ, признавъ себя вассаломъ царя Феодора Іоанновича, предложилъ основать крѣпость на Терекѣ, послать 20,000 войска противъ Шахна Тарковскаго, овладѣть его столицею и берегомъ Каспійскаго моря и открыть сообщеніе съ Иверією. — Оставленный нами городокъ Терскій, построенный на Тюменскомъ городищѣ, близъ устья р. Терека (см. Больш. Чертежъ 98), и называвшійся Терскимъ городомъ, или городомъ на Терекѣ, былъ немедленно исправленъ и занятъ дружинами стрѣльцовъ, подъ начальствомъ воеводы князя Андрея Ивановича Хворостинина, долженствовавшаго утвердить власть Россіи надъ князьями Черкесскими и Кабардинскими и вывести съ тѣмъ блюсти Иверією. Другое Астраханское войско спарилу Шахна и овладѣло берегами Койсу. Около этого-же времени персидскій шахъ Мухаммедъ-Худабенда, предложилъ Феодору Іоанновичу изгнать Турокъ изъ Баку и Дербента, обзавидя успѣхъ на эти города въ вѣчное владѣніе.

Понимая всю важность столь выгоднаго для насъ союза, въ 1588 году отправленъ былъ къ Шаху дворянинъ Васильчиковъ, но онъ прибылъ въ Персію уже тогда, когда Мухаммедъ Худабенда былъ сверженъ съ престола.

Также охотно исмалъ дружимъ Россіи смилъ и преемникъ Мухаммеда Худабенды Шахъ Аббасъ. Онъ ласково принялъ посланнаго къ нему въ 1594

году князя Андрея Звенигородскаго, самъ отправилъ съ нимъ въ Месопотамію посла, для заключенія дружественнаго союза противъ Турчинъ, но посланный къ Шаху съ договорною грамотою князь Василій Тюмакинъ умеръ на пути, о чемъ долго не знали въ Москвѣ и сношенія съ Шахъ Аббасомъ, занятые тогда счастливою для него войною съ Бухарою, прервались до новаго царствованія въ Россіи.

Въ 1596 году былъ отправленъ противъ Шанхала сначала князь Григорій Засѣкинъ, а потомъ князь Андрей Хворостининъ. Отъ перваго Шанхалъ бѣжалъ въ горы, а Хворостининъ, взявъ и разоривъ столицу его Тарки, возвратился въ Терскую крѣпость.

Нѣсколько лѣтъ позже, а именно весной 1605 года, при султанѣ Магометѣ III Турки, соединившись съ Кумыками, Дезгинями и Аварцами, подступили къ Койсеу; находившійся тамъ князь Владиміръ Долгоруковъ, видя невозможность устоять съ калмыцъ отрядами противъ несравненно сильнѣйшаго врага, съѣхъ крѣпость, съѣхъ на суда и моремъ приплылъ къ городокъ Терскій. Отъ Койсеу турецкіе паша двинулись противъ Бутурлина и осадили его въ Таркахъ. Не надѣясь удержать за собою крѣпость, Бутурлинъ думалъ только о спасеніи войска. Кумыки обѣщались было дать ему свободный выходъ изъ крѣпости, но въроломно напали на него въ степи. Въ происшедшемъ кровопролитномъ бою пали самъ Бутурлинъ и смѣль его, воевода Плещеевъ съ двумя сыновьями, воевода Полевъ и до 7,000 русскихъ воиновъ.

Эта несчастная для насъ битва на цѣлыя 118 лѣтъ изгладила слѣды Русскаго владѣтельства въ Дагестанѣ (см. Исторію Государства Россійскаго, Карамзина, изд. Смирдина 1831 г. Т. X стр. 66—74 и 210—219 и Т. XI стр. 75—78).

Въ 1722 году Шахъ Тахмаспъ, братъ сверженнаго съ престола Шахъ Хусейна, просилъ защиты Россіи противъ Махмуда Авагаскаго. Силую Персію тревожили въ это время внутреннія смуты. Петръ В. тѣмъ охотѣе согласился подать шаху руку помощи, что представлялся удобный случай утвердить свое владѣтельство на западномъ берегу Каспійскаго моря и такимъ образомъ воспрепятствовать Оттоманской Портѣ упрочить здѣсь свое господство. Имѣя подъ личиной своимъ начальствомъ до 30,000 отборнаго войска, оцъ 29 Іюля отплылъ изъ Астрахани и 4-го Августа присталъ къ берегамъ Дагестана. При первомъ появленіи здѣсь Русскихъ, Шанхалъ Тарковскій, считавшійся сильнѣйшимъ владѣтелемъ въ Дагестанѣ, немедленно изъявилъ свою покорность и при движеніи войскъ нашихъ къ Таркамъ даже выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу. По выступленіи изъ Тарковъ и совершенномъ пораженіи недалеко отъ с. Буишана Уцмѣ Киракайтаскаго Ахмедъ Хава, державшаго превитствовать дальнѣйшему наступленію Петра В. и потомъ бѣжавшаго въ Верхній Кайтахъ, войска наши нигдѣ болѣе не встрѣчали препятствія и спокойно заняли Дербентъ, жители котораго изъявили безусловную покорность. Изъ Дербента Петръ В. настрѣвался идти къ Баку, по

долженъ былъ прекратить военныя дѣйствія и отказаться отъ дальнейшихъ своихъ видовъ, потому что обнаружился недостатокъ въ провiантѣ, такъ какъ суда, посланные изъ Астрахани съ хлѣбомъ, были разбиты бурей.

Оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Матвѣева, Государь двинулся обратно, заложивъ при этомъ на Сулай крепость Св. Креста.

Въ 1725 году наемъ измѣнилъ Шамхалъ Тарновскій Адиль-Гирей; но вскоре онъ былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ г. Колу (Архангельской губерніи), гдѣ и умеръ; достоинство Шамхала было уничтожено и владѣнія его присоединены къ Россіи. Около этого времени изъявили покорность обществу Каракайтахское, Акушинское и Табисаранское, которыя, по заключенному въ послѣдствіи договору съ Турціею, остались за Россіею со вѣсти прибрежныхъ областей отъ Сулая до Баку.

Въ 1732 году при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Россія возвратила Персіи всѣ завоеванныя Петромъ области, и р. Сулай, на основаніи заключеннаго съ нею договора, назначена была границею между обоими государствами.

Слова Русскія войска вступили въ Дагестанъ уже въ 1775 году, когда отрядъ генерала Меделя былъ посланъ на помощь Фетхъ-Али-Хану Кубинскому, сыну Хусейнъ-Али-Хана.

Въ 1796 году графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ въ свою очередь прошелъ весь Дагестанъ, сѣдѣ на помощь Грузинъ, противъ Ага-Мухаммедъ-Хана Астрабадскаго.

Въ 1802 году присягнувъ на покорность Омаръ-Ханъ Аварскій, послѣ разбитія его въ 1800 году на р. Юрь. Сынъ его Сулайманъ-Ахмедъ-Ханъ подтвердилъ эту присягу въ 1803 году.

Въ 1806 году заняты Русскими войсками Дербентъ и Куба.

Въ 1811 году покорено ханство Кюринское; въ 1819 Табисаранъ и Акуша и въ 1820 ханство Кизикмухское.

Такимъ образомъ Россія, еще за два съ половиною вѣка обращавшая вниманіе на эту часть Дагестана, стремилась къ утвержденію своего владѣчества на берегахъ Каспія и ничего не жалѣя для достиженія цѣли, казалась, успѣла даровать этому краю, послѣ безпрерывныхъ волненій, нѣкоторое спокойствіе, требовавшее еще утвержденія на болѣе твердыхъ началахъ. Но, къ несчастію, спокойствіе это было непродолжительно. Въ 1823 году сюда начало проникать ученіе юридызма, служившаго основаніемъ ученія Батениновъ и Ассасиновъ; оно воздѣло наемъ въ новую несконченную борьбу съ диками, какъ сама природа, обитателями Дагестана. Первымъ распространителемъ юридызма явился нѣкто Мулла Мухаммедъ, житель с. Ярагъ, Кюринскаго ханства; ближайшимъ орудіемъ своихъ опасныхъ занесловъ онъ избралъ гяуринскаго жулу Магомета, назначеннаго имъ кадилемъ и известнаго у насъ подъ именемъ Кизи Муллы. Огваживши дѣйствія сего послѣд-

ного ильи успѣхъ: число его приверженцевъ возрастало: Гирвайцы, Чиркеевцы, Койсубулдцы, Ундукулды, Салатавцы, Гумбетовцы, Андийцы и др. увлеклись его учевіемъ, и скоро мюридизмъ, распространившись по всему Дагестану, проникъ даже въ Чечню, обхвативъ такимъ образомъ весь восточный край Кавказа.) Въ 1830 году Кази-Мулла открыто поднялъ оружіе; осадилъ Хунзахъ (столицу Аварскихъ хановъ), Дербентъ, Визагиную, Бурную и простеръ дерзости до того, что разграбилъ Кизляръ и угрожалъ даже самому Владикавказу.) Въ 1831 и 1832 году правительство наше приняло рѣшительныя мѣры и, въ сраженіи подъ Гирвайнъ (17 Октября 1832 г.), Кази-Мулла потерпѣлъ совершенное пораженіе и былъ убитъ съ 60 преданнѣйшими ему мюридами. Но смертью его не кончились волненія: преемники его сматала Гамзатъ Бекъ, а потомъ Шамилъ превзошли его въ дерзости и необузданности. Первому удалось въ 1834 году осадить Хунзахъ и истребить весь родъ Аварскихъ хановъ.

Въ этомъ-же году полковникъ Кюни-фонъ-Кюгенау нанесъ совершенное пораженіе ятескимъ Дагестанскимъ скопикамъ, ильшимъ во главѣ своей Гамзатъ Бека, при сел. Гоцакѣ, а нѣсколько спустя (19 Сентября), былъ убитъ въ Хунзахской мечети и самъ предводитель. Власть и значеніе Гамзатъ Бека перешли къ Шамилу, ильшиму илану Чечни и Дагестана.

Не входя здѣсь въ подробности дальнѣйшихъ успѣховъ мюридизма и въ объясненіе самаго значенія этого учевія, какъ религіозной секты (съ этимъ любопытнымъ могутъ познакомиться изъ статей гг. подполковника Неверовскаго, помѣщенной въ V книгѣ Восплаго Журнала за 1847 годъ, и Н. В. Ханькова, напечатанной въ газетѣ «Кавказъ» за 1847 годъ), скажемъ только, что всѣ наши усилія къ возстановленію спокойствія въ Дагестанѣ продолжаютъ встрѣчать самое упорное сопротивленіе фанатиковъ, покровительствуемыхъ самою природою.

Мы нарочно вошли во всѣ эти подробности, которыя ильютъ непосредственное отношеніе къ основному предмету настоящаго изслѣдованія: это читатель увидитъ изъ послѣдующаго. Въ настоящее время При-Каспійскій Край служитъ, такъ сказать, опорнымъ пунктомъ нашего вліянія на Дагестанъ; обѣ эти страны не только ильшо, но и внутренно связаны между собою, по характеру своей природы и своихъ обитателей, а потому, говоря объ одной, нельзя было умолчать о другой, безъ ущерба полноты описанія.

Теперь обратимся къ описанію При-Каспійскаго Края.

ГРАНЕЦЫ. При-Каспійскій Край граничитъ: отъ устья р. Сулака, правнѣль береговъ этой рѣки до впаденія въ нее р. Аварскаго Койсу, горннмъ хребтомъ, отдѣляющимъ владѣнія Шамхала Турковскаго отъ долины Аварскаго Койсу и хребтомъ Гаркасъ, отдѣляющимъ Мехтулинское ханство отъ той-же рѣки въ окрестностяхъ укр. Айжикинскаго и въ 5-ти верстахъ выше соо-

дипенія Казанкумукскаго Койсу съ Чернымъ или Кара Койсу; отсюда граница переходитъ на лѣвый берегъ первой изъ этихъ рѣкъ и протекаетъ по горнымъ его хребтамъ, въ разстояніи отъ 3 до 5 верстъ отъ рѣки до окрестностей селенія Кужуха, откуда она, по горнымъ-же хребтамъ, достигаетъ долины Ихрекъ-Чалъ или Кара-Самура. За 5 верстъ до укрѣпленія Лучекскаго, она примыкаетъ къ границѣ Джаро-Белаканскаго Военнаго Округа и потомъ къ границѣ Шемахинской губерніи по главному Кавказскому хребту до Каспійскаго моря. Восточная граница Края вся оживается моремъ.

ПРОСТРАНСТВО. Пространство всѣхъ земель При-Каспійскаго Края, по обмежеванію ихъ, исчислено, на основаніи генеральныхъ картъ, въ 22,000 квадр. верстъ; за исключеніемъ владѣній Шаххала Тарковскаго и хана Мехтулинскаго собственно на Дербентскую губернію придется до 19,923½ квадр. верстъ, что составляетъ около 2,075,333 десятинъ, изъ коихъ только незначительная часть покрыта лѣсами.

УПРАВЛЕНІЕ. Главное управленіе всѣхъ краемъ, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1847 году, вѣрено Командующему войсками въ При-Каспійскомъ Краѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ управляетъ въ ономъ и гражданскою частію. Мѣстопребываніе его находится въ Темиръ-Ханъ-Шуръ, въ Сѣверномъ Дагестанѣ; ему подчинены Дербентскій военный губернаторъ, начальникъ Самурскаго округа и всѣ другіе военные начальники и владѣтельные лица покорной части Края.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ. Народонаселеніе Дербентской губерніи принадлежитъ болѣею частію къ Лезгинскому племени, обитающему въ Нагорномъ Дагестанѣ; въ Дербентскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ есть Татары; въ окрестностяхъ Кубы и въ самой Кубѣ, а также и въ Кюринскомъ ханствѣ, Каракайтахъ и Табасарани встрѣчается много Евреевъ. — За исключеніемъ г. Дербента, въ которомъ живутъ болѣею частію Шинты, все остальное народонаселеніе Дагестана составляютъ преимущественно мусульмане Омаровой секты. Число Русскихъ — болѣею частію служащихъ — и Армянъ, занимающихся торговлею, весьма значительно. Шаххальскія и Мехтулинскія владѣнія населены Кумыками и Лезгинами.

Въ послѣднихъ владѣніяхъ можно считать приблизительно до 30,000 душъ, въ прочихъ-же провинціяхъ Края, вошедшихъ въ составъ Дербентской губерніи, населеніе представляло къ 1856 году слѣдующія цифры:

Названіе уѣздовъ :	Мужск.	Женск.	Всего.
Въ г. Дербентѣ.....	6,086	6,784	12,870
— Дербентскомъ уѣздѣ.....	25,871	27,460	53,331
— г. Кубѣ.....	5,508	4,110	9,618
— Кубинскомъ уѣздѣ.....	57,536	50,414	107,950
— Самурскомъ округѣ.....	30,267	29,534	59,801
— Даргинскомъ округѣ.....	69,407	71,811	141,218
— Кюринскомъ ханствѣ.....	13,610	12,717	26,327
— Казинужухскомъ ханствѣ.....	20,637	20,549	41,186
— Сюргинскомъ обществѣ.....	8,412	8,439	16,851
Итого	237,334	231,818	469,152

По оффициальнымъ свѣдѣніямъ населеніе Дербентской губерніи въ 1855 г. превышало 1854 на 3,742 души. Приращеніе это, за исключеніемъ 26 душъ, перечисленныхъ изъ другихъ губерній, произошло отъ избытка родившихся сравнительно съ умершими.

Примѣчаніе. Число жителей въ гг. Дербентѣ и Кубѣ съ ихъ уѣздами и въ Самурскомъ округѣ показано на основаніи камеральнаго описанія, а въ остальныхъ мѣстахъ губерніи, равно какъ и въ некоторыхъ частяхъ Дербентскаго уѣзда, въ обществахъ Кубачинскомъ и Башкинскомъ, въ которыхъ описанія не производилось, показано приближительно.

ШОРСКОЙ БЕРЕГЪ. Берега Каспійскаго моря, омывающаго всю восточную границу Дигестана, отъ самаго впаденія въ море Сулака до Сулгантскаго поста, на пространствѣ около 350 верстъ, вездѣ отлоги и низменны. Между Суликомъ и укр. Петровскимъ (подъ $65^{\circ}13'7''$ в. д.) берегъ идетъ въ прямомъ направленіи, уклоняясь нѣсколько сѣвернѣе близъ Петровскаго и потомъ на ЮВ.; мимо Дербента онъ проходитъ подъ $65^{\circ}58'98''$ в. д. и отсюда, уклоняясь болѣе значительно на В., лежитъ у Сулгантскаго поста подъ $67^{\circ}17''$ в. д. Хребтъ горъ, прилегающій къ морю, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подходит къ нему на весьма близкое разстояніе; особенно-же около Петровскаго укрѣпленія и деревни Буйнаковъ, гдѣ горнія подошвы упираются почти въ самое море. Подъ Дербентомъ, между хребтомъ и моремъ двѣ версты съ небольшимъ. Самое большое отдаленіе хребта отъ моря находится въ Кубѣ, въ Дербентскомъ уѣздѣ, въ пяти верстахъ къ С. отъ деревни Биркеей, гдѣ оно составляетъ около двѣнадцати верстъ и вдоль всего протяженія р. Самура, гдѣ оно доходятъ до 40 верстъ.

Прибрежье Каспійскаго моря представляетъ узкую полосу, устланную на окраинѣхъ множествомъ мелкихъ риконинъ, изъ коихъ по мѣстамъ образовались бугры; около самаго Дербента берегъ устланъ огромными плитами известковой породы, далеко вдающимися въ море, въ видѣ постепенно приближающихся ко дну плоскостей.

Кустарникъ встрѣчается только въ степяхъ, особенно между Велизненскою станціею и Дербентомъ и около Буйнаковъ; даже-же до Петровскаго укрѣпленія равнина совершенно обнаженная.

На всеяъ этихъ пространствахъ нѣтъ ни одной удобной гавани или бухты, ни даже безопаснаго мѣста для якорной стоянки кораблей; два рейда противъ укрѣпленія Петровскаго и Дербента совершенно открыты вѣтрамъ, такъ что, въ случаѣ большого волненія, суда должны связаться съ явора и искать убѣжища въ открытыхъ морѣ.

Укрѣпленныхъ пунктовъ на всеяъ описанныхъ берегу ни нѣтъ только два: Петровское и Дербентъ.

Каспійское море служитъ почти исключительнымъ торговымъ путемъ сообщенія При-Каспійскаго Края съ Россіею и Персіею. Сообщенія эти производятся чрезъ г. Дербентъ, Низовую пристань, въ Кубинскіе уѣздъ, и частію чрезъ г. Баку, Шемахинской губерніи.

Въ теченіе 1855 года на Дербентскомъ рейдѣ и на Низовой пристани было судовъ 193, жеице противъ 1854 года 25.

Почтовые сообщенія съ Астраханью содержатся военными пароходами Каспійской флоталіи, приходящими въ оба пункта по четыре раза въ мѣсяцъ, т. е. два раза на пути изъ Астрахани чрезъ Баку въ Асгарадъ и два раза на обратномъ пути.

ОЗЕРА. При-Каспійскій Край не изобилуетъ озерами; замѣчательнѣйшія изъ нихъ Ащи-Кулъ, Касиргалъ-Кулъ и Батинахъ встрѣчаются во владѣніяхъ Шаххала Тарновскаго; первое изъ нихъ находится нѣсколько сѣвернѣе отъ Тельверъ-Ханъ-Шуры, а два послѣднія близъ морскаго берега. Здѣшнія озера важны въ промышленномъ отношеніи тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ количество соли, ипрочеиъ небогатае. Также замѣчательно озеро Аджи, лежащее въ югу отъ Кирвангаихскихъ минеральныхъ водъ, и Ахъ-Зыбаръ въ Кубинскомъ уѣздѣ. Кроиъ названныхъ озеръ, встрѣчаются еще и другія, сравнительно малыя и ничѣмъ не замѣчательныя; они все раскинулись вдоль берега морскаго и въ сѣверной части Шаххальской равнины, гдѣ образованіе ихъ должно приписать разливамъ Сулака.

РѢКИ. Верховья большей части рѣкъ, орошающихъ При-Каспійскій Край, состоятъ изъ значительныхъ ручьевъ, которые получаютъ начало въ горахъ, покрытыхъ вѣчными снѣгомъ и льдами, и при постоянныхъ обиліи водъ имѣютъ сажое быстрое паденіе. Образующіеся отъ нихъ горные потоки стремительны въ высшей степени; быстрота ихъ еще болѣе усиливается многочисленными боковыми притоками, изъ которыхъ наконецъ составляется бующая рѣка, снѣло прокладывающая себѣ дорогу сквозь дикій хребетъ. Достигнувъ равнины и освободившись отъ снѣрающихъ ее береговъ, рѣка разливается на большое пространство и кинуть свои воды уже медленнѣе. У

устьевъ здѣшнія рѣки отъ скопленія пестчаныхъ и земляныхъ массъ болѣею частью жельютъ; воды ихъ разливаются болотами или-же образуютъ дельты.

Чрезвычайная быстрота и мелководіе дѣлаютъ ихъ неудобными для судоходства; онѣ важны только въ хозяйственномъ отношеніи, тѣмъ что могутъ служить для орошенія полей и устройствъ на нихъ мельницъ. Кромя бродовъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, сообщенія въ краѣ, изобилующемъ рѣками, производятся посредствомъ мостовъ, числа коихъ весьма ограничено. Шедшіе въ Апрель мѣсяцъ 1855 года въ Кубинскомъ уездѣ и Самурскомъ округѣ проливные дожди произвели тамъ необыкновенное паводковіе рѣчекъ и наводненія, которыми весьма много мостовъ разрушено, или-же сильно повреждено; ипрочесть, за исключеніемъ моста чрезъ рѣчку Тенгу, по Ковалевской дорогѣ, всѣ прочіе возобновлены и исправлены.

Перевозовъ въ краѣ почти нѣтъ.

Рѣки При-Каспійскаго Края можно раздѣлить на четыре главныя бассейна: 1) Самура, 2) Чирахъ-Чая, 3) Сулака и 4) небольшихъ рѣкъ, впадающихъ прямо въ Каспійское море, между двумя послѣдними рѣками.

1. *Бассейнъ р. Сулака.* Сулакъ образуется отъ слиянія рѣкъ Казикумухскаго, Кара или Чернаго, Аварскаго и Андійскаго Койсу и только по соединеніи двухъ послѣднихъ у Ашильтинской переправы, сѣвернѣе селенія Гяри, онъ принимаетъ названіе Сулака, подъ которымъ извѣстенъ до самаго впаденія своего въ море (подъ $65^{\circ} 13' 7''$ в. д. и $43^{\circ} 17' 50''$ ств. ш.). Всѣ рѣки, изъ коихъ образуется Сулакъ, замѣчательны какъ по протяженію своего теченія и обилію водъ, такъ равно и по географическому положенію. Въ настоящее описаніе войдетъ только одно Казикумухское Койсу, теченіе котораго находится въ нашихъ владѣніяхъ; объ остальныхъ-же рѣкахъ, впадающихъ изъ нашихъ предѣловъ, мы упомянемъ здѣсь только краткѣ.

Кара-Койсу вытекаетъ изъ Общества Тлесеруха и впадаетъ при Гергебилѣ въ Казикумухское Койсу.—Быстрота рѣки не позволяетъ переходить ее въ бродъ, особенно во время таянія снѣговъ и большихъ дождей, но за то берега таковы, что безъ большихъ трудовъ можно устраивать на нихъ восты.

Аварское Койсу беретъ свое начало въ главномъ хребтѣ, съ сѣверной стороны Гудуръ-Дага, и раздѣляетъ общества, живущія между главнымъ и снѣговымъ хребтами на двѣ части, рѣчко отличающіяся одна отъ другой: правая сторона заселена и удобна въ воздвиганію, а лѣвая камениста и притомъ покрыта дремучими естественными лѣсами.—По выходѣ изъ узкаго прохода въ снѣговомъ хребтѣ, близъ селенія Ратлуха, Аварское Койсу принимаетъ сѣверное направленіе и соединяется нѣсколько ниже сел. Ашильты, какъ уже сказано, съ Андійскимъ Койсу.

На Аварскомъ Койсу, самой большой рѣкѣ во всемъ Дагестанѣ, изтѣтся только два постоянныхъ моста: Ходатлинскій, въ Ходатлинскомъ Обществѣ, и Кордахскій, въ Андалыѣ. Броды есть во многихъ мѣстахъ, исключая, разумеется, періода разлива водъ.

Андейское Койсу образуется отъ соединенія двухъ рѣчекъ: первая беретъ свое начало изъ горы Барбало въ Тушетин, гдѣ называется Тупинскою Алазанью, а другая въ Обществѣ Дидо. — Рѣка эта менѣе прочихъ намъ известна, особенно въ верхнихъ частяхъ своихъ. Мостовъ на ней пять, изъ коихъ замѣчательнѣйшій чиркатскій. — Недалеко отъ этого мѣста, впадетъ сел. Ашхати, Андейское Койсу соединится съ Аварскими. (См. Краткій взглядъ на Северный и Средній Дагестанъ и т. д. подполк. Неверовскаго; С.-п.-б. 1847 г. in 8°).

Казикумухское Койсу получаетъ свое начало въ громадвой отрасли главнаго хребта, образующей Сажурскую долину, именно изъ гг. Дюльги-Дага и Акула-Дага. — До широты с. Курхилу рѣка эта течетъ по ущелью, чрезвычайно скатому огромныхъ горныхъ возвышенностямъ, которыя только отсюда начинаютъ неспѣшно раздвигаться по лѣвому ея берегу; съ правой стороны горы захѣтно удаляются лишь между с. Ширалу и Кумухскими укрѣпленіемъ, — отъ Кумуха между лѣвыми берегами рѣки и горами начинается равнина, нѣбольшая мѣстами до 200 сажень ширины. — Отъ этого-же мѣста до впаденія рѣки въ Кара-Койсу, у разореннаго сел. Гергебила, горы лѣваго берега, т. е. обрвы Турчидага и Салтинскаго хребта, упираются почти совершенно отвѣсно въ самое русло рѣки. Съ правой стороны отъ Кумуха до Цудахаринскаго форта, горы подходятъ къ самой рѣкѣ; здѣсь онѣ чрезвычайно высоки и круты; на выдающихся террасахъ живописно разбросаны сс. Ведхинскаго и Учугатальскаго магаловъ. — Отъ Цудахаринскаго форта правая стѣна ущелья состоитъ изъ огромныхъ скалистыхъ горъ. — Отъ Ходжалъ-Маховъ до Гергебила, между Кутшинскими горами и правыми берегами, начинается весьма перестѣченная равнина, нѣбольшая мѣстами до 300 саж. ширины.

У Цудахара рѣка прорывается съ оглушительнымъ ревомъ сквозь пороги, образовавша горами обоихъ береговъ и нѣбольша не болѣе трехъ сажень ширины и до 50 с. длины. Отъ Цудахаринскаго форта до Ходжалъ-Махинскихъ садовъ ущелье рѣки суживается. — На всемъ этомъ пространствѣ дно ея терзается въ пропасти, а у селенія Ташъ-Копира берега рѣки до того сближаются между собою, что образуютъ естественный мостъ, подъ которымъ, какъ-бы въ трещинѣ реветъ Койсу. — Отъ Ходжалъ-Маховъ до Гергебила правый берегъ начинаетъ понижаться. Казикумухское Койсу отъ самаго истока до Ходжалъ-Маховъ имѣетъ направленіе на С., отъ этого-же укрѣпленія до впаденія своего въ Кара-Койсу, оно увлечется на З. по направленію SW. У Кумуха она проходитъ подъ $64^{\circ} 52' 16''$ в. д., у Ходжалъ-Маховъ подъ $64^{\circ} 56' 20''$, а устья его при Гергебилѣ находится подъ $42^{\circ} 31' 4''$ с. ш. и $64^{\circ} 47' 38''$ в. д. Длина теченія его составитъ около 85 верстъ.

Истоки этой рѣки находятся на высотѣ 8 — 9 т. фут. н. мор. У Кумуха уровень ея находится на 4,620 ф., что на пространствѣ 35 верстъ состав-

леть отъ 3,600 до 4,000 ф. паденія, или по 1 ф. на 30 или на 34 фута. Въ Цудахарѣ уровень рѣки находится на 3,721 ф. и потому на пространствѣ между Кумухомъ и Цудахаромъ, равняющемся 19-ти перстамъ, рѣка имѣетъ 899 ф. паденія, т. е. 1 ф. на 74 фута. Въ Гергебилѣ высота уровня 2,406 ф.; разность между Цудахаромъ и Гергебилемъ = 1,315 ф.; расстояние между этими двумя пунктами 25 перствъ, следовательно рѣка на этотъ протяженіи имѣетъ по одному футу на $66\frac{1}{2}$ ф. паденія. Быстрота ея съ точностью не была опредѣлена.

Казикунухское Койсу, протекая въ оврагѣ, имѣетъ одинаковую ширину даже при самомъ большомъ половодіи; наибольшая ширина ея 12 сажень; ниже Кумуха, она не болѣе 5-ти саж.; въ Цудахарскихъ воротахъ не болѣе 2, а при Ташъ-Копырѣ равняется одной сажени. — Дно рѣки мѣстами скалисто, а мѣстами песчано и покрыто наносными камнями. — Теченіе ея весьма быстро и переправы въ бродъ возможны только зимою, осенью и раннею весною. Острововъ на ней нѣтъ. Въ деревняхъ, расположенныхъ на ея берегахъ, всѣ строения каменные. Мельницы устроены на горныхъ ручьяхъ, вытекающихъ въ эту рѣку.

Першая прочная переправа черезъ эту рѣку находится противъ сел. Шауралю, вторая въ Кумухѣ. Тамъ существуютъ мосты весьма древней мѣстной постройки; — всѣ они изъ тесаннаго камня безъ перилъ и переброшены черезъ рѣку на одной аркѣ; настлана каменная.

Спускаясь по рѣкѣ, встрѣчаешь и третій мостъ между сс. Бегеклю и Курклю; онъ деревянный, не прочный и опирается на двѣ перекинутыя балки.

Четвертый мостъ, также деревянный, устроенъ въ Цудахарскихъ воротахъ. Противъ самаго сел. Цудахара существуетъ старинный, весьма прочный и красивый мостъ на трехъ аркахъ; онъ безъ перилъ и построенъ изъ тесаннаго камня. — Осенью 1846 года при разореніи Цудахара, Шамиль взорвалъ башню средняго свода и съ тѣхъ поръ мостъ остается въ этомъ положеніи.

Дальше у Ташъ-Копира, какъ сказано выше, есть натуральный каменный мостъ. У Ходжилъ-Махисскихъ сидовъ устроенъ деревянный мостъ и наконецъ послѣдній мостъ, уже въ нашихъ владѣніяхъ, находится противъ неприятельскаго Кикунскаго укрѣпленія, между Гергебилемъ и сѣвнѣею Кара-Койсу съ Казикунухскими.

Изъ сѣвнѣея Аварскаго и Андійскаго-Койсу у Ашмьтинской переправы образуется Сулакъ. — Точка соединенія этихъ рѣкъ лежитъ подъ $42^{\circ} 48' 48''$ с. ш. и $64^{\circ} 31' 4''$ в. д. Отсюда Сулакъ имѣетъ направленіе на СВ. и противъ ур. Сунта, поворотивъ на С., течетъ мимо укр. Евгеніевскаго и Чиръ-Юрта, уклоняясь то на З. то на В. до с. Костека. У Чиръ-Юрта долгота его равняется $64^{\circ} 32' 20''$ къ В. отъ 1 мер. Отъ Костека, лежащаго подъ $43^{\circ} 40'$ с. ш. $64^{\circ} 32' 32''$ в. д., Сулакъ поворачиваетъ на СВ. (ONO) и

дойдя до Казіюрта ($43^{\circ} 22' 39''$ с. ш. и $64^{\circ} 44' 9''$ в. д.), уклоняется почти под прямым углом на В. и впадает в море под $43^{\circ} 17' 59''$ с. ш. и $65^{\circ} 13' 7''$ в. д.—Длина течения собственно Сулака составляет около 125 верст.

Из описанія Казикумухского-Койсу мы видим, что рѣка эта у Гергебилы, т. е. почти у самаго впаденія своего въ Кара-Койсу, имѣетъ уровень на высотѣ 2,406 ф., уровень-же Аварскаго-Койсу при Гиряхъ, т. е. за 4 версты до слиянія его съ Андійскимъ-Койсу, возмншается на 711 ф. Разстояніе между Гергебилежъ и Гирями = 36 верстамъ, разность уровней рѣкъ = 1,695 ф., следовательно паденіе рѣкъ Кара и Аварскаго Койсу на этомъ пространствѣ равняется 1 ф. на $74\frac{1}{2}$ ф. У Чирь-Юрта уровень Сулака находится на высотѣ 426 ф.; разность паденія между этими пунктомъ и Гирями = 285 ф., разстояніе = 50 верстамъ; и потому паденіе Сулака на этомъ пространствѣ = 1 ф. на 614 ф. Наконецъ отъ Чирь-Юрта до впаденія въ море, Сулакъ имѣетъ 87 верстъ теченія, разность уровней = 426 ф.—Паденіе на этомъ разстояніи = 1 ф. на $714\frac{3}{4}$ ф. — Быстрота теченія Сулака никогда не была опредѣлена: она весьма различна и зависитъ какъ отъ скорости паденія рѣки, такъ равно и отъ большаго или меньшаго количества въ ней воды. Длѣе по время тахннхъ снѣговъ, быстрота значительно увеличивается.

При соединеніи рр. Аварскою съ Андійскимъ-Койсу, ширина Сулака весьма незначительна, такъ какъ здѣсь онъ прорывается съвозъ точку соединенія хребта Гиринскаго съ Силатанскими горами. Далѣе онъ проходитъ у подножія весьма высокаго и скалистаго хребта Силатау; отсюда лѣвая сторона ущелья образуетъ отраслю Гиринскаго хребта; правый-же берегъ постепенно понижается до Евгеніевскаго укрѣпленія, откуда онъ снова возмншается. У большаго сел. Зубута, Сулакъ течетъ въ обратъ, откоси коего имѣютъ до 2,500 ф. высоты. Въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣетъ около 11 саж. ширины. Немного выше Мятловъ у развалинъ аула Иха, Сулакъ прорывается сквозь ворота образумна хребтаи Ходумъ-Башъ и Кара-Тау; рѣка здѣсь имѣетъ до 12 саж. ширины; у самихъ Мятловъ Сулакъ выходитъ на равнину и тотчасъ-же расширяется, образуетъ острова и, утѣря свою быстроту, ниже Костека течетъ извилисто. Отъ Чирь-Юрта берега его до впаденія въ море болотисты. На равнинѣ по мѣстамъ ширина Сулака доходить до 100 саж., во нигдѣ она не бываетъ уже 40 саж.

На Сулакѣ бродовъ весьма немного, да и тѣ трудно-проходимы въ лѣтнее время. Силмй лучшій бродъ у Мятлиаской башни; онъ чаще другихъ служитъ переправомъ ширтнмъ горцевъ, отправляющихся для разбоевъ и грабежей на Шахмальскую плоскость.

Постояннымъ переправамъ чрезъ Сулакъ слѣдующія: 1) у Ашильги, 4 версты ниже сел. Гирри; 2) у укр. *Евгеніевскаго*, 3) у разореннаго сел. Зубута

и шлювецъ 4) у Чирь-Юрта; все эти мосты, за исключеніемъ перваго построеннаго въ 1844 году, деревянные; послѣдній устроенъ на плавникахъ.

У Казіюрта находится постоянный перомъ, но во время лѣтлаго наводненія онъ не можетъ ходить по причинѣ сильной прибыви воды, часто выступающей изъ береговъ, и значительнаго увеличенія быстроты теченія.

Сулакъ во время своихъ разливовъ весьма часто поднимаетъ берега, въ особенности тамъ, гдѣ онъ течетъ по равнинѣ; это болѣе всего опасно у Казіюрта, гдѣ вода портитъ и уничтожаетъ все луга и огороды, какъ это случилось въ 1849 году; все земли сс. Султанъ-Янгіюрта и Шамхалъ-Янгіюрта были залиты и самая деревня частью сведена, такъ что жители ихъ принуждены были переселиться въ друія мѣста. Въ періодъ этихъ разливовъ сообщеніе Казіюрта съ Т. - Х. - Шурою прямымъ путемъ чрезъ Озень прекращается.

Мельничъ на сажоу Сулакъ вѣтъ, но жители побережья устраиваютъ ихъ на канавахъ, выводимыхъ изъ Сулака, что еще болѣе способствуетъ наводненію во время разливовъ; тогда вода, вриваясь въ канавы, размываетъ ихъ и образуетъ изъ нихъ овраги. За неимѣніемъ же другой воды на прибрежной равнинѣ, жители по необходимости должны устраивать канавы, не смотря на ихъ неудобство.

Изъ притоковъ Казикумухскаго-Койсу, съ правой стороны, замѣчательны рр. Кызилъ-Чай и Акуша-Чай; все прочія ничто иное, какъ горные ручьи, въ которыхъ вода биваетъ только во время тавніи снѣговъ, или въ періодъ дождей. Сулакъ съ правой стороны не имѣетъ вовсе притоковъ.

Кюлюли-Чай беретъ свое начало въ высотахъ Кокка-Дага и до пересѣченія большой дороги изъ Хозреса въ Кумухъ, течетъ по лѣвую ея сторону изъ вологой и весьма неширокой долиной. Близъ с. Сужбата рѣчка эта пересѣкаетъ большую дорогу и по Вахланскому ущелью, достигнувъ Казикумухскаго Койсу, впадаетъ въ него съ небольшою изъ трехъ верстахъ ниже Кулуха. Теченіе этой рѣки не быстрое и она всегда переходима въ бродъ. Отъ Сужбата Кюлюли-Чай течетъ по оврагу, углубляющемуся по мѣрѣ приближенія къ устью. На этой рѣкѣ устроено живог каменныхъ мостовъ: 1) на большой дорогѣ близъ Сужбата, 2) близъ селенія Цуйлино и 3) у селенія Эзерлю. Послѣдніе два обѣ одной аркѣ и весьма красиво перекинуты.

Акуша-Чай образуется изъ 2-хъ ручьевъ, изъ коихъ одинъ беретъ свое начало выше Акушавскаго селенія Танта изъ хребта Салуха, а другой выше деревни Улучура. Отъ названныхъ деревень рѣка течетъ изъ узкомъ ущельи, между отроговъ Салухскаго и Улучринскаго хребтовъ, по которому доходить до дер. Копна; здѣсь у мельницы уровень воды имѣетъ 5,478 англ. ф. высоты надъ моремъ. Отсюда рѣка течетъ по ровной мѣстности и, обогнувъ сѣва с. Гашману, входитъ снова въ ущелье, образуемое горами Акушинскими и Ушунинскими. У хуторовъ Кури-Махи, принявъ къ себѣ, съ правой стороны, ручей Ушунша-Чай, Акушинца идетъ по ущелью между

высотами Дюв-Майдан и Цудахаринскимъ хребтомъ известковыхъ горъ, вплоть до впаденія своего въ Казиямухское Койсу у Цудахаринскаго зор-та. Отъ Кура-Маха до с. Курабо расстояние между горами, образующими это ущелье, не превышаетъ 200 саж.; но ниже оно быстро суживается и подходит къ Цудахару не шире 30 саж. На р. Акуша-Чай истоки нѣтъ, за исключеніемъ самаго с. Акуша, потому что она вездѣ переходитъ въ бродъ.

При устьѣ уровень Акушники находится на высотѣ 3,580 англ. ф. надъ моремъ, а потому разность высоты между дер. Копна и устьемъ, на расстояніи 22½ верстъ, составляетъ 1,898 англ. футовъ, и следовательно паденіе рѣки 1 ф. на 41½ фута. Рѣка имѣетъ особенно быстрое теченіе 5 или 6 верстъ выше своего устья.

Остальныя рѣки въ Шамхальскомъ владѣніи, какъ то Шура-Озень, Паруль-Озень, Пичи-Чай и др., ничѣмъ не замѣчательны. Онѣ наполняются только въ періодѣ дождей и таянія снѣговъ, въ обыкновенное-же время въ нихъ весьма мало воды, да и ту жители отводятъ въ каналы для орошенія своихъ полей.—Все народонаселеніе сосредоточивается на ихъ берегахъ, ибо въ остальныхъ мѣстахъ Шамхальства воды нѣтъ вовсе.

2. *Бассейнъ рѣкъ, спадающихъ въ Каспійское море между северною границею Дербентской губерніи и теченіемъ р. Чирахъ-Чай.*—а) Башы-Чай. Онѣ беретъ начало въ хребтѣ Кабаповъ, въ верхнемъ Кайтахъ у сел. Хули.—Рѣчка эта, минуя Терекмейскій участокъ, у сел. Башы выходитъ на равнину, по которой достигаетъ моря.—Устье ея уклоняется на С. отъ Каракайтахскихъ минеральныхъ водъ.

б) Буганъ-Чай или Улуу-Чай беретъ свое начало въ обществѣ Сюрта, изъ восточныхъ скатовъ горы Шуру-Дага и протекаетъ чрезъ Сюрту и Кайтахъ, составляя границу между верхнимъ и нижнимъ Кайтахомъ. Верховья этой рѣки до выхода ея на равнину въ топографическомъ отношеніи неизвестны, такъ какъ они находятся въ землѣ волноударныхъ плесенъ, куда трудно проникнуть изслѣдователю. Улуу-Чай сперва течетъ среди высочайшихъ горъ, которыя близъ Кайтаха хотя и понижаются, но лѣсисты и дикы. Рѣка эта по выходѣ на равнину противъ Великента, въ 5 или 6 верстахъ отъ этого селенія, вся почти отводится въ каналы, орошающія Великентскую равнину, которая вслѣдствіе этого чрезвычайно плодородна и даетъ жителямъ возможность заниматься съ большими успѣхомъ разведеніемъ нарены.—Оттуда рѣка проходитъ у с. Дженкента и впадаетъ въ Каспійское море, юже Каракайтахскихъ минеральныхъ водъ.

в) Рубастъ-Чай.—Верховья и большая часть теченія этой рѣки находится въ возвыш. Табасарани. По выходѣ на равнину, она перестываетъ большую почтовую дорогу изъ Дербента въ Кубу, почти на половинѣ перетѣда между первымъ городомъ и Дербентскими Куларами.—Въ этомъ мѣстѣ рѣчка течетъ въ глубокомъ оврагѣ, который во время дождей и таянія снѣговъ наполняется, и весьма опасна для переправъ. Вода Рубастъ-Чая также разво-

дится въ канавы для орошенія полей и деревн. У дер. Молла-Кента она впадаетъ въ Каспійское море.

3. *Бассейн Чирахъ-Чая.*— Чирахъ-Чай вытекаетъ изъ горы Кокча-Дагъ, до укр. Чирахскаго течетъ къ ЮВ. (SSO), и на этомъ разстоянн, около 12 верстъ, имѣетъ до 1,000 ф. паденія. Сель верстъ ниже Чираха у аула Рича, поворачиваетъ на В., рѣка входитъ въ Ауль-Даринское ущелье, составляя далѣе границу между Кюринскимъ ханствомъ и Табасаранью. Ниже Касимъ-Кента рѣка выходитъ на равнину, идетъ по Кюринскому ханству и Улусскому магалу и, принявъ названіе Гилляръ-Чая, впадаетъ въ море на версту сѣвернѣе Самура. Отъ Касимъ-Кента теченіе ея уклоняется на С. и почти параллельно ложу Самура. — Длина теченія Чирахъ-Чая составляетъ около 110 верстъ.

Чирахъ-Чай имѣетъ дно каменистое и течетъ по глубокимъ ущельямъ; горы, образующія ихъ, сначала высоки и дикы, потомъ незанятно понижаются и вершинами ихъ, равно какъ и откосы ущелья, покрываются лѣсами. По выходѣ же на равнину рѣка имѣетъ большую частію болотистые берега, по росшіе въ нижнихъ ея частяхъ кустарниковъ.

Въ обыкновенное время Чирахъ-Чай не изобилуетъ водою, но когда таютъ снѣга или бываютъ проливные дожди, берега ея быстро наполняются и тогда переправа дѣлается невозможною. На этой рѣкѣ мостовъ нѣтъ, но броды изысканы во многихъ мѣстахъ.

Изъ притоковъ Чирахъ-Чая особенно замѣчательна р. Курахъ-Чай, вытекающая изъ Чинисъ-Дага на высотѣ 7,000 англ. ф. Направленіе рѣки до Кабира ЮВ. (SSO), далѣе она поворачиваетъ на С. (NNO), и, соединившись у Касимъ-Кента съ р. Куркуръ-Часимъ, впадаетъ въ Чирахъ-Чай, съ правой стороны немого ниже Касимъ-Кента. Теченіе этой рѣки около 70 верстъ.

Отъ истоковъ своихъ до сел. Усу Курахъ-Чай течетъ въ глубокомъ и узкомъ оврагѣ. — Отъ Усу до Кураха ущелье нѣсколько расширяется и рѣка принимаетъ болѣе правильное теченіе; на пространствѣ отъ Чинисъ-Дага до Кураха (24 версты) паденіе ея равняется почти 2,300 ф. Горы, образующія ущелье, отъ сел. Кабира болѣе и болѣе понижаются; рѣка имѣетъ теченіе извилистое и такимъ образомъ доходитъ до Касимъ-Кента. — По обилію воды, во множеству переправъ и т. п. Курахъ-Чай имѣетъ всѣ свойства Чирахъ-Чая. — Всѣ эти рѣки въ низовьяхъ своихъ служатъ для орошенія полей.

Съ лѣвой стороны въ Чирахъ-Чай впадаютъ нѣсколько небольшихъ горныхъ ручьевъ, но они всѣ протекаютъ въ мѣстахъ, намъ неизвѣстныхъ.

4. *Бассейн р. Самура.* Самуръ, извѣстный у туземцевъ подъ именемъ Самбуръ-Чай, т. е. «Соболь рѣка», беретъ свое начало изъ горы Сара-Дага и по настоящее время еще мало изслѣдованъ. — Направленіе его отъ самаго истока до с. Мискиджи восточное (SOO); далѣе онъ течетъ на СВ. (NOO) вплоть до селенія Маграхъ-Кента, отъ котораго поворачиваетъ на С и, раз-

длиннись на два главные рукава, — собственно Самуръ и Ялава, сохраняеть направление это до самаго впаденія въ Каспійское море.

Самуръ орошаетъ пространство свыше 180 верстъ и при значительной покатости своего ложа и по множеству впадающихъ въ него горныхъ потоковъ, особенно съ конца Мая и до исхода Юня во время талія снѣговъ, иметъ вездѣ чрезвычайно быстрое теченіе. Но быстрота эта не вездѣ одинакова; она болѣею частію зависитъ отъ русла и паденія самой рѣки; такъ у Лучска она равняется $12\frac{1}{2}'$ въ секунду. Наблюденіе это было произведено въ Августѣ и въ Сентябрѣ мѣсяцахъ и повторилось неоднократно. За необходиміе инструменты, необходимыхъ для измѣренія быстроты теченія, пускали бревно и по секунднымъ часамъ соображали разстояніе, пройденное имъ въ три минуты.

Дно Самура иловатое съ наклонныя слоевъ каменной, что, при быстротѣ теченія рѣки, нередко измѣняетъ ея глубину, образуя въ однихъ мѣстахъ ямы, а другія засыпая. — Самые броды весьма часто измѣняются. Въ обыкновенное время въ мѣстахъ, гдѣ есть броды, глубина равняется $3\frac{1}{2}$ до 4 фут., а иногда она въ тѣхъ-же самыхъ мѣстахъ достигаетъ 6, весьма часто 7, а иногда и 8 футовъ, и тогда переправы не иначе возможны, какъ на разсвѣтъ, когда снѣга, находясь еще подъ вліяніемъ морозовъ, не таютъ. Вообще можно замѣтить, что глубина весьма различна и есть мѣста, гдѣ она доходитъ до 15 и даже до 18 футовъ.

Отъ самыхъ истоковъ до Рутула Самуръ течетъ въ глубокомъ ущельѣ между высокими горами, кое-гдѣ по скатамъ заросшимъ лѣсомъ. На этомъ протяженіи берега рѣки обрываются и скалисты.

Отъ Рутула до сел. Кана горы правого берега упираются въ русло рѣки, а съ лѣвой они удалены отъ 100 до 400 сажень. На этомъ пространствѣ Самуръ мѣстами разливается довольно широко, а далѣе къ Мискинджи стремится подъ навѣсомъ горъ, преимущественно идущихъ по лѣвому берегу, съ правой-же стороны встрѣчаются ровныя мѣста, доходящая до двухъ верстъ ширины. — Ниже Мискинджи Самуръ течетъ въ довольно широкомъ ущельѣ, ложе его начинаетъ мало по малу расширяться и у Хозровъ, гдѣ горы значительно понижаются, достигаетъ до 250 сажень. Ниже этого селенія она образуетъ множество острововъ, болѣею частію затопляемыхъ во время разлива. Отъ Хозровъ до Зейчура правый берегъ остается возвышеннымъ, а лѣвый низменнымъ. Противъ Маграшъ-Кента рѣка раздѣляется на два рукава, изъ коихъ каждый иметъ до 300 сажень ширины между берегами. — Но не все это пространство бываетъ покрыто водою; напротивъ, Самуръ течетъ нѣвольными весьма небольшими ручьями, — остальное-же острова. Въ самыхъ низовьяхъ его теченія, каждый изъ этихъ рукавовъ раздѣляется еще на двое, такъ что Самуръ впадаетъ въ море четырьмя рукавами. Ниже Маграшъ-Кента рѣка выходитъ на равнину и здѣсь лѣвый берегъ ея крутъ, а правый низокъ. Въ верхнихъ частяхъ теченія Самура, горы болѣею частію свя-

лесты, въ низинахъ, а особенно въ равнинахъ, грунтъ ея береговъ глинистый съ небольшою чернизою и хрища. Даже, ниже большой дороги изъ Кубы въ Дербентъ, берега покрыты хорошими лѣсами.

Селенія расположены только въ верхнихъ частяхъ Самура, гдѣ на немъ устроено много мельницъ, которыя весьма не велики, вообще дурно устроены и могутъ удовлетворять только потребностямъ мѣстныхъ жителей. Въ среднихъ-же и нижнихъ частяхъ нѣтъ строеній, селенія находятся въ некоторомъ разстоянн отъ рѣки, а мельницами строятся на ея притокахъ, что гораздо удобнѣе и безопаснѣе.

Быстрота теченія Самура не только затрудняетъ переправы въ бродъ, но часто дѣлаетъ ихъ невозможными. До выхода рѣки въ долину нигдѣ нѣтъ бродовъ и даже въ верхнихъ частяхъ, гдѣ глубина рѣки еще очень незначительна, невозможно переправляться иначе, какъ по мостамъ, исключая Кусара, гдѣ въ самую малую воду бываетъ бродъ. Мостовъ, устроенныхъ жителями, довольно много: каждое селеніе имѣетъ свой; большею частію они прочны и устроены на выпускныхъ бревнахъ. Другіе-же состоятъ изъ двухъ бревенъ, перекинутыхъ съ одного берега на другой; на нихъ настилаются плетни, иногда покрываемыя сверху землей. Тамъ-же по такимъ мостамъ нельзя переправлять иначе, какъ на рукахъ. — Ясно, что такого рода мосты могутъ существовать только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теченіе рѣки не широко и берега довольно высоки. — Ниже с. Хрюха и выше Ахтинскаго укрѣпленія есть два житеьскихъ моста, устроенныхъ довольно правильно на береговыхъ устояхъ.

Собственно Русскими построено на Самурѣ два моста: одинъ у укрѣпленія Лучекскаго, а другой у Ахтинскаго. Они устроены на береговыхъ устояхъ съ винускими въ нѣсколько рядовъ бревнами.

Броды на Самурѣ имѣются противъ сс. Цухула, Хазры, Зейбура и Яланы, послѣдній на почтовую тракту и лучше всѣхъ другихъ. Они безопасны лишь при хорошихъ проводникахъ съ бодрими лошадьми. Въ лѣтнее-же время, въ разливахъ, часто не бываетъ никакой возможности переправиться; отъ этого перѣдко почти задерживаются на нѣсколько дней. Когда броды очень опасны, то переправа производится на житеьскихъ арбахъ, запряженныхъ буйволами, которые перѣдко должны переплывать чрезъ главныя русла Самура. Паромовъ нѣтъ да и невозможно ихъ устроить по причинѣ большого числа острововъ, образуемыхъ рѣкою, и чрезвѣрной быстроты теченія.

Долина Самура, весьма плодородная сама по себѣ, имѣетъ, кроиъ того, еще ту выгоду, что орошеніе полей здѣсь можетъ быть производимо съ большимъ удобствомъ. Для этого отводятъ воду изъ Самура или его притоковъ въ каналы, изъ которыхъ она разливается по полямъ и садамъ.

Рыбные промыслы при впаденн Самура довольно значительны; на главномъ его руслѣ устроена патага.

Укрѣпленій имъ имѣетъ на Самурѣ два: Лучекское и Ахтинское.

Изъ большаго числа притоковъ Самура замѣчательнѣйшія, — съ лѣвой стороны: Кара-Самуръ, иначе называемый Ихренъ-Чай, и Шиназь-Чай; съ правой Ахты-Чай.

а) Кара-Самуръ беретъ свое начало изъ Хуртай-Дага и Чульти-Дага, течетъ въ чрезвычайно узкомъ ущельѣ, мимо сс. Арахула, Катруха, Ихрена и при Лучекѣ впадаетъ въ Самуръ. Теченіе его простирается до 35 верстъ. Въ обыкновенное время его можно перейти въ бродъ; въ некоторыхъ мѣстахъ есть также мосты, изъ коихъ особенно замѣчательнъ Лучекскій при укрѣпленіи того-же имени. Быстрота теченія Кара-Самура, по наблюденіямъ, произведеннымъ въ Августѣ жѣсацѣ, при Лучекскомъ укрѣпленіи, равняется $6\frac{1}{2}$ ' въ секунду.

б) Шиназь-Чай беретъ свое начало изъ Алахунъ-Дага и Уна-Дага, и впадаетъ въ Самуръ нѣсколько ниже с. Амсары.

Осенью и зимою въ немъ весьма мало воды, но во время таенія снѣговъ потокъ этотъ, при чрезвычайной быстротѣ превращается въ бурливую рѣку, и тогда онъ весьма опасенъ.

в) Ахты-Чай вытекаетъ изъ подножія горъ большаго Салавата и у сел. Борча входитъ въ глубокое ущелье, которое между сс. Хювъ и Сунугузъ весьма сперто и дико. — На этомъ пространствѣ рѣка течетъ въ глубокомъ оврагѣ, отбѣсные берега котораго нѣютъ разстояніе между собою до 100 сажень. — Быстрота этой рѣки сильнѣе, чѣмъ въ Самурѣ и переправы черезъ нее, исключая самыхъ верхнихъ частей, т. е. отъ Самура до Борчи, не иначе возможны, какъ по мостахъ. Кромѣ мостовъ, устроенныхъ жителями на Ахты-Чай, нѣются еще слѣдующіе: въ 4-хъ верстахъ выше деревни Сунугуза, другой противъ минеральныхъ водъ въ 5-ти верстахъ выше сел. Ахты, и третій на береговыхъ устояхъ при этомъ селеніи.

Къ Самурскому бассейну можно причислить еще двѣ рѣчки: Кусаръ-Чай и Кудияль-Чай. Первая изъ нихъ начинается у подошвы горы Базаръ-Дюви, протекаетъ мимо Кусаръ и впадаетъ въ море. — Въ Кусарахъ устроена на этой рѣкѣ отличная мельница.

Кудияль-Чай также вытекаетъ изъ главнаго хребта, проходитъ между Кубою и подгородною европейскою слободою и впадаетъ въ море. — Въ Кубѣ на этой рѣкѣ построены въ 1850 году чрезвычайно прочный и красивый мостъ на сваяхъ. Въ нижнихъ частяхъ теченія этихъ рѣкъ вся почти вода отводится въ каналы. При устьяхъ Кудияль-Чай находится *Низовая пристань*.

Въ При-Каспійскомъ Краѣ есть еще множество другихъ рѣкъ, о коихъ впрочемъ нельзя сказать ничего особеннаго; такъ напр. въ Шахалескихъ владѣніяхъ рѣка Монашь-Озень; въ Мехтулинскомъ ханствѣ р. Губденъ; въ Терекемейскомъ участкѣ р. Газри-Озень къ С. и р. Тузда-Башы къ Ю. отъ нестѣнныхъ колодезей; далѣе по Дербентскому узду р. Дарбахъ-Чай и друг.; въ Кубинскомъ уездѣ рѣка Кара-Чай, Чагоджанъ-Чай, Вила-

WINDSOR
AND
GREENGLASS

Windsor and Green Glass

THE TRAVELER, AND TRAVELER
in Turkey, Persia, and India

Windsor and Green Glass

ла-Чай, Давачи-Чай, Гильгинь-Чай, Ата-Чай, Тугь-Чай, Ширь-Кяндь-Чай, притокъ Сунгаитъ-Чай и многія другія. — Всѣ онѣ имѣютъ каменное русло и большею частію крутые берега, особенно въ верховьяхъ; берутъ свое начало въ ущельяхъ горъ, всѣ мелководны и только во время тавлія снѣговъ и сильныхъ проливныхъ дождей переправа чрезъ нихъ въ бродъ дѣлается затруднительною отъ быстроты ихъ теченія.

БОЛОТА. Обширѣйшее изъ болотъ При-Каспійскаго Края находится къ В. отъ Костека; оно занимаетъ уголь, образуемый Сулакомъ, граничитъ къ С. р. Кара-Су, имѣетъ въ окружности до 500 квадратныхъ верстъ и иногда не высыхаетъ. Другое не столь огромное, но довольно большое болото разстилается по лѣвую сторону дороги изъ Великента въ Калкентъ; оно также не пересыхаетъ.

Кромѣ названныхъ болотъ, вдоль всего побережья Каспійскаго моря, отъ самаго устья Сулаки, тянется къ Ю. болотистая полоса, имѣющая ширину до трехъ и болѣе верстъ ширины и оканчивающаяся почти въ центрѣ Шабранскаго участка (въ Кубинскомъ уѣздѣ), гдѣ начинаются степи, оживляющіяся въ зимнее время многочисленными стадами кочующихъ здѣсь жителей.

Болота встрѣчаются и близъ Дешлагара, но они по своей незначительности не заслуживаютъ вниманія.

ГОРЫ. Горы При-Каспійскаго Края находятся въ побочной связи съ отраслями главнаго хребта и, уступая имъ въ высотѣ, по мѣрѣ приближенія къ Каспійскому морю, понижаются постепенно. — Вершины ихъ не покрыты вѣчными снѣгомъ и, за исключеніемъ Шахъ-Дага, островоочны: впрочемъ, въ ихъ глубокихъ оврагахъ и ущельяхъ снѣгъ лежитъ постоянно.

Въ Кайтахъ, Табасарани, Кубинскомъ уѣздѣ и частію въ Даргинскомъ округѣ, Кюринскомъ ханствѣ и Мехтулинскомъ владѣніи значительная часть горъ покрыта лѣсами. Въ нагорныхъ частяхъ Дербентской губерніи лѣсъ почти совсѣмъ исчезаетъ и жители потребляютъ на топливо кизякъ. Грунты земли При-Каспійскаго Края, за весьма немногими исключеніями, вообще состоятъ изъ глинъ съ примѣсью небольшого количества чернозема. Иногда на возвышенныхъ плато встрѣчаются болота и торфъ. Вершины горъ состоятъ изъ обнаженныхъ скалъ.

Отсутствіе озеръ и всякой зелени въ нагорной части Дагестана придаетъ суровый отпечатокъ всей странѣ; вездѣ видны голыя скалы или-же поля, лишь при чрезвычайныхъ усиліяхъ годныя для распахиванія, и только дикія красоты Дагестанскихъ горъ отчасти выкупаютъ однообразие здѣшней природы.

Въ здѣшнихъ, какъ и вообще въ Кавказскихъ горахъ, обширныя долины весьма рѣдки и кромѣ Самурской едва-ли найдутся другія, которыя-бы заслуживали этого названія; здѣсь онѣ, можно сказать, замѣняются длинными, узкими и глубокими ущельями, по которымъ проложены всѣ пути сообщенія

и въ концѣ сосредоточивается все народонаселеніе. По объ этомъ бухаръ говоритъ ниже.

Узелъ пещь хребтовъ Южнаго Дагестана составляетъ г. Дюльти-Дагъ (12,126 англ. ф. надъ ур. м.), лежащая между Тьессорухомъ, Дусераратомъ и Джинахомъ. Это одна изъ высшихъ точекъ главнаго хребта; она большую часть года покрыта снѣгомъ, который никогда не сходитъ съ ея вершины.

Отъ Дюльти-Дага отдѣляются слѣдующія отрасли: 1-я на В. цѣль огромныхъ горъ, которыхъ высіяя точка: Арчи-Дагъ, Акула-Дагъ, Чульти-Дагъ, Алахуль-Дагъ (12,022 ф. надъ ур. м.) и Грисаль-Дагъ. Всѣ они на самое короткое время освобождаются отъ снѣговъ, дѣйже перья вѣчно или покрыты. Отъ Алахуль-Дага, лежащаго почти противъ Чирахскаго укрѣпленія (7,430 англ. ф.), цѣль этихъ горъ принимаетъ нѣсколько ЮВ. направленію и, дойдя до с. Кабира, раздробляется на нѣсколько мелкихъ отраслей, изъ которыхъ самая главная слѣдуетъ по теченію р. Санура. Ниже сс. Ярагдара и Тигарь-Кенга, горы превращаются въ холмистыя возвышенности и наконецъ совершенно исчезаютъ за Магранъ-Кенгомъ, въ 25 верстахъ отъ морскаго берега.

На всемъ протяженіи этого хребта южные скаты гораздо круче сѣверныхъ. Сначала до Кураха горы проходима только по извѣстнымъ дорогамъ, чрезъ перевалъ Арчи изъ Хозрека въ Лучекъ, изъ Чираха и Ричи чрезъ перевалы Грисаль и Уна въ Шиназъ и Лучекъ, и наконецъ изъ Кураха чрезъ Гра въ Ахти. Кромѣ этихъ дорогъ существуетъ еще нѣсколько тропинокъ, но онѣ весьма неудобны и опасны.

Отъ описаннаго хребта также отдѣляются нѣсколько отраслей:

а) Отъ Чульти-Дага идетъ цѣль горъ къ с. Сужбату и оттуда въ Куухъ (4,986 англ. ф.); горы эти занимаютъ весь уголъ, образуемый теченіемъ Казикухскаго Койсу и Кюлюли-Чия, ападающаго въ первую нѣсколько ниже Кууха; горы эти весьма высоки и нѣютъ на вершинахъ своихъ обширныя поля, покрытыя пастбищами.

б) Отъ Алахуль-Дага идетъ на ССВ. хребетъ горъ, извѣстный подъ названіемъ Кокля-Дага (8,703 англ. ф. надъ ур. моря), пересекающій главную дорогу между Хозрекомъ и Чирахомъ; онъ отдѣляетъ бассейнъ Казикухскаго Койсу отъ бассейна Чирахъ-Чия. Дойдя до границы Казикухскаго ханства съ Сургою, хребетъ этотъ раздѣляется: одна отрасль круто поворачиваетъ на ЮВ., образуя собою границу между Сургою и Кюринскимъ ханствомъ и ниже между этими ханствами и Вольною Табасаранью. Отъ Кошухъ-Дага послѣдній хребетъ раздѣляется на три вѣтви: первая идетъ между Башми-Чаекомъ и Рубастъ-Чаекомъ невысокими, но весьма длинными и лѣсистыми горами по всему нижнему Кайтаху и отчасти по сѣверной Табасарань, и значительною высотой доходитъ до Дербента, гдѣ и оканчивается крутыми обрывами близъ моря, образуя какъ-бы порога между своими отлитами и берегомъ. Камениста породы горъ вокругъ Дербента третичнаго

образования, известчат и наполнены остатками мелких раковин. На этих горах существуют развалины древней стѣны, известной под именем Даг-Бары «горной стѣны». Она сохранилась на протяжении 80 верст и защищена въ углахъ полубашнями, изъ коней уцѣлели еще 43 башни, четырехугольной формы, и въ нескольких мѣстахъ ворота. Стѣну эту осматривалъ Петръ Великій; рощицы, изъ коихъ онъ утолялъ жажду, съ тѣхъ поръ называется Урусъ-Булагъ «русской рощицы».

Вторая отрасль проходитъ между р. Рубасомъ и Карачагскою рѣчкой и наполняетъ все это пространство горами. До Карачага горы эти довольно высоки и дѣсны, отсюда-же къ морю онѣ превращаются въ низина и отлогія отрасли, служащая выгономъ для стадъ барановъ; не достигая почтовой дороги, горы исчезаютъ. Наконецъ третья отрасль идетъ отъ предыдущей, отдѣляя Вольную Табасаранъ отъ Южной, проходитъ между Карачагскою рѣчкой и Чирахъ-Часанъ и, недоходя почтовой дороги изъ Куби въ Дербентъ, она совсѣмъ исчезаетъ.

Другая отрасль Козма-Дага идетъ на СВ., обходитъ съ сѣверной стороны сс. Хозрекъ и Кюльди и у г. Шуну-Дагъ (9,526 англ. ф.) раздробляется. Левый хребетъ слѣдуетъ по тому-же направлению, обходитъ с. Вихлю и, направляясь между рр. Кюльди и Цудахаринскою, доходитъ до с. Цудахара. Хребетъ этотъ весьма высокъ и ближе къ Цудахару мѣстами покрываетъ мелкими сосновыми лѣсами. Громадная гора, отходящая отъ него въ лѣвую сторону, прикрываетъ восточныя части Учугатальскаго и Вицхинскаго нагаловъ. На всемъ протяжении своемъ отъ Шуну-Дага до Цудахара, хребетъ этотъ служитъ границею между Казикумухскимъ ханствомъ и Даргинскимъ округомъ. Небольшая отрасль отдѣляется отъ него нѣсколько выше с. Улучуръ и, обойдя это селеніе съ С., упирается стѣною въ берегъ Акушички, образуя лѣвую стѣну ущелья, въ концѣ котораго лежатъ с. Козма. Проходъ этотъ соединяетъ Даргинскій округъ съ Казикумухомъ.

Нѣсколько выше сел. Элакуанъ отъ вышеописанной главной вѣтви начинается еще одна отрасль двумя вѣтвями. СЗ-я идетъ чрезвычайно высокою, длиною, известковымъ хребтомъ между рр. Цудахаринскою и Акушиною, а В-я проходитъ небольшою, весьма перестѣпенною вѣтвью мимо дер. Акуши и, слѣдуя лѣвѣмъ берегомъ Акушички, упирается въ Дюзъ-Майданъ.

Отъ Шуну-Дага начинается круговой хребетъ Салухъ-Дага, служащій границею Сюргу съ Даргинскимъ округомъ. Нѣсколько сѣвернѣе селенія Танта, отъ него отдѣляется короткая вѣть скалистыхъ горъ, доходящихъ до берега Акушички, гдѣ она составляетъ правую стѣну Галшаминскаго ущелья.

Южные отвалы Салухъ-Дага и сѣвернѣе первой отрасли Козма-Дага наполняютъ всю Сюргу и Кубачи, такъ что общества эти лежатъ въ ихъ котловинѣ.

Отдѣливъ Сюргу отъ Даргинскаго округа, хребетъ Салухъ круто поворачивается на С. и на пути своемъ отдѣляетъ нагала Акушинскій и Ушу-

инийскій отъ Ораклинскаго и Мёкагинскаго, а отъ Мёкагинскихъ хуторовъ слѣдуетъ правымъ берегомъ Губденской рѣчки; на этомъ пространствѣ горы, не столь высокія покрыты лѣсомъ. Хребетъ оканчивается у Карабудахкента.

Отъ с. Сазуха отдѣляется хребетъ прямо на В.; онъ проходитъ по верхнему Кайтаху и Терекеме. Горы эти не очень высокія, но въ верхнихъ частяхъ дика и вообще лѣсисты. Онъ оканчивается въ окрестностяхъ сс. Улу-Терекеме, Козкалара и Калакента.

Другая отрасль идетъ отъ того-же хребта между сс. Мёге и Мёкаге. Проходя по Гагринскому магалу, она состоитъ изъ невысокихъ, покрытыхъ лѣсомъ горъ, подходящихъ длинными песчаными хребтами къ морю, гдѣ онъ оканчивается крутыми утесами.

На пространствѣ между Мёкагинскими хуторами и Карабудахкентомъ отдѣляются двѣ отрасли: южная проходитъ близъ ур. Дешлагара (1,974 англ. ф.), сѣверная-же направляется мимо с. Буйваковъ до ур. Урусъ-Бузата, гдѣ и терлется. Буйвакскія горы довольно высокія и лѣсисты. Обѣ эти отрасли связаны между собою небольшою песчавою грядою, идущею параллельно Губденскихъ горъ.

Знаменитыя откаты хребта Сазуха образуютъ гористую мѣстность Акушинскаго магала и доходятъ до рѣчки Лаваша-Чай; изъ нихъ высшая точка 5,805 англ. ф. надъ ур. моря.

с) Отъ Грисалъ-Дага отдѣляется отрасль высокихъ горъ, пересѣкающихъ большую дорогу изъ Чираха въ Курахъ между сс. Рача и Усу; она известна подъ именемъ Чижисъ-Дага. Перейдя дорогу, хребетъ этотъ принимаетъ направленіе на В. и покрываетъ своими откосами весь Ауль-Даринскій и сѣверную часть Курахскаго магалонъ. Выше сел. Мака онъ раздробляется: сѣверная вѣтвь, подъ названіемъ Амиръ-Кага, проходитъ лѣистой полосой между Чирахъ и Сеидъ-Часмъ и оканчивается близъ с. Асталаза. Вторая вѣтвь занимаетъ среднюю часть Котуръ-Кюринскаго магала и наконецъ послѣдняя вѣтвь, подъ названіемъ Курахской, слѣдуетъ по лѣвому берегу Курахъ-Чаа до с. Кабира, гдѣ оканчивается довольно крутыми, песчаными горами. Всѣ описанныя вѣтви Чижисъ-Дага, исключая Курахской, состоятъ изъ небольшихъ, но весьма живописныхъ горъ, которыя въ верхнихъ частяхъ совершенно непроходимы во всякое время года. Есть нѣсколько тропинокъ, но онѣ неудобны.

2) Отъ Дюльти-Дага отдѣляется на ЮВ. короткая отрасль огромныхъ горъ, известная подъ названіемъ Хуртай-Дага. Она отдѣляетъ теченіе Самура отъ Ихрекъ-Чаа или Кара-Самура.

3) Отъ Дюльти-Дага-же идетъ на С. цѣль горъ, отдѣляющихъ бассейнъ Казикунухскаго Койсу отъ бассейна Кара-Койсу. Миновавъ дорогу, идущую изъ Кунуха чрезъ с. Шали въ сс. Арчи и Дусрекъ, хребетъ этотъ раздвоявается: западная цѣль, сохраняя свой дикій характеръ, уклоняется на-

сколько на СЗ. и, отдалив на пути своемъ Дусраратскій пагалъ отъ Мунаркескаго, обходить съ З. сс. Бухты и Сугратъ и упирается въ Кара-Койсу, немного ниже Андалальскаго аула Гахгутд, отдѣльною, недоступною горою Гушибъ-Дагъ (7,682 англ. ф.). Восточная вѣтвь—наже западной и проходитъ между Мунарконъ и Кужухонъ; крайнія висоты ея составляютъ ур. Исучи и Суаръ. Здѣсь начинается возвышенная плоскость Турчидага (7,905 англ. ф.), составляющаго продолженіе этой вѣтви. Хребтъ со всѣхъ сторонъ ограниченъ утесами. — Противъ аула Чоха они свиваются съ Куданискою горою, отъ которой идутъ два второстепенные хребта—западный мимо разореннаго селенія Кёгера и восточный мимо разоренныхъ-же сс. Куппи (мельница при дер. 5,393 англ. ф. надъ ур. моря) и Салты. Оба они оканчиваются въ углу, образующемся при слияніи Кара-Койсу съ Казикужухскимъ-Койсу близъ разореннаго аула Гергебиля (2,362 англ. ф.). Черезъ эти хребты идутъ слѣдующія удобныя дороги: 1) изъ Кужуха въ Шали, 2) изъ Кужуха прямо въ Дусрекъ, 3) и 4) изъ Кужуха въ Макаратъ чрезъ Исучи и Суаръ, 5) изъ ущелья Казикужухскаго-Койсу чрезъ Турчидагъ въ Андалаль, 6) изъ Цудухира въ Салты и 7) изъ Ходжалъ-Махи въ Куппу.

Южная граница Дербентской губерніи образуется главнѣйш. Кавказскимъ хребтомъ; западная пограничная точка лежитъ немного выше Салаватъ-Дага подъ 41° с. ш.; восточная-же пограничная точка—у Сужгантскаго поста на берегу Каспійскаго моря. На этомъ пространствѣ возвышеннѣйшая точка хребта есть Шагъ-Дагъ (13,909 англ. ф.). Вершина этой горы имѣетъ форму сегмента и всегда покрыта льдами и вѣчными снѣгами. Изъ долины Самура въ Закавказскій Край чрезъ этотъ хребтъ имѣются слѣдующія проходы: 1) чрезъ гору Салаватъ, 2) чрезъ с. Гдмъ въ Нуху, 3) изъ Хинадуга въ Кугкашинъ, 4) изъ Кизилъ-Бурука чрезъ Алти-Агачъ въ Шемаху, 5) изъ Куби чрезъ Халтанъ въ Шежаху и 6) береговая почтовая дорога.

Особенно замѣчательна отрасль, идущая отъ главнаго хребта въ долину Самура. Она составляетъ сѣверную стѣну Ахтичайскаго ущелья и оканчивается у дер. Ахти. Самая замѣчательная гора на этой отрасли Цейлаханъ-Дагъ. Здѣсь проходитъ дорога изъ Рутула въ Борчъ.

Кромѣ этой отрасли, отъ главнаго хребта отходятъ множество второстепенныхъ вѣтвей, распространяющихся по Кубинскому уезду и достигающихъ береговъ моря съ одной стороны и праваго берега Самура, съ другой. Всѣ эти горы покрыты лѣсомъ.

Отъ восточной Салухи и с. Мёге идетъ хребтъ, упирающійся, между Акушинскою и Ходжалъ-Махи, чрезвычайно крутыми и обрывисто-высокими скалами въ Казикужухское-Койсу. Далѣе онъ слѣдуетъ сперва между рр. Акушинскою и Лаваша-Чай, а потомъ между Казикужухскимъ-Койсу и р. Ходжалъ-Махи, образуя восточными своими ребрами огромную стѣну ущелья, по которому протекаетъ названная рѣчка.—Хребтъ этотъ почти не имѣетъ

понижения, а при Ходжал-Махи и устьях Акушинки скалы его достигают высоты нескольких тысяч футов.

Против с. Кутини хребетъ соединяется холмистою мѣстностью съ хребтомъ Гияривскимъ, служа такимъ образомъ связью между горами Южнаго и Сѣвернаго Дагестана. Отъ вершинъ Гияривскаго хребта (7,420 англ. ф. надъ ур. моря по баром. измѣр. Акад. Абиха), лежащаго между сс. Гияри и Араками, онъ понижается къ С. до укр. Евгениевскаго, а къ Ю. до дер. Кодуха (720 англ. ф.), обходя съ В. входъ въ Бурундукъ-Кальское, Шеншерекское и Кодухское ущелья. Хребетъ съ восточной стороны весьма пологъ, съ западной-же ограничивается утесами, упирающимися въ Койсу, параллельно съ его теченіемъ. — На всемъ этомъ пространствѣ имѣются слѣдующіе проходы: Караваевскій, Эрпелинскій, — оба ведутъ въ Гияри, Бурундукъ-Кальскій въ Зирани, Шеншерекскій въ Аракамы и Кодухскій въ с. Кодухъ.

Между Бурундукъ-Кальскимъ ущельемъ и Кодухской высотой хребетъ носитъ названіе Гаркаса (7,444 англ. ф.) — Отъ послѣдней онъ раздѣляется на нѣсколько вѣтвей:

а) Восточная, сперва подъ именемъ Кизиль-Яра, проходитъ нѣсколько выше сс. Анши и Дуренги, а потомъ, принявъ названіе Губденскихъ горъ, у селенія этого имени оканчивается крутыми обрывами, наполнила откатами своими все пространство до Дженгутая и Карабудахента.

б) Вторая отрасль известковаго свойства, отчего она известна у Русскихъ подъ названіемъ Бѣлой горы, — идетъ также между Кодухской высотой и с. Оглажи (4,823 англ. ф.) и у береговъ р. Лаваша-Чай оканчивается холмами; второй уступъ этого хребта доходить до Оглинскаго оврага.

в) Третья отрасль отдѣляется между Шеншеревскимъ и Кодухскимъ ущельями, проходитъ мимо сс. Оглы и Айяжи (4,154 англ. ф.) въ верхнихъ, сс. Урна (3,906 англ. ф.) и Чоглы въ нижнихъ частяхъ и кончается у Лавашинскаго ущелья. — Отрасль эта также известковаго образованія, чрезвычайно пересѣчена и состоитъ изъ ряда островочныхъ вершинъ; — и наконецъ

д) Западная и самая высокая отрасль Гаркаса идетъ отъ Кодуха вдоль теченія Койсу, проходитъ между этою рѣкою и Айяками; западные откосы ея состоятъ изъ отвѣсныхъ скалъ, восточные также весьма круты, а поверхность представляетъ огромное плато, на подобіе Турчидига. Хребетъ оканчивается Кутининскими высотами, скалы которыхъ доходятъ до сс. Кака-Махи и Насъ-Кевта и соединяются съ хребтомъ, идущимъ отъ ур. Диль-Майдава. На высотѣ Айяковъ и Гергебила хребетъ раздволяется узкимъ, глубокимъ и отвѣснымъ ущельемъ Айяжъ, по которому проходитъ дорога, связывающая эти два пункта между собою.

Отъ ур. Гаркаса отдѣляются еще двѣ отрасли второстепенныхъ горъ: 1-я имѣетъ СВ-е направленіе, проходитъ между сс. Буглементъ и Дженгутаетъ и, дойдя до г. Хону-Башъ, раздвѣивается; правая вѣтвь поворачивается прямо на В. по направленію къ нефтянымъ колодцамъ и оканчивается песчаники

буграми у самого моря. Высота Караулъ-Тапа близъ с. Большаго Дзевгута въ 2,550 англ. ф. Лѣвая вѣтвь идетъ прямо къ Тарки, гдѣ оканчивается круглыми скалами близъ моря. Всѣ горы въ окрестностяхъ Тарки принадлежатъ къ известковому третичному образованию и содержатъ въ себѣ много раковинныхъ окаменѣлостей, между которыми ученый академикъ Эйхвальдъ замѣтилъ *cardia*, *mytili*, *carbulae* и т. п. моллюски, и много водящихся въ морѣ; нельзя впрочемъ опредѣлить съ точностью, тѣже-ли самыя это породы, или онѣ составляютъ особые виды. — На высотѣ сел. Алти-Куяна отдѣляется отъ лѣвой вѣтви довольно значительный, скалистый, поперечный хребтъ горъ, западная часть котораго составляетъ правую стѣну Кумтеръ-Калинскаго ущелья. — Вторая отрасль песчаныхъ горъ, отдѣляясь отъ Гаркаса, проходитъ между Бугленемъ и Большими Казанницами и оканчивается у Муселимъ-аула.

Отъ Гилриновской высоты, какъ сказано выше, главный хребтъ назловно идетъ къ Евгениевскому укрѣпленію. Откати его съ восточной стороны достигаютъ лѣваго берега рѣчки Шура-Озень и дороги отъ Т.-Х.-Шури до укр. Евгениевскаго; они весьма пологи и мѣстами покрыты лѣсомъ. Самыя замѣчательныя высоты на скалахъ главнаго хребта: 1) Караулъ-Башъ близъ Шури и укр. Ишкарти (1,893 англ. ф. надъ ур. м.). Нѣсколько ниже укр. Евгениевскаго хребтъ этотъ входитъ въ связь съ г. Ходумъ-Башъ, двоящее начало двухъ параллельныхъ песчаныхъ холмамъ, изъ коихъ западный доходитъ до с. Капчуга и Сары-Камышъ (сѣвернѣе Шури), а восточный до Кумтеръ-Калинскаго ущелья, гдѣ и образуетъ лѣвую его стѣну. У самаго с. Кумтеръ-Кале хребтъ оканчивается песчаной грядой. — Сѣверная отлогость Ходумъ-Баша доходитъ до аула и башни Мятлинской, образуя до самаго Чиръ-Юрта изритуя отвратами мѣстность. — Западная часть Ходумъ-Баша окоймлена обрывами, упирающимися въ р. Сулакъ.

РАВНИНЫ. При-Каспійскій Край—страна по преимуществу гористая. Изъ предшествующаго очерка читатель можетъ судить, что хребты высокихъ горъ и болѣе или менѣе значительныя возвышенности бороздятъ еѣ вдоль и поперекъ, изрѣдко только сглаживаясь, чтобы дать мѣсто равнинѣ. Равнинъ здѣсь позтому весьма мало; изъ нихъ сколько нибудь замѣчательныя извѣстны на перечетъ; къ такимъ можно отнести:

1) Всю сѣверную часть Шаихальскихъ владѣній между берегомъ моря, рѣкою Сулакомъ и дорогою, ведущею изъ Петровскаго къ Чиръ-Юртъ. Она имѣетъ около 3,000 \square верстъ поверхности и по причинѣ болотистой мѣстности и нездороваго климата необитаема; лишь около береговъ Сулака встрѣчается нѣсколько селеній.

2) Узкую полосу земли между моремъ и горами, идущую отъ укр. Петровскаго до Буйнаковъ.

3) Довольно обширную равнину, лежащую къ В. отъ Дешлигара между поперечнымъ хребтомъ, Кавкентскимъ оврагомъ, Буйнакскими горами и моремъ.

4) Открытую равнину, лежащую къ Ю. отъ Дербента и простирающуюся между горами и моремъ до южной границы Кубинскаго уезда, и

5) Богатую Терекмейскую равнину, простирающуюся между послѣдними откосами Кайтахскихъ горъ, Дербентскою горною грядою и берегомъ моря.

Послѣднія двѣ равнины производятъ въ изобиліи хлѣбъ, ярсену и сарачинское вино.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ. Поверхность При-Каспійскаго Края, какъ мы уже видѣли, представляетъ неодолимыя затрудненія къ устройству здѣсь удобныхъ сообщеній. Трудности, противопоставляемыя дикою природою и препятствія, встречаемыя на каждомъ почти шагѣ, дозволили проложеніе однихъ лишь тропинокъ, годныхъ для слѣдованія только одиночныхъ пѣшеходовъ и порою вьюковъ. Дороги въ горахъ пролегаютъ большею частью по ущельямъ, нерѣдко до того узкимъ, тѣснымъ и обрывистымъ, что каждую минуту рискуешь свалиться въ бездну. Мѣстами можно слѣдовать только тропинкою, которая вьется или по закраинѣ горы, или-же пролегаетъ около самыхъ обрывовъ, и нерѣдко по подножкамъ, устроеннымъ съ чрезвычайными усиліями на отвѣсныхъ скалахъ, возвышающихся на нѣсколько сотъ футовъ. Въ низкихъ мѣстахъ встрѣчаются земляные обвалы, которые во время дождей превращаются въ топь, а въ зимнее время, когда выпадаютъ глубокіе снѣга и биваютъ частыя метели, дѣлаются вовсе непроходимыми.

Но врозь этихъ трудностей есть еще многія другія, о которыхъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ. Теперь-же исчислимъ и опишемъ главные пути сообщенія, не пренебрегая въ семъ случаѣ даже малѣйшими подробностями.

Почтовыхъ станцій въ край 14, на которыхъ содержится 210 лошадей. Почтовая дорога здѣсь только одна, съ которой мы и начнемъ настоящее наше описаніе.

1. *Почтовая дорога изъ Темиръ-Хана-Шури чрезъ и. Дербента и Кубу до ст. Султанской.* — Отъ Темиръ-Ханъ-Шури до сел. Гели 26 верстъ. Дорога пролегаетъ чрезъ селеніе Мусельнъ-ауль, за которымъ, по деревянному мосту чрезъ неглубокой оврагъ р. Бугленъ-Озень, она идетъ въ гору на разстояніи 7—8 верстъ; на самой горѣ она слѣдуетъ по небольшому плато и далѣе спускается въ Паравудскую равнину, гдѣ оставивъ с. Паравуд нѣсколько вправо, достигаетъ сел. Гели. Подъѣмы и спуски встрѣчаются рѣдко и не круты. Въ сухую погоду дорога хороша, а въ дождливую грунтъ ея, глинистый до самаго Дербента, скоро растворяется въ вязкую грязь.

Отъ Гели до Карабудахкента 14½ верстъ.—Первыя 7 верстъ дорога идетъ чрезъ возвышенное плато, затѣмъ по некрутому свуску она сходитъ въ довольно широкую долину р. Монасъ-Озень, и, перейдя близъ самаго селенія рѣчку эту сначала бродомъ, а потомъ по мосту, входитъ въ окрестнаго ущелья.

Отъ Карабудахкента до Буйнаковъ 17½ верстъ. Изъ Карабудахкента до-

рога идетъ между садами и, миновавъ кладбище, снова выходитъ въ долину р. Мовсетъ-Озень, пока не достигаетъ допольно крутого подъема на Будутскія высоты. За переваломъ дорога большею частью ровная до Буйнакской горы и даже до живописнаго селенія того-же имени, принадлежащаго брату импѣратора Шахала. Селеніе это имѣетъ до 400 домовъ; дома разбросаны между садами, по крутому скату горы съ лѣсной вершиною. Предъ селеніемъ разстилается необозримая поверхность Каспія; съ лѣвой стороны на песчаномъ прибрежьи видѣются Тарки и укр. Петровское, а съ правой взоръ любуется кудравыми лѣсами на высотахъ.

Отъ Буйнаковъ до сел. Каякентъ 31½ версты. Дорога, обогнувъ Буйнакскія высоты, выходитъ на обширную равнину, которую достигаетъ сел. Каякентъ, принадлежащаго къ Терекемейскому участку. На всемъ этомъ пространствѣ нѣсколько балотъ и овраговъ, изъ коихъ въ одномя, именно въ Каяк-Озенкомя, чрезъ рѣку устроены въ 1850 году красивый, прочный каменный мостъ.

На полуостровѣ между этими двумя станціями отдѣляется ровная и удобная для проѣзда всякаго рода экипажей, дорога въ Дешагаръ.

Отъ Каякента до Великента 26¼ версты. Идя сначала лѣсомъ, а затѣмъ равниной, дорога обгибаетъ слѣва обширное болото, и мимо с. Джехкента и чрезъ сс. Берикей и Падаръ достигаетъ Великента.

Отъ Великента до Дербента 23 версты. Дорога идетъ сначала открытою равниной, а потомъ вдоль подножья Табасаранскихъ горъ.

Отъ Дербента до ст. Дербентскія Кулары 25¾ вер. Дорога эта почтовая; выходя изъ Дербента чрезъ нижніе ворота южной стѣны, она 7 верствъ пролегаетъ по каменисто-песчаному грунту, нѣтъ съ лѣвой стороны обширныхъ горъ, а съ правой отъясняя сваямъ Дербентской горы, за мѣстныхъ высотъ которой она выходитъ на Табасаранскую равнину, покрытую богатѣйшими низкими пастбищами и обширными полями съ постройками зарели. Единственное неудобство на всемъ разстояніи отъ Дербента до названной станціи составляетъ р. Рубасъ-Чай, которая перестѣкаетъ дорогу и въ весеннее половодіе представляетъ немалое затрудненіе для переправы.

Отъ Дербентскихъ Куларъ до ст. Яламинской 15 верствъ. Дорога вся почти ровная и представляетъ одно лишь затрудненіе при переправѣ чрезъ Гюларъ-Чай, воды котораго прибываютъ внезапно и имѣютъ теченіе весьма быстрое и порывистое. Кромя этой переправы нужно переѣхать, недозывая Яламинской станціи, еще два рукава Самура, — собственно Самуръ и Ялаку.

Отъ Ялаки до Худата 17¾ вер., а отсюда до г. Кубы 19¾ вер. — Дорога до с. Ахбилъ ровная и идетъ пахатными землями и кустарниками. — Отъ названнаго селенія до Кубы мѣстоположеніе нѣсколько холмистое; за 1½ версты до города есть спускъ къ р. Кубинкѣ, чрезъ которую въ 1850 году устроены на сваяхъ прекрасный и прочный мостъ изъ дубоваго дерева, имрубленнаго въ лѣсахъ низовьевъ Самура. Устройство моста и подъема на

гору обошлось казны въ 3,000 р. сер., легионистскихъ изъ доходовъ оборотныхъ статей Кубинскаго уѣзда, и произведено бывшими начальникомъ сего уѣзда полковникомъ Мищенко.

Между двумя этими станціями отдѣляется дорога въ Кусары, отличающаяся отъ упомянутой выше Дешагорской только тѣмъ, что идетъ лѣсомъ.

Отъ Куби чрезъ станціи Вельселинскую, Дивичинскую до Кизиль-Бурувской, на пространствѣ около 60 верстъ, дорога ровная; по характеру почвы она сходствуешь съ дорогою на С. отъ Куби. Далѣе къ ст. Сумгантской путь лежитъ вдоль морскаго берега вблизи крайнихъ отраслей восточной оконечности Кавказскаго хребта. Здѣсь начинаются степи, на которыхъ отъ солнечнаго зноя выгорають всякая растительность, но за то осенью и зимою мѣста эти оживляются безчисленными стадами кочующихъ жителей, такъ какъ прибрежье это считается однимъ изъ лучшихъ *кышляковъ*, т. е. зимнихъ пастбищъ, по солонцоватости растущихъ на немъ травъ. Грунтъ земли глинистый и во время дождей весьма влажнѣй.

На пути къ Вельселинъ дорогу перестыкають четыре рѣчки, почти совершенно иссыхающія въ обыкновенное время; онѣ не представляютъ затрудненій при переправахъ даже и во время полноводія.

2) *Дорога изъ Т.-Х.-Шуръ въ укр. Казіюртъ.* Разстоянія между этими пунктами считается 82¼ вер. Дорога эта во время разливовъ Сулака, и даже нѣсколько послѣ періода ихъ, непроходима и дѣлается удобною для слѣдованія только по совершенномъ стоки воды и осушеніи мѣстности. На пространствѣ первыхъ 16¼ вер. до п. Капчугая дорога ровная; въ 5 вер. за Капчирь-Кузиковъ она перестыкается рѣкою Кара-Озень, которая отъ дождей очень быстро наводняется и всегда удобна для броду. Тотчасъ за Капчугаемъ начинается ущелье, самое опасное мѣсто на всемъ этомъ пути. Хищническія партіи врандѣбныхъ намъ горцевъ, переправившись выше Мятловъ чрезъ Сулакъ, всегда имѣють возможность скрываться по близости въ ущельяхъ и лѣсахъ.

Пройдя ущелье вдоль берега рѣки, дорога идетъ въ Кунгерь-Кале. Отъ этого селенія есть двѣ дороги въ Казіюртъ,—одна, ближійшая, идетъ чрезъ Озень совершенно ровною мѣстностію по луговымъ мѣстамъ, которыми слѣдуетъ по направленію къ Шаххалъ-Янгіюрту до балки, служившей изкогда русломъ Сулака: она непроходима въ періодъ разлиновъ, что случается здѣсь впрочемъ не весьма часто. За балкою есть болота, а по правую сторону тянется почти непрерывный рядъ озеръ, изобилующихъ піянками. Недобывая Шаххалъ-Янгіюрта, нужно перѣѣхать чрезъ балку, постоянно исполненную водою, чрезъ которую переправа довольно затруднительна по причинѣ вязкости дна. Послѣдніи 16 верстъ до Казіюрта дорога очень хороша въ сухое время; съ одной стороны ея течеть Сулакъ, а съ другой—обширные болота.

3. Другая, дальшая дорога, проложена для избѣжанія неудобствъ описаннаго пути во время полноводія Сулака; она постоянно удобна, проле-

гаеть чрезъ совершенно ровную мѣстность, покрытую пастбищами и лугами, и у Чирь-Юрта переходитъ на лѣвую, мало подверженную изводѣніямъ сторону р. Сулака, берегомъ которой чрезъ Костекъ достигнетъ Казюрта.

4. Кромѣ описанныхъ двухъ дорогъ изъ Т.-Х.-Шурмъ въ Чирь-Юртъ, есть болѣе прямая, идущая на 45 вер. между хребтомъ Хадимъ-Башъ и хребтомъ, направляющимся къ Кашугамъ и Кумтеръ-Кале. Дорога эта хороша и имѣетъ только то важное неудобство, что на всемъ ея протяженіи нигдѣ нѣтъ воды.

5. Отъ того мѣста, гдѣ дорога въ Чирь-Юртъ входитъ въ ущелье, отдѣляется вѣтвь дорога въ укр. Евгениевское. Она идетъ волнистою мѣстностію и проходима во всякое время года. Разстояніе между Т.-Х.-Шурою и укр. Евгениевскимъ 26 верстъ. На этомъ пространствѣ также нигдѣ нѣтъ воды. Отъ укр. Евгениевского, поднимаясь на гору верстъ 9, дорога достигнетъ укр. Хадимъ-Башъ. Отсюда начинается довольно крутой спускъ, продолженный между кустарниками и мелкимъ лѣсомъ къ Мятлинской башнѣ, въ которой дорога вѣтвится.

По послѣднимъ, описаннымъ нами дорогамъ слѣдованіе транспортовъ и провѣзихъ производится не иначе, какъ съ озабоченіемъ. Безъ этой предосторожности путь былъ-бы не безопасенъ, потому что непріятельскія партіи всегда имѣютъ возможность скрѣтно приближаться къ дорогамъ, благодаря бродамъ на Сулакѣ, и внезапно нападать въ удобныхъ для него мѣстахъ на одиночныхъ людей и проѣзжающихъ,

6. Отъ Кумтерковъ дорога поднимается по крутому подъему на высоту, на которой лежитъ селеніе, и идетъ на 20 верстъ совершенно ровными пастбищными мѣстами до укр. Петровскаго. Отъ Озенскаго поста до Петровскаго также существуетъ хорошая, ровная дорога, проложенная по луговымъ мѣстамъ. Длина ея 17½ верстъ.

Отъ укр. Петровскаго до с. Буйнаковъ идетъ вдоль побережья Каспійскаго моря ровная дорога; на всемъ ея протяженіи (46 верстъ) нѣтъ хорошей прѣсной воды, исключая р. Монасъ-Озень, протекающей по близости Буйнаковъ. Побережье это считается однимъ изъ лучшихъ зимнихъ пастбищъ въ Шаххальствѣ.

Отъ этой дороги у несчастныхъ колодезѣй отдѣляется другая, ведущая берегомъ р. Монасъ-Озень въ Карабудахкентъ.

7. Дорога изъ Т.-Х.-Шурмъ въ Кумуль. Дорога сначала ровная, пересѣкается у с. Муселикъ-аулъ р. Кара-Озень, переѣзжаемою въ бродѣ, а далѣе слѣдуетъ по подножію высотъ глинистаго свойства, склонающагося къ рѣкѣ. Недалеко отъ с. Бугленъ есть перевалъ, за которымъ дорога песчаною мѣстностію идетъ чрезъ самое селеніе. Выбравшись изъ послѣдняго узкою улицей и переѣхавъ протекающую близъ селенія рѣчку, она поднимается на гору Караулъ-Тана (2,550 англ. ф.) чрезъ черноземный грунтъ, до самаго Большаго Джентута. Отсюда до Малаго Джентута дорога ровная,

пересекаемая даже двумя рѣчками, за которыми она выходит на ур. Мирз-Тана, гдѣ тотчасъ начинается узкое ущелье; здесь дорога вьется по лѣвой стороне рѣки на разстоянн 2 вер. вѣ откосъ горы. Изъ ущелья она поднимается по глинистому грунту на Дуренгинскія высоты, погояъ, обогнувъ гору, идетъ чрезъ самое селеніе и нѣсколько поднимаясь, ровною мѣстностію достигаетъ подножія горы Кизылъ-Яра (5,243 англ. ф. надъ ур. м.). Чрезъ этой дороги чрезъ названную гору существуетъ ближайшая тропинка, но она слишкомъ крута и идетъ почти чрезъ высшую ея точку, и потому главная проведена нѣсколько вѣво на полугорѣ и вѣ обходѣ главныхъ высотъ. Подъемъ и спускъ въ долину не очень круты. Тотчасъ за Кизылъ-Яромъ начинается зигзагами трудный и крутой подъемъ и перевалъ чрезъ другую, почти такой-же величинъ какъ первый, гору, названную нашими солдатами Бѣлою; спускъ съ нея не длиненъ и не крутъ. За вторыхъ перевалѣхъ слѣдуетъ еще 3-й не крутой, но утомительный своего продолжительностію; онъ проложенъ сначала зигзагами, а потомъ по правому берегу довольно крутого оврага. За рѣчкою лежатъ Оглы. Разстояніе отъ Джангуза 22 вер. Слѣдуя далѣе до р. Лаваша-Чай, дорога идетъ у восточной подошвы Оглинскаго хребта частью между пахатныхъ полей, частью-же по настояннымъ мѣстамъ. На этомъ пространствѣ еѣ пересекаютъ нѣсколько болѣе или менѣе глубокихъ балокъ, чрезъ которыя дорога хорошо разработана. Близъ р. Лаваша-Чай дорога входитъ въ ущелье, длиною около версты, гдѣ она вьется вдоль берега рѣки, а иногда и сажитъ русломъ. Грунтъ земли до ущелья черноземный съ примѣсью песка. За оврагомъ дорога проложена по закрайнѣ лѣваго берега рѣки до переправы чрезъ неѣ въ бродѣ; далѣе до с. Лаваша, она идетъ по нѣсколько возмывающейся мѣстности. Отъ ущелья грунтъ земли глинисто-песчаный. Отъ Огловъ до Лаваша 17½ вер. Отсюда до ур. Дюзъ-Майдана, дорога на 16 вер. очень хороша: она проходитъ чрезъ с. Кака-Махи и Насъ-Кентъ, оставляя вѣво сс. Узлу-аа, Тагиръ-Кентъ и др.; грунтъ песчано-глинистый. Мѣстность возмывала, постепенно возмывающаяся по вѣрѣ приближенія къ Дюзъ-Майдану, служитъ настояннымъ мѣстомъ стадамъ вѣсѣхъ окрестныхъ жителей. Грунтъ черноземъ.

Отъ Дюзъ-Майдана до Цудахара 21 верста. Тотчасъ за первымъ начинается возмывистый, разработанный къ аулу Муртуза-Али-Махи спускъ, который продолжается до входа въ ущелье р. Акушники, протавъ небольшого с. Курка-Махи. По ущелью, или лучше сказать по долинѣ, которая имѣетъ въ нѣмыхъ мѣстахъ до 200 саж. ширинны, что большая рѣдкость въ Дагестанѣ, дорога идетъ между сс. Курка-Махи и Курка-Кентъ, переходитъ бродомъ на лѣвую сторону рѣки, совершенно ровною мѣстностію достигаетъ с. Куркабо, и не доходя его, вновь, также въ бродѣ, переходитъ на правый берегъ, гдѣ начинается подъемъ къ с. Сулибану; минувая еѣ, дорога круто спускается къ самому руслу рѣки, откуда она проложена по закрайнѣ горы

до саяга устья, гдѣ перейдя ее въ бродъ, подходить къ Цудахаринскому форту. Остальная 21½ верстѣ до Кулуха, дорога тотчасъ за Цудахаройъ начинаетъ подниматься по довольно крутому подъему на небольшой отрогъ Цудахаринскихъ горъ, и потомъ по крутому и доканоду спуску слодить къ старому Цудахарскому мосту. Далѣе дорога слѣдуетъ углубленно между пахатными полями до аула Цудахари и чрезъ рѣчку Цудахаринку входитъ въ Цудахаринскія ворота, сквозь которыя прорывается Казикужухское Койсу. Здѣсь она изстчена въ скалы по правую сторону ущелья; за воротами дорога, по деревянному мосту, переходитъ на лѣвый берегъ Койсу и до сел. Куржалю идетъ ровными пахатными полями. Противъ этого селенія ущелье суживается и дорога почти до поворота въ Бегеклю идетъ или подъ самыми обрывомъ Койсу, или вырублена въ скалахъ, составляющихъ откосы Турчидага. Отсюда до оврага и далѣе разстилаются снова равнины; дорога обходитъ оврагъ и разработана въ хращелатомъ слоѣ горы; далѣе петрчается небольшое ущелье, потомъ короткій, по довольно крутой спускъ къ р. Эверъ-Су, проходимою въ бродъ, за нею такой-же подъемъ на обработанными террасами поля и чрезъ 3½ версты Кужухъ.

Кромѣ описанной отъ с. Оглозъ въ Кулухъ дороги, есть еще двѣ другія ближнія, изъ которыхъ одна прямо идетъ чрезъ гору на Кутишинскія высоты, а другая чрезъ тѣ-же высоты на укр. Айяки.

а) Первая изъ нихъ прямо чрезъ Огланскій хребетъ спускается въ Чогланское ущелье, гдѣ она въ 1848 году разработана, идетъ по берегу ручья и, недоходя до Мехтулинскихъ Чоглозъ, взбирается на Кутишинскія высоты, за которыми выходитъ по противоположному косогору на площадку. За площадкою расширяясь она идетъ по болѣе уже отлогому подъему на верхъ хребта, нявющаго плато, и затѣмъ по равнинѣ Кутишинскихъ высотъ до береговъ озера того-же имени. Въ 2-хъ верстахъ отсюда начинается спускъ къ укр. Ходжалъ-Махи. Въ началѣ онъ довольно удобенъ, но чѣмъ далѣе, тѣмъ становится затруднительнѣе, особенно выше и ниже каскада, потомъ онъ идетъ зигзагами и опять довольно удобенъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ Ходжалъ-Маховъ дорога, выйдя на упомянутыя выше поля, обработанными террасами, становится вполнѣ удобною,—далѣе она полями-же достигнетъ Ходжалъ-Махинской рѣки и укрѣпленія того-же имени и, пройдя на разстоянн 2-хъ верстъ сады этого селенія, спускается къ Казикужухскому Койсу, переходить его по деревянному мосту и, подившись къ сел. Ташъ-Копыръ, вновь переходитъ по каменному натуральному мосту.—Отъ Ташъ-Копира начинается трудный, крутой, 2-хъ верстинный подъемъ, вырубленный въ скалы праваго берега рѣки. За переваломъ дорога, смотря по мѣстности, то выходитъ на большія площадки, образованныя откосами скалъ, то дѣлится по заврашиямъ ихъ, спускаясь и поднимаясь по небольшимъ высотамъ. Противъ бывшихъ Цудахаринскихъ садовъ начинается спускъ, который вдвое длиннѣе подъема, но далеко не столь крутъ.—На этомъ протяженнн дорога вы-

рублена въ скалѣ. Спускъ вводитъ къ устью Акушинки, на дорогу ведущую туда-же изъ Дюзь-Майдана; грунтъ на разстояніи этихъ 11-ти верстъ скалистый.

Еще лѣвѣе описанной выше дороги изъ Оглозь на Кутушинскія высоты существуетъ чрезъ Оглинскій хребетъ небольшая, но затруднительная жителямъ дорожка или тропа, выходящая на Мехтулинскія Чоглы.

б) Дорога въ Айяки пролегаетъ сѣвернѣе первой: она идетъ сначала между полей, потомъ, перейдя ручей, входитъ въ ущелье и лѣвѣмъ берегомъ ручья незаметно поднимается на Айякинскія высоты. Хребетъ въ этомъ мѣстѣ очень узокъ и точно за переваломъ начинается спускъ, выходящій къ ЮВ-нз воротамъ укрѣпленія, разработанный въ 1848 году. — Онъ идетъ по скалистому грунту зигзагами и мѣстами очень крутъ; пологно дороги широкое.

Отсюда дорога на Кутушинскія высоты проходитъ чрезъ постепенно возвышающуюся мѣстность ущелья и недалеко Чогловъ соединяется съ первой. Отъ этого соединенія проходитъ по западнымъ подъемамъ Оглинскаго хребта въ сс. Чоглы, Хахигу и чрезъ Тюлень-Чоглы, ровная, жителямъ дорога, слѣдующая по грунту изъ плитняка, и потому весьма неудобная въ дождливую погоду, особенно же во время половодья.

Отъ Кутушинскаго озера идетъ чрезъ с. Кутуши дорога на соединеніе съ главною дорогою въ Кека-Махи. Спускъ здѣсь по плитняку хотя и разработанъ, но очень затруднителенъ. Отъ Кутуши до Насъ-Кента идетъ между террасъ по глинисто-каменистому грунту хорошая проѣзжая или обозная дорога.

Между Ходжагъ-Махи и Цудахаровъ существуетъ трудная и каменная, но совершенно безопасная тропинка по горамъ праваго берега Казивунхскаго Койсу чрезъ с. Салохахи.

По всѣмъ этимъ дорогамъ отъ с. Огли до Кужуха нигдѣ не встрѣчается лѣсу.

8. *Дорога изъ Дюзь-Майдана чрезъ сс. Улучуръ и Визлилу въ с. Кужухъ и с. Халрекъ.* — У с. Мургуза-Али отдѣляется дорога отъ большой Цудахарской, переходитъ рѣчку и по довольно-хорошо разработанному подъему избирается на хребетъ, спускъ котораго къ д. Акуша (4,688 шаг. ф.) очень крутъ и требуетъ разработки. У д. Акуши, называемой жителями шегеръ, т. е. «городъ», дорога левитъ чрезъ перекланутый на Акушинъ мостъ и лѣвѣмъ берегомъ по ущелью доходить до с. Гамшавъ. — Дорога эта ровная, арблина и хорошо разработана.

Другая дорога изъ Дюзь-Майдана ведетъ ровною и открытою мѣстностію до с. Ушуни и, переваливъ чрезъ гору, соединяется съ первою дорогою у с. Гамшавъ, лежащаго въ весьма живописной и плодородной котловинѣ. — Отъ Гамшавъ до дер. Копца (5,478 шаг. ф. вадъ ур. моря) не болѣе одной версты. Здѣсь дорога входитъ въ дикое ущелье между хребтомъ Салуха и Улучринскимъ. Правая, т. е. Салухская сторона ущелья поросла некрупными

основнымъ лѣсомъ. — За ущельемъ мѣсто ровное и дорога раздѣляется на двое: лѣвая слѣдуетъ надъ самыми скалами, и за селеніемъ Тапта (7,10 Гагт. фут.), переваливъ чрезъ хребтъ Салухъ, входитъ въ общество Сюрга; правая-же, обойдя хребтъ, достигаетъ береговъ рѣки до с. Улущура, лежащаго на довольно значительной возвышенности; аулъ этотъ имѣетъ до 250 домовъ и красивые минареты, и пользуется крѣпкимъ мѣстоположеніемъ. — Между Улущуромъ и Тапта есть мелкій лѣсъ и кустарники. Отъ Улущура дорога поднимается на хребтъ, перевалъ коего находится на высотѣ 7,079 ф.; за нимъ тотчасъ-же начинается спускъ къ рѣкѣ, за которою опять подъемъ, но не столь крутой какъ первый, на Вихлинскій хребтъ; перевалъ чрезъ него лежитъ на высотѣ 7,607 ф. Здѣсь дорога раздѣляется: одна, т. е. лѣвая, идетъ къ с. Вихлию и потомъ чрезъ Ахарлю въ Кунухъ; другая, т. е. правая, слѣдуетъ прямо въ Ахарлю. — Первалъ изъ этихъ дорогъ разработанъ, но спускъ къ селенію крутъ. Между сс. Вихлию и Пинаю она нѣсколько узка. Отъ послѣдняго аула она проведена чрезъ Ахарлю, гдѣ переходитъ по мосту р. Экертъ-Су и потомъ мимо деревень Арчитурлю и Хунилю достигаетъ Кумухскаго укрѣпленія. Другая-же дорога, спускающаяся съ Вихлинскаго хребта прямо къ д. Ахарлю, хотя нѣсколько короче, но спускъ къ селенію чрезвычайно дуренъ; дорога большею частію идетъ по завраивающъ горы и чрезвычайно узка.

Кромѣ описанныхъ дорогъ—между первымъ Улучринскимъ переваломъ и с. Вихлию существуетъ правая тропинка, но она такъ узка и проложена по такимъ крутизнамъ, что слѣдовать по ней если не невозможно, то сопряжено съ величайшими затрудненіями.—Изъ Вихлию есть удобная дорога, выходящая на главный путь, ведущій изъ Кунуха въ Хозрекъ.

Укр. Кунухъ лежитъ на правомъ берегу Казикумухскаго Койсу, отдѣленнаго отъ с. Кунуха глубокимъ оврагомъ этой рѣки, имѣющимъ 400—500 ф. глубины. Спускъ отъ укрѣпленія къ рѣкѣ обработанъ въ горѣ и довольно удобенъ. Чрезъ рѣку перекинутъ весьма прочный и опирающійся на одну арку каменный мостъ азіатской постройки. Подъемъ къ Кунуху хотя и арбагой, но весьма крутой и неудобный.

9. *Дорога отъ Кунуха чрезъ с. Хозрекъ и г. Чюлли-Давъ къ укр. Лу-чекекюлю.* Отъ Кунуха до укр. Шауиралю дорога идетъ ровными пахотыми мѣстами и на половинѣ своего пути у с. Ширалю переходитъ глубокой оврагъ Казикумухскаго Койсу, чрезъ который построена такой-же мостъ, какъ въ Кунухѣ. За с. Шауиралю дорога пересѣкается другимъ оврагомъ, на днѣ котораго течетъ небольшая рѣчка, а далѣе начинается подъемъ на перевалъ, называемый Сумбатовскою горою. Длина подъема 8—9 верстъ; онъ длиннѣе, но не такъ крутъ какъ слѣдующій за нимъ спускъ въ глубокую и узкую долину Кюлюли-Чая. Выбравшись изъ ущелья противъ дер. Вачило, дорога пахотыми и луговыми мѣстами, мимо с. Кюлюли, достигаетъ Хозрека; далѣе она опять входитъ въ ущелье и слѣдуя мимо дер. Кера

через луговныя и пастбищныя мѣста, простирается до подошвы Чюльти-Дага. Грунтъ — твердый черноземъ. У сказанной подошвы она поворачиваетъ влево и, сдѣлавшись нѣсколько круче, выходитъ на небольшую площадку, за которою начинается подъѣздъ на вершину горы, на протяженіи почти $1\frac{1}{2}$ версты, въ двѣнадцать зигзаговъ. Спускъ съ горы до первой площадки проложенъ длинными зигзагами; постель дороги широкая, грунтъ земли хращеватый, дорога вообще неудобная. Только за площадкою до соединенія небольшого ручья Чюльти-Чая съ Ихрекъ-Чаемъ или Кара-Самурою, у подошвы Хуртай-Дага, зигзаги очень коротки и спускъ крутъ. Длина его отъ 6 до 7 верствъ.

Дальнѣйшее направленіе дороги отъ самой подошвы Чюльти-Дага до Лучека не оставляетъ лѣваго берега Кара-Самура; до с. Катруха она проложена большею частію въ горахъ по хращеватому съ черноземомъ грунту, а далѣе въ Лучеку она идетъ мимо Ихрека и черезъ Ихрекскіе хутора, частію въ горахъ, частію же между пахатыми и луговными мѣстами. Нѣсколько ниже Ихрека она переходитъ глубокое Алахунское ущелье, гдѣ съ нею соединяется житейская конная тропа, идущая въ Хозрека-же черезъ г. Алахунъ-Дагъ.

Сел. Ихрекъ лежитъ на правой сторонѣ Кара-Самура, на отдѣльной высотѣ. На эту гору выходитъ множество ущелій и тропинокъ изъ Дусраратскаго магала.

Въ укр. Лучекъ дорога переходитъ черезъ Кара-Самуръ по деревянному мосту.

10. Дорога отъ укр. Лучека черезъ с. Рутула, укр. Ахты, сс. Хюво и Борчъ, черезъ г. Салаватъ до оборонительнаго дома въ Шиназъ-Чайскомъ ущельи. Отъ Лучека до Рутула считается 14 верствъ. До с. Ажсаръ дорога вырублена въ скалахъ. Недалеко до селенія въ 1850 году устроена мостъ на каменныхъ столбахъ черезъ бѣгущій горный потокъ, низвергающійся въ этомъ мѣстѣ съ горы, изъ узкой расщелины въ скалахъ. За Ажсаромъ она проходитъ ровными пахатыми мѣстами. На этомъ пространствѣ, въ весеннее и лѣтнее время, не малое затрудненіе представляетъ р. Шиназъ-Чай; она имѣетъ чрезвычайное быстрое паденіе и въ половодье отрываетъ огромные камни отъ скалъ и вагитъ ихъ въ Самуръ съ необычайной силою.

Недоходя до Рутула, дорога версты двѣ идетъ по полугоръ. Грунтъ вездѣ твердый. Отъ этого селенія до Ахтинскаго укрѣпленія, дорога, на разстояніи 28 верствъ, ровная, удобная и широкая: она идетъ между обработанными полями, исключая трехъ мѣстъ, у сс. Хрюха, Кака и близъ самихъ Ахтовъ, гдѣ она проложена въ горахъ надъ саванъ Самурою. Грунтъ твердый.

Отъ укр. Ахты до Шиназга ущелья, дорога известна подъ названіемъ *Военно-Ахтинской*. Устройство этого военного пути сообщенія Грузія съ Дагестанскими вѣстими владѣльцами началось въ 1846 году, но еще въ Іюль 1845 г. сдѣлано было инженеръ-генералъ-маіоромъ Бюрио обзорніе всей

иъности между Ахтами и Нухой, избрано направление черезъ высоты Салавата и по второй половинѣ 1845 года начаты предварительныя работы. Единственною цѣлю построения этой дороги было сокращеніе пути изъ Гурани въ Дербентъ черезъ Шемаху и Кубу: по окончательномъ устройствѣ этой дороги разстояніе между Тифлисомъ и Дербентомъ, не превышающее нынѣ 700 верстъ, составитъ не болѣе 450 верстъ.

Дорога изъ Ахтовъ до переправы черезъ Ахти-Чай на разстояніи 16 вер. идетъ жительской тропою въ два аршина ширины, и довольно удобна для слѣдованія вьюкомъ. На этомъ пространствѣ встрѣчаются два крутые подъема: одинъ у с. Сузугула, а другой у самой переправы; за послѣднимъ крутой спускъ къ мосту, а далѣе дорога довольно ровная. Отъ моста къ с. Хновъ начинается уже разбитая дорога. Она проложена лѣвѣмъ берегомъ Ахти-Чаи, мѣстами весьма высоко надъ рѣкой, и почти вся вкручена въ скалы.

Горы, образующія Ахти-Чайское ущелье, весьма скалисты и состоятъ болѣею частію изъ крѣпкаго песчаника, мѣстами попадаются граниты, еще рѣже шиферъ. Поднявшись отъ временнаго моста и ваявъ подъ собою горы, можно получить понятіе о высотѣ этого пунита и пологости подъема. Въ 6 верстахъ до с. Хновъ, дорога проходитъ чрезъ тоннель въ 40 сажень длинны: она имѣетъ при входѣ 4, а при выходѣ $8\frac{1}{2}$ шаговъ ширины и устроена для обхода обривистой скалы, на которой трассировка невозможна иначе, какъ спуская работающаго на перевалахъ.

Стѣны горъ вездѣ осмѣиваются, такъ какъ для проложенія дороги были закладываемы частыя ямы, и каменныя дѣланіе на линіи трассировки, срывались цилиндрами. Въ 1851 году дорога, которую предполагается расширить до 3-хъ саж., была разработана на разстояніи сншкомъ 20 верстъ.

За 3 версты за Хновомъ начинается опять вьючная жительская тропа, достигающая Ахти-Чайскаго ущелья съ с. Борча, съ постоянно уменьшающимися, по мѣрѣ приближенія къ последнему, трудностями. Отъ этого селенія до подошвы Большаго Салавата дорога трассирована по ровному и широкому ущелью, но еще не разработана. Подъемъ на Салаватъ идетъ по довольно кругому зигзагу. Гора имѣетъ на вершинѣ обширное плато. Спускъ съ Большаго Салавата на Малый кругъ; отъ Малаго-же Салавата до оборонительнаго дола онъ проложенъ длинными и отлогими зигзагами, вторая половина коихъ идетъ лѣсомъ.

Дабы избѣгнуть перевала чрезъ Большой Салаватъ, очень затруднительный вьюкомъ по причинѣ глубокихъ сѣнокъ и сильныхъ мятелей, весьма часто здѣсь случающихся, въ 1850 году предприняты были изслѣдованія въ Казань-Дарскаго ущелья, дабы опредѣлить, не представляется-ли возможности провести тамъ дорогу въ обходъ Салавата, съ тѣмъ, чтобы вновь выйти въ Ахтичайское ущелье. (См. газету «Кавказъ» 1847 года и Сборникъ ее за 1-е полугодіе стр. 134).

Теперь обратимся къ продольнымъ дорогамъ.

11. Дорога из Рутула въ Борчу чрез г. Цейлаханъ. За мостомъ, перекинутымъ чрезъ Сакуръ у самого Рутула, дорога идетъ по ущелью Цейлаханъ-Чая, поросшему кустарникомъ и лѣсомъ, и шесть разъ переставляетъ рѣчку по деревяннымъ мостамъ на разстоянiи не болѣе 4-хъ верстъ.

Въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ ущелья она поднимается зигзагами на гору, упирающуюся въ самое ущелье и, пройдя небольшою покатую площадкою этой горы, спускается снова въ ущелье; спускъ гораздо отложе и несравненно короче подъема. Въ 7 верстахъ отъ Рутула начинается подъемъ на весьма крутую покатость Цейлаханъ-Дага; на двухъ третяхъ его встрѣчается небольшая площадка, отъ которой вновь начинается подъемъ на вершину горы, проложенный зигзагами то по отлогой, то по весьма крутой покатости. Всего подъема около шести верстъ. На вершинѣ горы есть еще небольшая площадка, откуда идетъ спускъ въ Ахты-Чайское ущелье, выходящiй туда въ $1\frac{1}{2}$ версты ниже сел. Борчи. Сторона Цейлаханъ-Дага обращается къ Борчу не столь круто какъ Рутульская и имѣетъ больше уступовъ, а потому и спускъ къ этому селенiю гораздо отложе подъема.

Грунтъ земли по ущелью Цейлаханъ-Чая частью каменистый. Дорога проложена по осипи до подъема на первую гору и мѣстами по твердому чернозему, перешитанному съ хрящомъ. Грунтъ подъема на Цейлаханъ-Дагъ — черноземъ, мѣстами поросшiй кустарникомъ; отъ верхней-же площадки спускъ къ Борчу пролегаетъ по осипи.

Вода встрѣчается только въ ущельѣ Цейлаханъ-Чая и на верхней площадкѣ, гдѣ вьются родники. Разстоянiе отъ Рутула до Борчи около 18-ти вер. Шарниа дороги, исключая осипей, нигдѣ не выше $1\frac{1}{2}$ сажень.

12. Дорога изъ Кумуха чрезъ с. Шала въ Арчи и Дусрерак (Дусераратскую лавла). Отъ древнихъ замковъ, вѣчающихся Кумухъ, дорога круто поворачивается влево и, подвигнувшись по каменистой мѣстности на плато, командующее Кумухомъ, идетъ на пространствѣ 6—7 верстъ равниною, оставивъ за тѣмъ въ сторонѣ аулы Чигурлу и Кудусаджи; за послѣднимъ ауломъ переходитъ чрезъ рѣчку и начинаетъ подниматься мимо с. Чуртахлю на ур. Чуртахзунту. Подъемъ не крутъ и имѣетъ около $1\frac{1}{2}$ версты длинны. По урочищу дорога идетъ версты $3\frac{1}{2}$ и, миновавъ его, тотчасъ начинаетъ спускаться въ глубокое ущелье, огибая дво его по отлогостямъ горы. Перейдя небольшою ручей, падающiй съ горы, дорога превращается въ тропу, способную для слѣдованiя вьюжковъ, и далѣе взбирается на весьма крутой, но не длинный подъемъ на перевалъ чрезъ хребетъ. — Дорога идетъ зигзагами по гладкому шиферному грунту. Отъ перевала начинается Дусераратскiй магалъ. Отсюда-же начинаются действительныя трудности пути: тропа спускается въ ущелье и, перейдя рѣчку, слѣдуетъ далѣе по закраинамъ горы, надъ самою рѣчкою, частiю по чернозему, частiю по скалистоу грунту, въ которомъ пробиты ступени. Мѣстами встрѣчаются земляныя об-

визм, изъ конхъ образуются топя по время дождей, и тогда обходъ ихъ, стоятъ чрезвычайныхъ трудовъ. Три версты идетъ дорога по ущелью до верховья ручья. Отсюда начинается подъемъ на высокй хребетъ Шали-Дага, составляющй отрасль Арчи-Дага. Третья подъема несравненно хуже идущей по ущелью, и чѣмъ выше тѣмъ становится затруднительнѣе, такъ что къ самому верху, т. е. къ воротамъ, находящимся на вершинѣ хребта, она пролетаетъ весьма короткими зигзагами по свату градусовъ 30° или 35°. Воды много на пространствахъ всей дороги.

Спускъ съ Шали-Дага, хотя и дуренъ, но несравненно лучше подъема и съ версту идетъ по плоскимъ камнямъ. Тутъ есть небольшая площадка, отъ которой дорога версты на двѣ слѣдуетъ короткими и кос-гдѣ крутыми зигзагами. Далье мимо ущелья Шали она хороша, а у Дусерекъ-Чал, одного изъ притоковъ Кара-Койсу, разделяется на двѣ вѣтви: лѣвая идетъ въ Арчи, правая въ Дусерекъ. И та и другая весьма хороши и проложены по отлогимъ скаламъ горъ. — Дорога проходитъ чрезъ селеніе Арчи, лежащее на высотѣ, потому она направляется къ Дусерекскому мосту изъ его ворота и слѣдуетъ единственною узкою улицей аула.

Расстояніе отъ Кумуха до с. Арчи 40 версты, а до Дусерекъ 41 верста. Кромя описанной дороги изъ Кумуха въ Дусерекъ, есть еще другая въ это же селеніе: она также идетъ до 40 версты и проходитъ мимо сел. Марти, перейдя до него по мостамъ чрезъ двѣ рѣчки, текущія въ глубочинхъ балкахъ; за балками она поднимается на урочище Дучрагагира, богатое пастбищами и луговыми мѣстами. — До подъема на хребетъ за Дучрагагиромъ дорога въ сухое время хороша, но въ дождливое чрезвычайно затруднительна, ибо грунтъ весьма скоро растворяется и образуетъ трясину и обвалы. Поднявшись по довольно удобной тропинкѣ, проложенной зигзагами на Арчалабаръ, дорога идетъ по хребту и довольно удобна, но подъемъ на перевалъ Куздухъ и спускъ съ него чрезвычайно затруднительны и слѣдуютъ тропью, какъ и вся остальная дорога по ущелью мимо Чукну до Дусерекъ.

13. Дорога изъ Уичугатаа чрезъ Турчадаа и разоренное сел. Кёгеръ къ разоренному-же сел. Салти и Салтинскому мосту (на Кара-Койсу).

Дорога эта отдѣляется отъ большой Кумухской противъ сел. Уичугатаа, ниже названнаго селенія переходитъ небольшую рѣчку, поднимается на Гашинскія высоты и версты три слѣдуетъ по обработанной мѣстности, послѣ чего, за Бегиклинскимъ оврагомъ, начинаетъ избираться зигзагами на Турчадаа. Подъемъ около 5 версты и дорога, будучи разроботана, не очень крута. Выйдя на Турчадагское плато, она идетъ по ровной его мѣстности до Чохсанга спуска. — Грунтъ большею частью черноземъ и только мѣстами попадаются глина и камни. Отъ Чохсанга спуска дорога входитъ въ долину, волнистою мѣстностию проходитъ мимо Кёгерскаго спуска изъ с. Кёгеру, у котораго переваливается чрезъ небольшую гору и спускается къ Кёгеру. — Спускъ крутъ и идетъ грунтъ свалистый, мѣстами даже совсѣмъ обнажен-

ний. Пройдя селеніе, мѣстность слегка понижается къ с. Сиза, но, не смотря на то, чрезвычайно затруднительна по скалисто-скользкому своему грунту, который за р. Силкою переходитъ въ песчано-глинистый. Спускъ изъ Салтамъ идетъ террасами; кое-гдѣ онъ узокъ и крутъ. Далѣе къ Салтинскому мосту дорога идетъ ущельемъ и очень дурна и камениста.

Отъ Чохенскаго спуска къ Салтамъ идетъ другая дорога. Спустившись съ Турчидага, она поднимается по весьма отлогому и длинному, но удобному подъему на Кудалинскую гору, слѣдуя вдоль восточныхъ отраслей Турчидага. Первый спускъ съ Кудалинскихъ высотъ на уступъ ихъ, а равно и дорога по этой равнинѣ весьма удобны; но второй спускъ (Коданинскій) отъ уступа къ бывшимъ Цудахаринскимъ полямъ до крайности крутъ и труденъ. Онъ протекаетъ короткими зигзагами по мѣстности весьма каменистой. Спустившись на Кушинскія высоты, дорога версты на $1\frac{1}{2}$ проходитъ хребтомъ, послѣ чего вновь спускается въ Салтинское ущелье. Спускъ ея крутъ, но коротокъ. — Отъ подошвы его до Салтовъ дорога хороша и проходитъ по террасамъ между бывшихъ полей этого селенія. Грунтъ, кромя Коданинскаго спуска, черноземъ и мѣстами хрящеватый. Дорога эта удобна вездѣ, кромя спуска.

Печисливъ главныя продольныя дороги, перейдемъ къ описанію поперечныхъ путей сообщенія:

1. *Дорога изъ Кубы въ Ку-мухъ.* Первая $10\frac{1}{2}$ версты до ур. Кусари, дорога идетъ лѣсомъ по холмистой мѣстности, гдѣ безпрестанно встрѣчаются небольшіе спуски и подъемы. Въ дождливое время глинистый и черноземный грунтъ дороги изобилуетъ грязью, а потому въ этотъ періодъ времени предпочитаютъ большой почтовый трактъ до переправы черезъ р. Кусаръ-Чай; послѣ чего дорога въ Кусары, отъѣхавшия отъ него, поворачиваетъ на лѣво и идетъ берегомъ рѣчки до названнаго урочища.

Отъ Кусаръ до с. Хазры дорога слѣдуетъ лѣсомъ по довольно широкой просѣкѣ. Деревни, лежащія на этомъ пути: Яганъ, Пиракъ и др., бѣдны и строевія ихъ, не смотря на богатство лѣса, дурны. Воды по дорогѣ встрѣчается мало.

Сел. Хазры, мѣстопробываніе Хазринскаго участковаго застѣателя, лежитъ на правомъ возвышенномъ берегу Самура, въ $21\frac{1}{4}$ вер. отъ Кусаръ.

Близъ Хозровъ дорога раздѣляется: одна вѣтвь ея переходитъ черезъ Самуръ и отсюда слѣдуетъ черезъ сс. Кирки и Кабаръ въ Курахъ; другая, далава, перейдя Ахтинскій мостъ на Самурѣ, идетъ черезъ сел. Гра, также въ Курахъ.

Бродъ черезъ Самуръ противъ Хозровъ въ обыкновенную погоду весьма хорошъ. Дорога отъ берега рѣки идетъ мимо сел. Джабала и до Кирки ровная; далѣе она по глинистому грунту поднимается на небольшія высоты, которыми достигаетъ днаваго (около 3-хъ верствъ), мѣстами крутого и въ

дождливое время грязного Кабирского спуска. Расстояние между Кабиромъ и Хозрекомъ 24 версты.

Отъ Кабири до Кураха дорога идетъ вверхъ по ущелью Курахъ-Чай, переходить рѣку эту нѣсколько разъ съ одного берега на другой и даже отъ с. Ушту (Шутулану) слѣдуетъ лѣвѣе ея берегомъ до самаго Кураха. Грунтъ—каменистый; здѣсь кончается у с. Кутуль. Расстояние между Курахомъ и Кабиромъ 26½ вер.

Второй вѣтъ этой дороги, какъ сказано выше, идетъ на укр. Ахты. Оставивъ вѣтвь с. Цухулъ, она переходитъ черезъ небольшую рѣку и слѣдуетъ правѣе и ровнѣе берегомъ Самура до бывшаго Тельдесскаго укрѣпленія, упраздненнаго въ 1848 году. Долина эта чрезвычайно хорошо обработана; грунтъ нѣсколько песчаный и мѣстами хрищеватый. Вблизи Тельдесскаго укрѣпленія дорога переваливаетъ черезъ небольшой хребетъ, на которомъ находится известная Аджинхурская позиція и, войдя въ долину, снова таетъ ровнѣе и обработанными полями до некрутаго подъема на Мискинджискиа вмести, утѣчанными рядомъ заваломъ, въ которыхъ въ 1848 году укрѣплялись партія Шамыя. Пройдя Мискинджискиа сады, дорога ровнѣе мѣстами доходитъ до Ахтинской долины. Грунтъ на всемъ описанномъ разстоянн, не превышающелъ 50 вер., болѣею частію хрищеватый. Расстояние 43¼ вер.

Перейдя по мостамъ, подъ стѣнами Ахтинскаго укрѣпленія, рр. Ахти-Чай и Сахуръ, дорога около версты разработана въ хрищеватой пологости и потомъ версты двѣ идетъ равниною. Затѣмъ начинается длинный и мѣстами нѣсколько крутой, такъ называемый, Грайскій подъемъ на хребетъ, за которымъ дорога спускается въ небольшое ущелье. Чѣмъ ближе къ рѣкѣ, тѣмъ спускъ круче. Грунтъ—глинистый, мѣстами хрищеватый. За рѣчюй дорога по храпу поднимается на второй хребетъ, за которымъ опять начинается длинный спускъ къ Кураку. У Курахскаго кладбища дорога переходитъ черезъ Курахъ-Чай. Отъ Кураха до Ахтинскаго укрѣпленія 22¼ в.

Отъ Кураха до с. Хираджа дорога идетъ болѣею частію пахатными полями, мѣстами-же самѣе берегомъ Курахъ-Чай. Отъ Хираджа начинается подъемъ на Чанисъ-Дагъ, первая половина его проложена по узкому ущелью, остальная-же часть дороги слѣдуетъ вместиными пологостями горы. Подъемъ длиненъ и довольно крутъ; спускъ-же къ с. Ричи короче и крутъ только въ началѣ; ниже онъ идетъ пологой нѣстностью. — Вблизи самой Ричи дорога проходитъ по мосту черезъ оврагъ. Пройдя селеніе, въ половину разоренное, и, живовавъ позицію, на которой въ 1843 году двѣ роты, вѣдъ въ тылу возмущившееся селеніе, удержались противъ огромной толпы горцевъ, дорога спускается къ Чирахъ-Чаю, а отсюда она идетъ широкою долиною до укр. Чирахскаго.

Отъ Чираха до подъема на Кокла-Дагъ дорога удобна и идетъ вверхъ по берегу р. Чирахъ-Чай, которую нѣсколько разъ переходитъ. Подъемъ на

Кокма-Дагъ и спускъ съ него длиннымъ и вѣтвистымъ кругомъ. Верстахъ въ трехъ до перевала чрезъ Кокма-Дагъ находится хуторъ, состоящій изъ 15—20 дворовъ.

Отъ с. Хозрека до Кулуха дорога описана въ № 9 продольныхъ дорогъ.

Дорога между Хираджешъ и Кулухомъ на пространствѣ слѣшкомъ 73 версты, переходить чрезъ три огромные хребта: Чинисъ-Дагъ, Кокма-Дагъ и Эдивахъ (Сумбаговскій перевалъ); изъ нихъ Кокма-Дагскій перевалъ, по барометрическимъ измѣреніямъ академика Абиха, имѣетъ 8,703 англ. ф. высоты. На этихъ горахъ зимою лежатъ глубокіе снѣга и бывають сильныя вѣтры. Снѣгъ встрѣчается здѣсь на перевалахъ даже въ Маѣ. — На всемъ этомъ протяженіи находятся только два аула: Рича и Чирахъ.

Все пространство между Чинисъ-Дагомъ и Хозрекомъ покрыто богатими сѣнокосами и пастбищами.

2) Въ пяти верстахъ отъ Кураха отдѣляется вправо чрезъ Ауль-Даринскій и Аштигунгайскій нагаламъ гористая жителяская дорога къ Чираху.

3) *Отъ сел. Ричи до укр. Лучека.* Отъ Ричи дорога первая три версты идетъ ущельемъ и послѣ перевала чрезъ гору, переходитъ ручей и входитъ въ ущелье р. Курдуль-Чай. Въ восьми съ половиною верстахъ отъ с. Ричи перекинуть чрезъ эту рѣку мостъ, а потомъ начинается въ шести съ половиною верстахъ длинный подъемъ, ведущій зигзагами на самую вершину горы. — Спустившись отсюда въ ущелье, дорога идетъ мимо с. Уна-Дагъ, а въ 3½-верстахъ отсюда она проложена въ полугорѣ на двѣ версты до спуска, чрезъ р. Шиназъ-Чай. — Отсюда дорога выходитъ зигзагами на вершину Шиназской горы и, обойдя по косогору хребетъ, на которомъ лежитъ дер. Кола, начинается спускаться къ разоренному с. Болязъ. — Отъ вершины горы до спуска, дорога разработана въ полугорѣ. Болязскій спускъ въ ущелье р. Ихрекъ-Чай (Кара-Сажура) идетъ на разстояніи 4-хъ верстъ, зигзагами, по круглой отлогости горы до самаго с. Болязъ, гдѣ соединяется съ дорогою, ведущею изъ Хозрека чрезъ Чудли-Дагъ въ укр. Лучекское (№ 9 продольныхъ дорогъ).

Отъ с. Ричи до подъема на Уна-Дагъ дорога проложена луговыми вѣтвистыми; грунтъ—черноземъ, вѣтвистымъ каменистъ и визонъ. Подъемъ на упомянутую гору и спускъ съ нея разработаны въ каменистой осмни горы, и чѣмъ ближе дорога подходитъ къ ея вершинѣ, тѣмъ осмняющіеся казня крупнѣе. Дно ущелья по обѣимъ сторонамъ р. Уна каменисто, далѣе-же до моста на Уна-Чай и до Болязскаго спуска—черноземъ, но встрѣчаются также пазія и каменистыя вѣтви. Спускъ Болязскій имѣетъ хрящеватый грунтъ, исключая только небольшой верхней ея части, разработанной въ черноземъ.

Между Ричи и с. Болязъ 46 версты. Дорога въ хорошемъ состояніи, исключая вѣтви, обрушившихся отъ сильнаго напора водъ, которыя образовали здѣсь-же нѣсколько тонкихъ вѣтвей. Замѣчательнѣйшіе пущи дороги:

подъемъ на Уиа-Дагъ и спуски Уиа-Дагский и Болазский. — Съ половинъ октября до мая, во время глубокихъ снѣговъ и сильныхъ паводковъ, какъ въ дороге, такъ и соединяющая Хозровъ съ Луческимъ переваломъ чрезъ гору Чульта-Дагъ (№ 9 продольныхъ дорогъ) непроходима.

4) Для минования кругаго обхода между Шемахою и ст. Кизиль-Бурувомъ, проложено между этими пунктами прямое колесное сообщеніе чрезъ ст. Коздичай и Алги-Агачъ. Длина этой дороги около 80-ти верстъ.

5) Другое, еще прайтѣе сообщеніе существуетъ между Кубою и Шемахою; оно идетъ по Теягинскому ущелью чрезъ д. Чичи, Кувахъ-Кентъ и Халтамъ. До Кувахъ-Кента дорога довольно ровная, отсюда же она круто поднимается на хребетъ и, переваливши чрезъ него, входитъ въ предѣлы Шемахинской губерніи. Путь этотъ разработанъ въ 1848 году; длина его 149½ версты.

Кромѣ описанныхъ дорогъ, въ Кубинскомъ уѣздѣ существуютъ еще многія другія чрезъ Кавказскій хребетъ, но всѣ онѣ нечто иное, какъ тропы, по которымъ могутъ слѣдовать только одиночные пѣшеходы. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ соединяетъ с. Хазри съ Кутвашиномъ (Шемах. губ.). Она идетъ чрезъ с. Кузунъ и ур. Шахъ-Дюзъ и переваливаетъ чрезъ хребетъ ниже Шахъ-Дага, впрочемъ на высотѣ 11,150 футовъ. Влѣво отъ дороги остается с. Ханалугъ (7,130 ф.). Дорога эта часто посѣщается жителями. Разстояніе отъ Хозровъ до перевала около 190 верстъ.

Отъ Военно-Ахтинской дороги отдѣляется нѣсколько тропинокъ, ведущихъ чрезъ сс. Фій и Гдмъ въ Пухинскій уѣздъ.

6) *Дорога изъ Дербента, соединяющаяся съ дорогою изъ Куби въ Ку-мухъ.* — До ст. Дербентскихъ Куларъ она идетъ главнымъ почтовымъ трактомъ, далѣе переходитъ р. Гилларъ-Чай и чрезъ Маграмъ-Кентъ достигаетъ сел. Кирва, гдѣ соединяется съ Кубинской дорогою. Мѣстность совершенно ровная, грунтъ глинистый и мѣстами каменистый. Отъ множества водопроводныхъ канавъ на дорогѣ часто образуются топкія лужи.

Изъ Дербентскихъ Куларъ идетъ другая дорога по лѣвому берегу Гилларъ-Чаю чрезъ с. Мамрамъ къ Касимъ-Кенту, а отсюда по ущелью Курахъ-Чая, мѣстами закрытому и поросшему частыми кустарникомъ, въ Кабироу. Грунтъ — твердый и часто каменистый.

7) *Дорога изъ Дербента чрезъ с. Карчагъ въ Курахъ.* — Первня осень верстъ отъ города дорога идетъ по большому тракту, потомъ, оставивъ его влѣво, слѣдуетъ волнистою мѣстностію по песчаному грунту до самаго Карчага. На этомъ пути водою снабжаютъ только рр. Рубастъ-Чай и Карчагъ. Въ балкахъ есть кустарникъ. Далѣе дорога идетъ ровнымъ мѣстомъ до Эгендила; отсюда, поднявшись на гору, доходитъ возвышеннымъ плато до с. Кюръ-Кента и, спустившись къ Касимъ-Кенту, переходитъ въ бродъ р. Чирахъ-Чай и за переваломъ чрезъ небольшой лѣсистый хребетъ у Сендъ-Кента слѣдуетъ

по восту чрезъ рѣчку и узкимъ ущельемъ доходить до сел. Куркуръ, за которыми начинается подъемъ на Курахскія высоты. Пройдя версты три горнымъ плато, дорога спускается къ Кураку. Отъ Карчага грунтъ сначала каменистый, потомъ переходитъ въ хрящеватый, а ближе къ Кураку ширеетъ.

8) *Дорога отъ Кусаръ къ Зейфуру.* До Гундусъ-Кала дорога идетъ лѣсомъ, а далѣе къ Зейфуру большею частію открытою мѣстностію. Первая половина этой дороги идетъ черноземомъ и дѣлается грязною, особенно въ селеніяхъ, гдѣ образуются топи, никогда почти не высыхающія; вторая-же половина проложена грунтомъ хрящеватымъ. На этомъ пространствѣ нигдѣ нѣтъ воды.

Зейфурскій бродъ лучше Хазринскаго. Спускъ отъ Зейфура каменистый и разработанъ въ скалы; отсюда слѣдуютъ лѣсомъ до Самура и за переправой въ Маграмъ-Кентъ выходятъ на большую дорогу.

9. *Дорога между большими почтовымъ трактомъ изъ Кубы въ Дербентъ и берегомъ моря.* Изъ Кубы къ Низовой Пристани дорога идетъ чрезъ большой Хачмазъ. Мѣстность ровная, поросшая строгимъ дубовымъ лѣсомъ. Грунтъ—черноземъ; дорога мѣстами болотистая. Далѣе она идетъ такою-же мѣстностію, параллельно почтовому тракту, чрезъ сс. Худагъ, Тагиръ-Кентъ и Саликъ въ Дербентъ.

10. *Дорога изъ с. Гамшами въ с. Цудахаръ.* Дорога эта отдѣляется въ аулѣ Гамшами отъ большой Улучринской (№ 8-й прод. дорогъ) и до с. Шаула (Цохдиша) весьма трудна и камениста; обойдя это селеніе, она приближается къ обработаннымъ полямъ, гдѣ есть обильный прекрасною водою родникъ. Далѣе дорога спускается къ небольшой рѣчкѣ и потомъ взбирается на гору по лѣвому берегу глубокой рѣчины. Перевалившись чрезъ хребетъ, дорога дѣлается удобною и правымъ берегомъ р. Цудахаринки доходить до аула Элакуана (Цолкани). За ауломъ она версты двѣ идетъ по болотистой мѣстности. Въ сторонѣ течетъ одинъ изъ лучшихъ родниковъ Дагестана.

Минувавъ болота, тропинка спускается короткими и узкими изгибами къ аулу Калало. Ниже аула она идетъ версты три берегомъ рѣки Цудахаринки, безпрестанно ея пересѣкая. Отъ подъема на правый берегъ дорога до аула Цудахаръ разработана въ отлогости горы, широка и удобна. Расстояніе между Гамшами и Цудахаромъ около 20 верстъ. Отъ спуска къ с. Калало до с. Цудахара грунтъ каменистый.

11. Дорога изъ Карчага идетъ на Марагу и оттуда на большой Дербентскій трактъ.

12. Дорога изъ Чираха на Ашги идетъ внизъ по лѣсистому ущелью; отъ с. Ашги есть подъемъ мимо с. Хидуцъ на перевалъ чрезъ Уркутъ-Дагъ, далѣе спускъ къ с. Кубачи, отсюда переходъ къ с. Уркураку; на этомъ пространствѣ дорога переходитъ чрезъ оврагъ р. Буганъ-Чая и идетъ также на сс.

Мекге, Мекге къ Дешлагару и чрезъ Маджалет на большую Дербентскую дорогу.

13. *Дорога отъ Дешлагара чрезъ с. Мекге и Улу-Ая въ укр. Ходжалъ-Махи.* Дорога идетъ лѣсистымъ ущельемъ р. Кака-Озень и, недоходя пяти верстъ до с. Мекге, переваливается чрезъ отрасль хребта Салухъ и спускается въ Улу-Ая.

Отсюда до с. Кака-Махи и даже до Кутининскаго спуска дорога ровная. Спускъ въ ущелье, ведущее въ Ходжалъ-Махи, крутъ только въ началѣ, т. е. до перехода на правую сторону рѣчки, но потокиъ дорога идетъ частію террасами и выдающимися площадками, частію-же разработана въ самой горѣ. По мѣрѣ приближенія къ аулу Ходжалъ-Махи, ущелье болѣе и болѣе суживается. Подойдя къ укрѣпленію, дорога поднимается на возвышеніе, по которому она проложена. Грунтъ почти вездѣ твердый, но въ Ходжалъ-Махинскомъ ущельѣ есть мѣстами глина.

Особенно замѣчательны истрѣчающіеся здѣсь каменные шары, правильной сферической формы, достигающіе отъ самой малой величины до двухъ аршинъ въ поперечникѣ. Они въ большомъ количествѣ рассыпаны по руслу рѣки, другіе видны до половинъ въ хрипеватыхъ и скалистыхъ слояхъ горы. — Жители, склонные ко всему чудесному, увѣряютъ, что сферы эти нечто иное, какъ ядра Искандера (Александра).

Въ Шахвальскомъ и Мехтулинскомъ владѣніяхъ мало поперечныхъ дорогъ, заслуживающихъ вниманія; главныя изъ нихъ:

14) *Дорога изъ Азъ-Кента чрезъ сс. Алши и Казаница въ Т.-Х.-Шуру.* Она идетъ параллельно главной дороги изъ Шуры въ с. Оглы и хотя сокращаетъ разстояніе верстъ на пять, но камениста, проходитъ по мѣстамъ закрытымъ и вообще опасна.

15) *Дорога изъ Т.-Х.-Шуры въ Ишкарты.* — Дорога эта хороша и простирается около 14 верстъ. Подъ самой Шурой она спускается въ оврагъ р. Шура-Озень, даѣе идетъ ровною мѣстностію до балки, отъ которой начинается подъемъ на гору. Спускъ къ Ишкартамъ короче и влуче. Грунтъ — черноземъ и частію глинистый.

16 и 17) Сс. Параулъ, Дургели, Кадаръ и Кака-Шура соединяются между собою житеьскими дорогами.

18. *Дорога изъ Огловъ чрезъ Кулецку, Урму и Губденъ въ Карабудахкентъ.* — Отъ Огловъ до входа въ Губденское лѣсистое ущелье, дорога проходитъ открытыми и ровными мѣстами, а даѣе почти до Карабудахкента она идетъ каменистымъ ущельемъ р. Лаваша-Чай и во многихъ мѣстахъ проложена лѣсомъ.

ЛѢСА. Во владѣніяхъ Шаххала Тарковскаго, въ Мехтулинскомъ ханствѣ и въ Даргинскомъ округѣ только незначительныя пространства покрыты лѣсами;

но въ Кубинскомъ уѣздѣ, Кюринскомъ ханствѣ, Гирирскомъ нагаѣ и Юд-ной Табасаранѣ лѣсъ встрѣчается въ изобиліи.

Стрѣной лѣсъ произрастаетъ на обширныхъ пространствахъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, а особенно богато лѣсомъ Кюринское ханство. Сверхъ того оны попадаются еще близъ Дашлагара и Чираха; но тамъ лѣсъ далеко не такъ хорошъ и добротенъ.

Лѣса есть также въ Кайгахъ, въ Сѣверной и Вольной Табасаранѣ, но какъ страны эти очень мало намъ известны, то мы и не можемъ распространиться о нихъ ни въ какомъ отношеніи.

Вообще о растительномъ царствѣ При-Каспійскаго Края мы имѣемъ мало свѣдѣній. Ученые геологи, каковы отчасти Дюбуа и Гюльденштедтъ, вовсе не касаются, въ своихъ описаніяхъ, этого Края. Да оны въ нынѣшнее время были не доступны ни для какихъ изслѣдованій. Изъ новѣйшихъ путешественниковъ, только г. Березинъ посвящаетъ Дагестану нѣсколько главъ своего путешествія, но оны смотритъ на страну съ исключительной точкой зрѣнія, какъ туристъ, а вовсе не какъ богачикъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ. Владѣнія и Общества покорилаго князю Дагестана (При-Каспійскаго Края) за исключеніемъ Шамхальства Тарковского и Ханства Мехтулинскаго, входятъ въ составъ Дербентской губерніи, о которой въ Высочайше утвержденномъ въ 14-й день Декабря 1846 года Положеніи объ образованіи этой губерніи, между прочимъ, сказано:

«Дербентская губернія составляется изъ уѣздовъ Дербентскаго и Кубинскаго, Округовъ Самурскаго и Даргинскаго, владѣній Казикуминскаго и Кюринскаго и прочихъ земель къ югу отъ Аварскаго Койсу лежащихъ».

Въ настоящее время въ составъ Дербентской губерніи входятъ:

1) Дербентскій уѣздъ, въ которомъ: а) городъ Дербентъ съ Улусскимъ Магаломъ, составлявшие некогда Дербентское Ханство; б) Каракайтахъ, — провинція, управлявшаяся до присоединенія этого Края къ Россіи *Уцмилли*, независившимъ ни отъ какой верховной власти, и в) Табасаранъ, южная часть коей управлялась въ прежнее время *Мейсумали*, а сѣверная *Кадіали*, также независившимъ отъ другой власти.

2) Кубинскій уѣздъ, образовавшійся изъ большей части прежняго Кубинскаго Ханства.

3) Самурскій Округъ, составленный изъ Ахти-Паринскаго, Алти-Паринскаго, Юхари-Вашенаго и Докузъ-Паринскаго (онъ-же и Рутулскій) нагазовъ прежняго Кубинскаго Ханства.

4) Даргинскій Округъ, составленный изъ двухъ обществъ Акушинскаго и Цудахарскаго.

5) Владѣніе Кюринское, 6) Ханство Казикумухское и 7) Общество Сюрта.

«Прочія земли, какъ сказано въ Высочайше утвержденномъ Положеніи, къ югу отъ Аварскаго Койсу лежащія», состоятъ изъ слѣдующихъ об-

щества: Гозрехъ, Кудда, Андалъ, Хидатъ, Карахъ, Кель, Тамъ, Анкратъ, Ухнада, Канада и Тасерухъ; всѣ эти общества искорени, и въ некоторыхъ изъ нихъ не проникалъ еще ни одинъ Русскій.

Здѣсь мы распространимся по возможности о тѣхъ собственно земляхъ, которыя прямо входятъ въ составъ настоящаго описанія и считаются покорными. Границы каждаго изъ упомянутыхъ обществъ и владѣній мы можемъ обозначать только приблизительно, такъ какъ они по настоящее время еще не были опредѣлены съ настоящимъ точностію.

1. ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ. Владѣнія Шамхала Тарковского граничатъ: къ северу рѣкою Сулакѣю отъ Шамхаль-Янгюрта и до впаденія ея въ море; къ востоку Каспійскимъ моремъ; къ югу: пограничная черта идетъ отъ моря нѣсколько южнѣ устья рѣки Кака-Озень, потомъ вдоль самой рѣки и далѣе, на пространствѣ 35-ти верстъ (между Шамхальствомъ и северною частью Даргинскаго округа) граница обозначается межою, проходящею въ долинахъ направленіи чрезъ верховья ручьевъ, впадающихъ въ Губденку; къ западу граница Шамхальства приблизительно проходитъ отъ Шамхаль-Янгюрта на Темирговскій постъ, отсюда на Кузгерь-Кале и по Канчугаевскому ущелью чрезъ Темиръ-Ханъ-Шуру, Агачъ-Кале и Таманскій хребетъ до урочища Гарнаса, а отсюда уже граница, на пространствѣ около 80-ти верстъ, обозначается межою и оглабаетъ Мехгулинское ханство съ северной и восточной сторонъ до сел. Чоглы, гдѣ она соединяется съ южною пограничною чертою.

Шамхалы были древнѣйшими и сильнѣйшими изъ владѣтелей Дагестана со времени утвержденія власти Аравлянгъ въ этомъ Краѣ, и назывались также *Валиями Дагестана*—титулъ, который они сохранили и по настоящее время. Власть Шамхала признавали и ближайшія къ его владѣніямъ общества горцевъ, для удержанія коней въ покорности они всегда имѣли достаточно силъ и средствъ. Кроме собственнхъ доходовъ Шамхалы получали ежегодно извѣстную сумму изъ казны Персидскаго Шаха. Иныя доходы Шамхала состоятъ изъ янतेжа за оброчныя и откупныя статьи; такъ, напримеръ, за право рыбакой ловли на Сулакѣ (Сулакская ватага) они ежегодно получаютъ до 10,000 руб. сер.

Географическое положеніе Шамхальскихъ владѣній, лежащихъ большею частию на равнинѣ севернаго Дагестана, было главною причиною, что Шамхалы не только не могли оказывать какое либо сопротивленіе Русскому оружію, но сами-же еще въ XVII ст. обращались къ Россіи за помощію и покровительствомъ.

Въ 1725 году, послѣ извѣстия, какъ сказано выше, Адиль-Гирея, достоинство Шамхаловъ было уничтожено, и хотя Падиръ-Шахъ снова возстановилъ его, но оно уже навсегда утратило прежній вѣсъ и вліяніе между горцами, а званіе *Валия* осталось у нихъ однимъ номинальнымъ титуломъ, безъ всякаго

значенія. Въ 1786 году Шахалы снова вступили въ подданство Россіи и съ тѣмъ поръ сохранили неповолѣбную вѣрность, за которую Шахалъ Мехти-Ханъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, саблю, украшенную драгоценными камнями, съ надписью «за усердіе и вѣрность», знамя съ Императорскимъ гербомъ брилліантовое перо на шанку, кнѣзь званъ начальства и 6,000 руб. жалованья. (См. Краткій Историческій взглядъ на Сѣверный и Средній Дагестанъ подполков. Неверовскаго, Сиб. 1848. in 8° стр. 40). Имятій Шахалъ генералъ Муслимъ-Ханъ въ 1849 году Всеклѣвнѣйше пожалованъ въ званіе князя Россійской Имперіи, съ тѣмъ, чтобы старшіе синоялы Шахаловъ принимали это достоинство вмѣстѣ съ титуломъ и властію, а въ 1856 году, по случаю священнаго коронаванія Государя Александра Николаевича, Всеклѣвнѣйше назначенъ генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

Изъ селеній Шахальства особенно замѣчательны: Тарку, древній Семендеръ, изкогда принадлежавшій Хазарамъ, при которыхъ одинъ изъ ихъ «золотыхъ бекговъ» имѣлъ здѣсь пребываніе и велъ непрерывными войми съ дербентскими Аравитянами. Мѣстоположеніе Тарковъ на крутой скалѣ горы, близъ берега Каспійскаго моря, очень живописно; улицы селенія, какъ и всѣхъ мусульманскихъ городовъ, кривы и неправильны, а дома всѣ съ плоскими крышами и построены изъ глины съ рубленой соломой.

На высшей точкѣ Тарку генералъ А. П. Ермоловъ въ 1821 году построилъ крѣпость Бурную.—Дорога къ ней вели по крутой горѣ, которую около полгода обрабатывали посредствомъ взрывовъ, чтобы сдѣлать ее проѣзжей. При началѣ этой дороги, пробитой въ известнякахъ скалахъ, находится прекрасная ключевая вода. Имя Бурная упрядисна и самая крѣпость уничтожена.

Верстахъ въ 10-ти отъ Тарку находится сѣрмя воды: онѣ тепловиты и бьютъ изъ известковой скалы.

Въ 1834 году заложено нами укр. Темиръ-Ханъ-Шура, — значительная крѣпость съ обширными укрѣпленнымъ форштатомъ и мѣстопребываніемъ командующаго войсками въ При-Каспійскомъ Краѣ и управляющаго въ ономъ гражданскою частію.

Укр. Петровское съ форштатомъ построено на берегу Каспійскаго моря, и годъ отъ году получаетъ бѣльшее значеніе въ торговомъ отношеніи.

Шахальство Тарковское управляется владѣтелемъ Шахаломъ Тарковскимъ, генералъ-лейтенантомъ княземъ Абу-Муслимъ-Ханомъ. Онъ ищетъ пребываніе большею частію въ Каюмъ-Кумикъ, изрѣдка въ сел. Тарку.

Селенія, лежація на западъ отъ Шахальства и издавна составлявшія особия вольныя общества, а именно: Эрвели, Каравий, Ишкарты, Чиркей, Чиръ-Юртъ, Султанъ-Янгіюртъ и Чонгъ-ауль, управляется каждое своими старшинами, по утвержденію начальства, и находится въ завідоманіи полковниковъ ближайшихъ къ нимъ укрѣпленій.

Еще до построения кр. Бурной существовала вдоль всего правого берега Сулака кордонная линия башенъ и постовъ для охраненія долины Ствернаго Дагестана со стороны Салатау. Линия эта оставлена еще въ 1843 году; — нынѣ же нынѣ на Сулакѣ слѣдующія укрѣпленія:

Укрѣп. Чиръ-Юртъ на правомъ берегу Сулана. Оно заложено 30 Июля 1845 года генералъ-лейтенантомъ Лабинцевымъ.

Пшкарты, близъ Сулака, лежатъ на западъ отъ Текиръ-Ханъ-Шуры и есть штабъ-квартира Дагестанскаго полка.

Кромѣ того замѣчательны Казіюртъ съ значительными форштатоми, и восточное укрѣпленіе Ходниъ-Башъ, лежащее между Евгениевскимъ и Чиръ-Юртонъ.

Укр. Евгениевское, возведенное въ 1841 году на правомъ, плоскомъ берегу Сулака прямо противъ разореннаго въ томъ-же году главнаго аула Салатавцевъ, — Чирвекъ.

Шанхальское владѣніе въ пользу казимъ и земскихъ сборовъ ничего не платитъ. Самыя-же доходы Шанхала, о которыхъ упомянуто выше, незначительны.

2. ХАНСТВО МЕХТУЛИНСКОЕ.—Оно граничитъ къ северу и востоку Шанхальскими владѣніями, отъ которыхъ отдѣляется вышеозначенной чертою; къ югу, на протяженіи 8 верстъ, граница идетъ по возвышенному отрогу, отдѣляющему верхнюю часть ханства отъ селеній Даргинскаго округа; къ западу, граница протекаетъ по вершинѣ Кодухскихъ горъ (южнаго продолженія Тавличскаго хребта) вплоть до уроч. Гаркаса.

Мехтулинское ханство образовалось въ XVIII ст. и имѣло своихъ владѣтелей, которые состояли въ близкихъ родственныхъ связяхъ съ доломъ Аварскихъ Хановъ. — По истребленіи послѣдней ханской отрасли Гамзатъ-Беконъ въ 1834 году, управленіе Аварією, за малолѣтствомъ законнаго наследника, вѣрено было послѣднему Хану Мехтулинскому Ахметъ-Хану. Отъ Ахметъ-Хана осталось двое малолѣтнихъ сыновей, Ибрагимъ и Рашидъ; послѣ его смерти правительницею Мехтумъ назначена была мать ихъ Ноухъ-Бике. Въ настоящее время управленіе вверено къ старшему сыну, Лебъ-Гвардіи Казачаго полка поручику Ибрагимъ-Хану, подъ руководствомъ подполковника Лазарева, управляющаго Даргинскимъ округомъ и Мехтулинскимъ ханствомъ.

Мѣстоприваніе правителей въ Большомъ Джентугатъ.

Мехтулинское ханство, также какъ и Шанхальство Тарковское, въ казну и въ земскіе сборы ничего не платитъ.

3. ДЕРБЕНТСКІЙ УЪЗДЪ.—Дербентскій уездъ состоитъ изъ Улусскаго ягала и Теревейскаго участка съ Гияринскимъ магаломъ. — Первымъ составлялъ до 1803 года ханство Дербентское, но послѣ изгнанія и бѣгства въ томъ-же году Шейхъ-Али-Хана Дербентскаго, все ханство, за исключеніемъ Дербента, поступило, по Высочайшему повелѣнію, въ управленіе къ тогдашнему

Шанхалу Тарковскому Мехти-Хану въ награду постоянной его преданности нашему Правительству съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался всеми доходами ханства. Нинѣ для управленія этимъ нагазомъ Шанхалъ назначаетъ одного изъ подвластныхъ ему бековъ совершенно по своему усмотрѣнiю. Терекскій князь участкомъ управляетъ приставъ изъ Русскихъ офицеровъ, называющійся помощникомъ управляющаго Кайтахомъ; мѣстопробыванiе его въ селенiи Кляксентѣ.

Между отраслями Табасаранскихъ горъ и берегомъ Каспiйскаго моря расположенъ узкою полосою, по скату горъ отъ З. къ В., г. Дербентъ. Онъ лежитъ подъ $42^{\circ} 39' 30''$ с. ш. и $65^{\circ} 7' 13''$ в. д., есть одинъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ Среднемъ Дагестанѣ и служитъ мѣстопробыванiемъ Дербентскаго Военнаго Губернатора и Начальника уезда.

Не входя здѣсь въ изложенiе историческихъ подробностей этого древняго города, съ котораго любознательный читатель, при помощи многихъ специально-посвященныхъ этому предмету сочиненiй, всегда можетъ ближе и короче познаться, я ограничусь въ своемъ мѣстѣ лишь нѣкоторыми статистическими данными о Дербентѣ.

На пути изъ Дербента въ Теляръ-Ханъ-Шуру, на самой границѣ Дербентскаго уезда и Сѣвернаго Дагестана, устроена укрѣпленная штабъ-квартира Самуреккаго пѣхотнаго полка Дешлагаръ.

3. КАЙТАКСКIЯ ВЛАДѢНIЯ. Кайтахъ или Каракайтахъ состоитъ изъ двухъ частей: *южной*, раздѣляющей на Вольный и Верхнiй Кайтахъ, и Нижнiй (Терекеле и Гагри-Озень).

Нагорный Дагестанъ граничитъ въ *сѣверу* участкомъ Терекскей стѣны; на этомъ пространствѣ пограничная черта отдѣляется отъ древней Дербентской стѣны вблизи истоковъ Дарбахъ-Чая; далѣе она слѣдуетъ среднимъ теченiемъ Бутинъ-Чая и затѣмъ переходитъ на хребетъ Кайтаксскихъ горъ; къ *западу* — Даргинския округомъ; къ *востоку* и къ *югу* развалинами древней Дербентской стѣны, отдѣляющей его отъ Табасарани.

Селенiя Вольнаго Кайтаха разграничиваются отъ селенiй Верхняго Кайтаха хребтомъ, идущимъ нѣсколько сѣвернѣе, въ направленiи почти параллельномъ Дербентской стѣнѣ.

Нижнiй Кайтахъ граничитъ въ *сѣверу* Шанхальскими владѣнiями, къ *востоку* — моремъ, къ *югу* — Табасаранью, а къ *западу* Даргинския округомъ и Верхнiмъ Кайтахомъ.

Въ прежнее время Кайтахъ дѣлился на слѣдующiе посемья нагазовъ: Терекеле, Хуяре-Озень, Гавъ, Мюра, Гобиси, Каракайтахъ, Шурханъ и Урджанъ.

До 1829 года Кайтахъ составлялъ отдѣльное владѣнiе и назывался *Уцмѣйствомъ*, а владѣтели его *Уцмѣями* — отъ арабскаго слова *емли* «земельный» — достоинство, считавшееся вторымъ по старшинству и учрежденное здѣсь еще Арабами. Власть Уцмѣевъ простиралась, при нѣкоторыхъ огра-

ничейяхъ, и на Акушинцевъ, состоявшихъ въ зависимости отъ нихъ потому только, что ихъ стада паслись зимою въ низменн. Кайтахъ.

Генералъ-майоръ князь Мадатовъ, прибывъ въ 1820 году въ г. Дербентъ, первый вступилъ въ сношенія съ тогдашнимъ Уцмиемъ Кайтахскимъ Адель-Ханомъ, и успѣлъ даже, послѣ многихъ стараній, склонить его на ирриподданство Россіи, въ доказательство чего и взялъ аманатомъ старшаго сына его Мухаммедъ-Хана. У Адель-Хана было еще два сына: Джамовъ-Бекъ и Устаръ-Ханъ и родная сестра, бывшая замужемъ за двоюроднымъ его братомъ Муртуза-Али, который имѣлъ 4 сыновей: Бала-Хана, Эмиръ-Гамзу, Бей-Бала-Бека и Эддиръ-Бека.

По неизвѣстнымъ причинамъ Адель-Ханъ возненавидѣлъ старшаго своего племянника, очернилъ его предъ правительствомъ и довелъ до того, что Бала-Ханъ былъ удаленъ изъ края. Между тѣмъ Адель-Ханъ, не смотря на изъявленную имъ покорность, избѣгалъ всякихъ сношеній съ Русскими; вскорѣ началъ таготиться зависимостью, и когда генералъ-майоръ князь Мадатовъ, желая совершенно склонить его на свою сторону, возвратилъ ему сына его Мухаммедъ-Хана, онъ измѣнилъ и бѣжалъ въ Аварію, гдѣ засновалъ принца Султана-Ахметомъ и, поселившись въ Белокана, пользовался всеми доходами съ этого аула.

Послѣ бѣгства Адель-Хана уцмство рушилось. Главноуправлявшій въ Грузіи генералъ А. П. Ермоловъ объявилъ достоинство это навсегда уничтоженнымъ, и управленіе Кайтахомъ перешло во владѣніе ко второму племяннику Уцміа Эмиръ-Гамзѣ, но безъ титула Уцміа и съ подчиненіемъ его Великитскому Приставу.

Эмиръ-Гамза не могъ забыть безчестнаго поступка дяди съ его братомъ и потому искалъ случая отомстить Адель-Хану. И когда Адель-Ханъ, не получая достаточнаго вспоможенія отъ Аварскаго Хана, въ 1821 году раскаялся и хотѣлъ вымолить у Русскаго Правительства прощеніе и возвращеніе родового имѣнія, Эмиръ-Гамза предложилъ ему свои услуги, и при личномъ свиданіи убилъ дядю.—Со смертію Адель-Хана нужды семейства его возрасли еще болѣе и только вслѣдствіе ходатайства престарѣлаго Шанхала Тарковскаго Мехти-Хана генералъ Ермоловъ въ 1822 году разрѣшилъ семейству Уцміа и сыну его Мухаммедъ-Хану переселиться на родину, съ предоставленіемъ имъ права пользоваться доходами съ одного изъ селеній, принадлежавшихъ Уцмію.

Въ концѣ 1826 года Эмиръ-Гамза былъ убитъ въ экспедиціи полковника Дистерло, въ Табсарани, и управленіе Кайтахомъ перешло къ братьямъ его Бей-Бала-Беку и Эддиръ-Беку. Покорность ихъ вашему Правительству и услуги, оказанныя какъ ими, такъ и предшественникомъ ихъ, доставили свободу брату ихъ Бала-Хану, который, послѣ 10-ти лѣтняго пребыванія въ Сибири, возвратился на родину въ 1831 году. Въ слѣдующемъ году онъ скоропостижно умеръ.

Послѣ смерти Бей-Бала-Бека весь Кайтахъ былъ подчиненъ Эдиръ-Беку, но и его управленіе продолжалось недолго. Онъ былъ убитъ по наущенію третьяго сына Адель-Хана въ 1836 году, въ день Св. Пасхи, въ Великентѣ, куда отправился съ поздравленіями къ приставу, — за нарушение клятвы, данной имъ на кораблѣ Ибахъ Беку по случаю женитьбы на дочери послѣдняго Фашиматы. — (См. статью «Промшества въ Кайтахъ отъ 1820—1836 годъ», помѣщенную въ газетѣ «Кавказъ» за 1846 годъ, № 14).

Такимъ образомъ, за исключеніемъ Джановъ-Бека, не бывшаго тогда въ Великентѣ, и малолѣтнихъ дѣтей, вся фамиля бывшихъ Уцмиевъ Кайтахъ была истреблена, и управленіе Кайтахомъ перешло къ полковнику Джановъ-Бекъ-Адель-Ханъ-оглы.

Общество Кубачи равнодѣльно находится подъ вліяніемъ Джановъ-Бека и наравнѣ съ Терекемъ и Кайтахомъ платитъ подать.

4. ТАБАСАРАНЬ.—Табасарань граничитъ къ *сѣверу* Дербентскою стѣною (отдѣляющею ее отъ Кайтахъ и Терекемейскаго участка); къ *западу* и *югу* платніемъ Коринскихъ, и къ *востоку* прибрежною, плоскою полоскою Дербентскаго узда.

Табасарань раздѣляется на Сѣверную, Южную и Вольную. Границы ихъ еще не опредѣлены.

Обружность всей этой провинціи около 220 верстѣ, наибольшая длина 65, а ширина 30 верстѣ.

Южная и Вольная Табасарань составляли въ прежее время Мейсуумство, а владѣтели носили титулъ Мейсуумовъ — Права ихъ въ Вольной или Верхней Табасарани были несравненно ограниченнѣе, нежели въ Южной.

Въ 1825 году, послѣ изгнанія Мейсууа Кизиларъ-Кули, Верхняя Табасарань совершенно отложилась, но остальными владѣніями все почти остались вѣрными Мейсуумской фамиліи.

Въ 1831 и 1838 годахъ полковниковъ Мавлашевскій и генераломъ Фези были предприняты экспедиціи въ Вольную Табасарань; жители ее хотя и дали присягу на вѣрноодданство Россіи, но съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы не быть въ зависяности отъ фамиліи Мейсуумовъ. Съ тѣмъ поръ общество ихъ управляетъ кадіемъ, но истинныя обычаи и законы, безъ всякаго вмѣшательства Русскихъ.

Съ 1828 года достоинство Мейсуумовъ было уничтожено, а въ 1831 году назначенъ туда правителемъ Ибрагимъ-Бекъ, прямой наследникъ Мейсуумовъ. У него находились въ пользованіи, вѣето жалованья, семь деревень: Хурцигъ, Кевцирь, Экендиль, Чулатъ, Кезвахъ, Джеравъ и Буртакентъ, но послѣ смерти въ 1850 году полковника Ибрагимъ-Бека деревни эти были зачислены въ казну и обложены податями; деревни же, перешедшія къ его наследнику, оставлены въ его пользованіи, со взносомъ только въ казну **земельныхъ сборовъ**.

Послѣ Ибрагимъ-Бека представителемъ фамиіи остался малолѣтній Аларъ-Бекъ-Мустафа-Бекъ-оглы, сынъ роднаго племянника Ибрагима.

Сѣверная Табасаранъ управляется *кадіемъ* — достоинство, шедшее отъ отца въ фамиліи подворучика Исмаиль-Бека, дѣдъ котораго имѣлъ чинъ IV класса, пожалованный ему Императоромъ Павломъ. Ему принадлежали всѣ земли этого владѣнія, исключая 4-хъ деревень: Ерен, Хильсанджи, Зеникъ и Итигъ, составившія собственность Золъ-Бека Еренискаго, сосланныя за изступами во внутреннія губерніи Россіи, гдѣ онъ и умеръ; имѣнія-же его поступили въ казну и обложены казенными податями.

Кади управляетъ этою областью неограниченно, но преступленія разбираются старшинами и Джамаатомъ, опредѣляющими вѣру изысканія съ шивовнаго.

Въ настоящее время Южною Табасаранью управляетъ штабсъ-капитанъ Султанъ Ахмедъ-Бекъ, а сѣвѣрною Эларъ-Бекъ кади.

5. КУБНИСКІЙ УѢЗДЪ. Кубнискій уѣздъ граничитъ къ северу византійскіе теченія Самура, къ востоку моремъ, къ югу и юго-западу главныя Кавказскія хребты, къ западу Самурскіи округи.

Всѣ уѣздъ раздѣляется на четыре участка, а каждый участокъ на три магалы: участки суть слѣдующіе: Кубнискій (магалы—Тинскій, Шамшарисскій и Мичхурскій), Будугскій (магалы—Амхдарисскій, Будугскій и Ханадугскій), Хазрисскій (магалы—Юхарибашинскій, Сиртскій и Мошкурскій), и Шабранскій (магалы—Осалменскій, Шабранскій и Баремекскій).

Главный городъ въ уѣздѣ Куба; онъ лежитъ подъ 41° 22' с. ш. и 66° 8' в. д. на правомъ берегу рѣчки Кудаль-Чай, называемой Русскими Кубинкой. Куба построена въ 1160 году х. (1744 г. по Р. Х.) Хусейнъ-Кули-Ханомъ изъ Уцбѣвъ Каракайтахскихъ. Здѣсь итеопребываніе Кубнискаго уѣзднаго начальника.

Участками управляютъ эсфидатели: они непосредственно подчиняются уѣзднему начальнику и имѣютъ свое итеопребываніе въ Кубѣ, Будугѣ, Хазрахъ и Дивичхѣхъ.

Магаланы заведываютъ магалыме кади, а селеніями, смотря по числу ихъ жителей, одинъ или нѣсколько старшинъ.

Въ Кубнискомъ уѣздѣ до 1824 года всѣ деревни принадлежали бекскимъ родамъ. Но въ этомъ году генералъ А. П. Ермоловъ отобралъ деревни въ казну, оставивъ только 65 изъ нихъ во владѣніи 17 или 18 бекскихъ фамилій, заслужившихъ эту милость усердною службою и преданностію Правительству. Всѣ бекскія деревни въ Кубнискомъ уѣздѣ платятъ казѣ денежную и хлѣбную подати и земскій сборъ, наравнѣ съ казенными деревнями, исключая семя, принадлежащихъ потомкамъ бывшихъ хановъ Бакискихъ и одной находящейся во владѣніи наследниковъ Рустанъ-Бека Будугскаго. Деревни эти вносятъ хлѣбную подати своимъ владѣльцамъ, а казѣ обязаны

только платежей земскаго сбора. (См. Записки Кавк. Отд. Инст. Русск. Геогр. Общ. книжка II. Т. 1. № 1. 1853 г. стр. 57).

Въ Кубинскомъ уездѣ есть сословіе *речбаровъ*. Такъ называются постоянные работники, при домѣ бека или при хозяйственныхъ его заведеніяхъ; другою повинностію речбары беку не обязаны. При назначеніи поселеннаго въ речбары, семейство его остается на прежнемъ мѣстѣ жительства; если же бекъ отзываетъ его или по неблагонадѣжности или по бѣдности семейства, въ такомъ случаѣ онъ возвращается къ первоначальному состоянію.

Речбары бывають казенные и *бекеде*. Казенными называются назначаемые изъ казенныхъ селеній, по распоряженію мѣстнаго начальства, лицамъ, состоящимъ на Государственной службѣ, какъ-то кадіямъ, начальнымъ набаямъ и пр. Бекедами же именуется назначаемые въ это сословіе беками изъ ихъ собственныхъ деревень. Казенные речбары освобождены отъ всѣхъ повинностей.

Маабали при ханахъ назывались люди, освобожденные отъ всѣхъ повинностей и обязанные только развозкою приказаній Хана. Имѣя этого сословія въ Кубинскомъ уездѣ почти совсѣмъ не существуетъ.

6. САМУРСКІЙ ОКРУГЪ. Онъ граничитъ *къ северу*: Казикумухскими и Кюришскими владѣніями; *къ востоку*: Кубинскимъ уездомъ, отъ котораго отдѣляется чертою, идущею отъ Самура на вершину Базаръ-Дюзи (въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ); *къ югу*: главнымъ Кавказскимъ хребтомъ отъ Базаръ-Дюзи до г. Салаватъ; *къ западу*: горными магалани:

Самурскій Округъ состоитъ изъ четырехъ вольныхъ обществъ: Ахты-Паринскаго, Алты-Паринскаго, Юхари-Башкаго и Ругульскаго. Последний присоединенъ къ Округу въ 1844 году, послѣ изгнанія Даниель-Бека, Султана Энесуйскаго, во владѣніи котораго онъ состоялъ до того времени.

До 1839 года Самурскій Округъ входилъ въ составъ Кубинской провинціи, но въ томъ-же году, послѣ возмущенія его и взятія Ахтовъ, отдѣленъ отъ нея.

Округъ подчиняется особому окружному начальнику. Для разбирательства дѣлъ учрежденъ диванъ, состоящій изъ одного главнаго Кадія сего округа и четырехъ диванскихъ членовъ.

Во всемъ Самурскомъ Округѣ считается до 40 деревень и въ нихъ около 1,500 домовъ, изъ коихъ каждый въ годъ платитъ въ казну по 1 р. 50 к.

7. ДАРГИНСКІЙ ОКРУГЪ. Онъ граничитъ *къ северу*: Шавхальскими и Мехтулинскими владѣніями; *къ западу* Водухскими горами и Турчидагскимъ хребтомъ, даѣе пограничная черта отходитъ отъ Турчидага, пересѣкаетъ Казикумухское Койсу у Цудихара и тѣнется по хребтамъ праваго берега Койсу до высоты Казикумухскаго селенія Кююли, отдѣляя на этомъ пространствѣ (около 50 верстъ) Даргинскій Округъ отъ Казикумухскаго ханства; *къ югу* граница, на протяженіи 35 верстъ, идетъ мелею, приближа-

тельно отъ окрестностей селенія Кюлюи въ направленіи къ Кошунъ-Дагу, отдѣляя Сюргу отъ Казикумухскаго ханства; къ востоку: пограничная черта отъ Кошунъ-Дага идетъ, приблизительно, мимо селеній Урвараха, Икра и Орахлю, отдѣляя на этомъ пространствѣ (около 62 верстѣ) Даргинскій Округъ отъ Кайтаха, Терекеме и Гапри-Озени (прибрежныхъ частей Дербентскаго уѣзда).

Примѣч. Такъ какъ южная граница Даргинскаго Округа и ея форма—обшество Сюрги не опредѣлены, то граница Сюрги съ Казикумухомъ принимается за южную границу Даргинскаго Округа.

Даргинскій Округъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе 6 ягаловъ: Цудахарскій, Акушанскій, Ушуманскій, Метекскій, Мекатекскій и Ораклинскій, въ которыхъ считается до 40 деревень.

Акуша сохранила у туземцевъ названіе города, хотя въ половину разрушено еще генераломъ Ермоловимъ; съ 1845 года здѣсь господствуетъ совершенное спокойствіе.

Хотя правителемъ Даргинскаго Округа считается главный Акушинскій Кадій майоръ Нуръ-Багандъ, но съ 1854 года завідываніе этимъ округомъ поручено подполковнику Лазареву, который и управляетъ имъ въ настоящее время. Мѣстопробиваніе его въ Акушѣ.

Даргинскій Округъ ни въ казну, ни въ земскіе сборы ничего не отбываетъ.

8. ВЛАДѢНІЕ КЮРИНСКОЕ. Оно граничитъ къ северу Кайтахомъ (на протяженіи около 10 верстѣ) и Вольной Табасаранью; отсюда пограничная черта, на протяженіи 30 верстѣ, идетъ сначала между истоками Гюллартъ-Чай до Магударскаго ущелья; потомъ по этой рѣчкѣ до окрестностей сел. Кюръ-Бента; затѣ она идетъ верстѣ на 10 сѣверитѣ Гюллартъ-Чай по мимо сел. Дербентскихъ Куллартъ. Къ востоку—р. Самуръ; къ югу—таже рѣка до сел. Гацца; отсюда граница поднимается на хребетъ лѣваго берега Самура и продолжается до вершинъ Уна-Дага, отдѣляя Кюринское владѣніе отъ Сандурскаго округа. Къ западу: Кюринское владѣніе граничитъ съ Казикумухскимъ ханствомъ.

Кюринское ханство предоставлено въ управленіе второму колѣну дома Казикумухскихъ хановъ; первымъ правителемъ его былъ Гарунъ-Бекъ, смѣнившій потомъ братомъ своимъ Юсуфъ-Бекомъ. Когда-же послѣдній отказался отъ управленія, то вторично былъ назначенъ Гарунъ-Бекъ, а послѣ его смерти правленіе снова перешло къ Юсуфъ-Беку, ивъ генералъ-майору, который и управляетъ ханствомъ по настоящее время.

Ханство раздѣляется на 9 ягаловъ и заключаетъ въ себѣ до 134 деревень, въ воихъ считается около 5,200 дымовъ, платящихъ въ казну ежегодно 2,500 четвертей пшеницы, 500 четвертей ячменя и въ земскій сборъ по 2 р. с. съ дыма.

Кромѣ обязанности жителей обрабатывать принадлежащую Хану землю и поля варены, въ которыхъ заключается главный его доходъ, каждый дымъ

платить ему по два руба пшевица, по 3 атлена, по два фунта шерева и по насла и по ожаку фунту меду.

9. КАЗИКУМУХСКОЕ ХАНСТВО. Оно граничитъ къ *северу* Даргинския округъ; къ *западу* Турчидагския хребтою до продолженія его къ югу в Казикумухскими горами до вершини Дюльти-Дага; къ *югу* граница тянется по хребту Хургай-дага до г. Хорой; отсюда пограничная черта пересѣкаетъ Кара-Самуръ и поднимается на Алахунъ-Дагъ; отъ этого пункта граница сначала идетъ по хребту лѣваго берега Самура, пересѣкаетъ р. Чирахъ-Чай и достигаетъ Кюринскаго селенія Тивинга. На *востоке* Казикумухское ханство граничитъ Кюринския владѣніями, Кайтахотъ, Согрою и Даргинския округомъ.

До 1839 года Казикумухское и Кюринское ханства составляли одно цѣлое и входились подъ властію дома Казикумухскихъ хановъ. Послѣднихъ изъ нихъ былъ полковникъ Мухаммедъ-Мирза-Ханъ. По смерти его главноуправлявшій Грузіею генералъ Головинъ, въздѣлывая представленія командовавшаго тогда войсками въ Дагестанъ г.-л. Фези, отдѣлялъ эти владѣнія одно отъ другаго и званіе хана было съ тѣхъ поръ уничтожено. — Но родъ ханскій не прекратился со смертію Мухаммедъ-Мирзы-Хана, умершаго бездѣтныиъ; представителемъ его остались два колѣна, происходящія отъ Ожаръ и Тавра, братьевъ Асланъ-Хана. Съ 1841 года въ правители Казикумуха назначались постоянно члены 1-го колѣна, изъ коихъ первыиъ былъ Абдурахманъ-Бекъ, а въ 1847 году, послѣ его смерти, назначенъ братъ его, гвардіи полковникъ, ший генералъ-майоръ Агаларъ-Бекъ-Ожаръ-Бекъ-огли.

Казикумухское ханство раздѣляется на 9 нагаловъ и заключаетъ въ себѣ до 90 деревень, платящихъ ежегодно правительству подать 3,000 р. с. Кроме того жители снабжаютъ топливомъ укр. Кулухъ и Чирахъ, первое изъ коихъ, а второе хворостомъ. Доходы же самого правителя весьма незначительны и взимаются съ одного только Пхрекскаго нагала; прочія деревни ничего не платятъ, такъ какъ они все состоятъ изъ *уделовъ* (вольныхъ или дворянъ).

10. ОБЩЕСТВО СЮРГА. Послѣ движенія въ 1844 году во внутрь Сурги нашего отряда, общество это оствается совершенно спокойно и управляется главныиъ кадіемъ; въ настоящее время нивъ завѣдываетъ немилующій чанъ Махмудъ-кади.

КЛИМАТЪ. Климатъ При-Каспійскаго Края вообще отличается чрезвычайныиъ разнообразіемъ, какъ по причинѣ безпрестаннаго видоизмѣненія поверхности, такъ и отъ разнохарактерности самой почвы. Значительное возвышеніе мѣстности этого Края имѣетъ благотворное вліаніе на здѣшній климатъ и за исключеніемъ приморской равнины и некоторыхъ пунктовъ, лежащихъ въ глубинахъ и спертыхъ ущельяхъ; воздухъ вездѣ свѣжій и благоуханныиъ. Чистъ возвышеніе мѣстность, тѣмъ на ней холоднѣе и продолжительнѣе

зима, такъ что на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ климатъ суровъ и снѣгъ выпадая въ концѣ сентября или въ началѣ октября, лежитъ до конца апрѣля или до первыхъ чиселъ мая. — Въ ущельяхъ зимы хотя и суровы, но не продолжительны. На равнинахъ первый снѣгъ выпадаетъ лишь въ декабрѣ и становится въ концѣ февраля.

Средняя температура вообще При-Каспійскаго Края можетъ быть опредѣлена только въ отношеніи Дербента, гдѣ въ 1848 году была устроена метеорологическая станція; на прочихъ-же пунктахъ наблюденія никогда не производились.

Для бѣльшей ясности прилагаемъ обзоръ средней температуры воздуха въ Дербентѣ по 80-ти градусному термометру за все время отъ 1852 по 1855 г. :

По новому стилю.	1852 г.	1853 г.	1854 г.	1855 г.	Среднее.
Декабрь.....	† 3°,82	† 4°,02	† 1°,84	† 6°,68	† 4°,09
Январь.....	1,61	2,51	0,61	2,13	1,72
Февраль.....	1,43	1,62	1,66	2,86	1,89
Мартъ.....	3,40	5,07	1,21	5,99	3,92
Апрѣль.....	7,90	8,86	4,96	8,45	7,54
Май.....	12,48	13,91	12,77	15,82	13,74
Іюнь.....	17,97	17,38	17,09		17,48
Іюль.....	19,72	20,15	19,53		19,80
Августъ.....	19,97	21,07	18,51		19,85
Сентябрь.....	16,13	15,53	15,94		15,87
Октябрь.....	12,54	12,82	13,16		12,84
Ноябрь.....	8,07	6,37	8,90		7,78
Годъ.....	10,42	10,78	9,68		10,54

Жары на плоскости начинаются въ концѣ Іюня и продолжаются до половины Августа. Около этого времени свирѣпствуютъ лихорадки и горячки.

Дождливые мѣсяцы обыкновенно Октябрь и Ноябрь. На плоскости дожди не такъ часты, какъ въ горахъ, гдѣ они иногда льютъ цѣлый мѣсяцъ, что болѣею частію бываетъ въ Іюні и Іюль. Туманы на равнинѣ случаются почти всегда осенью и зимою, но они здѣсь тоже не такъ часты и продолжительны, какъ въ горахъ. Въ Мартѣ, а особенно предъ равноденствіемъ, въ край дуять сильные южные вѣтры.

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ, СЯДОВОДСТВО, ОГОРОДНИЧЕСТВО И ЛУГОВОДСТВО. — Земледѣліе составляетъ главнѣйшій источникъ народнаго богатства; ни въ одной странѣ не можетъ быть лучше примѣнена эта истина, какъ въ Дагестану, гдѣ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни другихъ источниковъ, которые-бы могли

обеспечить существование горца съ его семействами. А потому все его внимание обращено преимущественно на воздвигание полей; оспаривая нередко у самой природы ничтожный докучиток земли, онъ не жалеть трудовъ, ни жертвъ, стараясь сдѣлать его удобнымъ для распашки, чтобы тѣмъ приобрести хотя нѣсколько средствъ для удовлетворенія своихъ ежедневныхъ потребностей.

Земли раздѣляются на поливныя и не поливныя: первая обрабатываются сразу до 15-ти лѣтъ и болѣе, послѣ чего оставляются на три года; вторыя же воздвигаются три или четыре года сразу, а потомъ нѣсколько лѣтъ отдыхаютъ. Для орошенія полей проведенъ изъ рѣкъ канавы, изъ которыхъ по нѣрѣ удобности выпускають воду на засѣянные лѣста. — Самая большая и замѣчательная изъ водопроводныхъ канавъ устроена Юсуфъ Беконъ Кюришскихъ; она имѣетъ болѣе 4-хъ верстъ длины и проведена по закрытымъ глинянымъ трубамъ отъ источника до двора его въ с. Ярогларѣ.

Хлѣбъ родится въ изобиліи преимущественно на земляхъ поливныхъ. Въ Кубинскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Дербентскаго хлѣбопашество составляетъ важнѣйшую часть хозяйства. Въ первомъ, за удовлетвореніемъ собственной потребности и за извозомъ водати въ казну, поселане продають значительное количество разнаго хлѣба въ г. Кубу и въѣзжаютъ. — Кроме пшеницы ячменя и пшеницы, въ этихъ уѣздахъ стуютъ еще просо, лёнъ, конопля, сарачинское пшено и кукурузу. — Средній урожай хлѣба былъ въ 1855-мъ году самъ-себѣ съ третью.

Не лишнимъ счтается привести здѣсь таблицу о поствѣ и урожаѣ хлѣба, овощей и плодовъ въ упомянутыхъ двухъ уѣздахъ, въ 1855 году:

Названіе хлѣбопашествъ.	Постыно.			Сыто.			Урожай озимого.	Урожай яромого.	Урожай сарачинск. крупу.	На душу прихо-дителей.
	Озимого.	Яромого.	Сарачинск. крупу.	Озимого.	Яромого.	Сарачинск. крупу.				
Поселанями, обитающими на казенныхъ земляхъ	39280	5114	5973	247894	36281	35291	6 ³ / ₈	8 ¹ / ₄	7	3 ³ / ₈
Поселанями, обитающими на бекскихъ земляхъ..	37745	6317	5411	250841	51732	44811	6 ¹ / ₈	8 ¹ / ₈	7	3 ³ / ₈

Примѣч. I. О посѣвѣ и урожаѣ въ протчих частяхъ При-Каспійскаго Края мы не можемъ сообщить никакихъ данныхъ по невозможности собрать такъ подобныя свѣдѣнія.

Примѣч. II. Непропорціональность количества посѣяннаго и съятаго хлѣба съ степенью урожая происходитъ оттого, что всѣмиши въ Кубинсконъ уѣздѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, проливными дождями уничтожено на корнѣ много озимаго и прозаго хлѣба.

Въ последнее время начали разводить марену, которая въ Дербентскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ сдѣлалась главнѣйшею отраслью промышленности. Количество вывезенной въ 1855 году марены: 123,811 пудовъ, нѣсколько больше противъ прошлыхъ трехъ лѣтъ (см. ниже таблицу въ ст. о торговлѣ), не есть выраженіе всего произведеннаго ея, ибо вслѣдствіе значительнаго пониженія пріѣзжихъ покупателей цѣны на марену, отъ упадка ихъ на главнѣйшихъ рынкахъ въ Москвѣ и Нижнемъ Новгородѣ, многіе плантаторы выкопали марены гораздо менше того количества, какое можно было собрать въ томъ году.

Отъ рѣчки Даршага на С. недалеко отъ Дербента и далѣе къ югу отъ него къ р. Рубасу плантацинъ марены почти вытѣснили другіе роды посѣвовъ: всѣ лучшія мѣста въ окрестностяхъ города заняты ею.

Менше важныя, но все-же значительныя предметы промышленности — шелководство и садоводство въ Кубинскомъ уѣздѣ и винодѣліе въ г. Дербентѣ, гдѣ еще Петръ Великій во время своего похода въ 1722 году насадилъ Венгерскія лозы. — Количество собраннаго въ 1855 году шелка и вывезенныхъ фруктовъ было въ этоть годъ менше противъ прежнихъ лѣтъ, по случаю неурожая.

Самыя плодородныя частями При-Каспійскаго Края считаются восточная половина Кюринскаго ханства и Даргинскій округъ. Южная часть Кюринскаго ханства имѣетъ характеръ Кубинскаго уѣзда; земля плодородная, лѣсу достаточно, но чѣмъ ближе къ Кумухскому ханству, тѣмъ природа становится бѣднѣе, лѣсъ замѣняется тощими кустарникомъ, рустущимъ во-гдѣ по боковымъ ущельямъ. Особенно бѣденъ Цудахирскій магалъ, постоянно покупающій хлѣбъ въ Кюринскомъ ханствѣ и Даргинскомъ округѣ.

Впрочемъ Цудахаръ когда-то славился своими садами, но въ 1846 году и она была истреблена неприятелемъ.

Въ Табасарани, особенно въ Южной, малонаселенной и лѣсной, жители успѣшно занимаются хлѣбопашествомъ и разведеніемъ марены.

Въ Кайтахъ особенно плодороденъ и богатъ Терекельскій участокъ, составляющій ровную прибрежную полосу, покрытую полями и садами.

Жители Салурскаго округа, хотя и обрабатываютъ поля, но встрѣчаютъ въ нихъ недостатокъ, а потому многіе отправляются для заработковъ въ Дзарскій округъ и Пуху.

Дербентскій округъ и преимущественно Акушинскій магалъ довольно хлѣбородны.

Природа Казикужухского ханства вообще очень бедна; поля необширны по причине каменных горъ, бороздивших во всѣхъ направленияхъ ханство; глѣсу совершенно нѣтъ, а жители по недостатку хлѣба, во множествѣ отправляются для заработка въ Шемахинскую губернію, въ Джарсай округъ и на Терекъ.

Прибрежная полоса (см. газету «Кавказъ» 1846 г. стр. 44) отъ укр. Петровскаго до дер. Каякентъ имѣетъ растительность скудную; почва здѣсь сильно напитана поваренною солью, въ особенности около соляныхъ озеръ. Въ жаркое лѣто трава выгораетъ и только около водныхъ протоковъ нѣста сохраняютъ зелень. Тамъ, гдѣ можно имѣть проводную воду съ горъ, туземцы съ пользою обрабатываютъ землю. Такимъ образомъ Тарковцы въ избыткѣ имѣютъ пшеницу, ячмень, кукурузу и разные овощи. Буйнакскіе-же поля, прилегающія къ морю, лишены проводной воды въ сухія, жаркія лѣта, даютъ весьма посредственный урожай, а кукуруза здѣсь вовсе не родится. Вообще по всему побережью отъ Петровскаго укрѣпленія до р. Монасъ-Озень встрѣчаются одни только кутомы, — нѣста, куда стогнаютъ скотъ для пастбы и преимущественно барановъ, которые пасутся на этомъ пространствѣ осенью и зимою, потому что здѣсь рѣдко бываетъ снѣгъ, а если и выпадаетъ, то очень не на долгое время. Близъ р. Монасъ-Озень, у подошвы горъ, есть поля, принадлежащія жителямъ дер. Губденъ, а ближе къ морю — Тарковцамъ, изобилующія проводною водою и въ производствѣ не уступающія полямъ близъ Тарковъ. Далѣе отъ р. Монасъ-Озень встрѣчаются поля Карабулахкентскихъ до ложины, образуемой временными потоками, изобилующія проводною водою; на нихъ произрастаетъ прекрасная пшеница и кукуруза. Отъ устья р. Татаулъ и далѣе къ Ю. до р. Дарвагъ нѣста еще способны къ обработкѣ, и заняты подъ разными посѣвами жителями соседнихъ деревень. Эти поля производятъ пшеницу, ячмень, сарацинское пшено, просо, хлопчатую бумажу и щедро вознаграждаютъ земледѣльца за его труды, благодаря обильному орошенію ихъ водою. На этомъ пространствѣ растутъ дубовый лѣсъ и находятся прекрасныя стѣнокосные луга.

Отъ р. Дарвага до р. Рубаса большая часть нѣста, какъ мы уже упомянули, занята подъ посѣвомъ марены; далѣе до р. Самура и вверхъ по ея теченію производительная сила природы еще щедрѣе стѣпной части При-Каспійскаго Края вознаграждаетъ труды земледѣльца. Здѣсь явственнѣе открываются дары роскошной природы Закавказья, несмотря на безнечность, свойственную народамъ Юга.

Садоводство въ Шахандескихъ владѣніяхъ и Мехтулинскомъ ханствѣ, несмотря на плодородіе почвы, находится на весьма низкой степенн и фрукты во всѣхъ отношеніяхъ уступаютъ произрастающимъ въ ущельяхъ горъ. — Изъ горныхъ деревень одна только Ходжалъ-Махи имѣетъ значительныя сѣды: груши ея славятся во всемъ краѣ.

Огородничествомъ, въ томъ смыслѣ, какъ имъ его понимаемъ, въ При-Каспійскомъ Краѣ совершенно не занимаются, за исключеніемъ разнѣ штабъ-квартиръ разныхъ частей нашихъ войскъ, здѣсь расположенныхъ.

Лука находятся почти вездѣ, но особенно замѣчательнымъ обиліемъ травъ Шамхальская плоскость къ С. отъ Шурм, Кутинскихъ и Турчидатскихъ высотъ и всѣ горы Кюринскаго и Казинумухскаго ханствъ. Сенокосы въ равнинахъ начинаются въ началѣ іюня, въ горахъ-же можно косить до конца сентября.

Для удобренія полей въ При-Каспійскомъ Краѣ употребляютъ исключительно конскій навозъ, изъ помета-же рогатаго скота приготовляютъ кизякъ, составляющій единственное топливо въ мѣстахъ безлѣсныхъ.

Въ горныхъ мѣстахъ посѣвъ начинается въ маѣ, а на равнинахъ въ началѣ марта и началѣ апрѣля.

Во всемъ При-Каспійскомъ Краѣ обработка полей подъ разныя восты производится плугомъ въ двѣ и три пары буйволовъ, а гдѣ слой чернозема толще и жирнѣе, тамъ земля вспахивается четырьмя парами этихъ животныхъ.

СКОТОВОДСТВО, РЫБОЛОВСТВО И ПРОЧІЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Послѣ хлѣбопашества важнѣйшею отраслью сельскаго хозяйства въ При-Каспійскомъ Краѣ можно-бы назвать скотоводство, если-бы оно вездѣ одинаково было развито. Говоря вообще о Дагестанѣ, скотоводство въ СВ-ой части находится въ жаконъ положеніи по причинѣ недостатка въ пастбищныхъ мѣстахъ; напротивъ того въ ЮЗ-ой части, особенно-же на плоскости, обширными лѣтвѣи и низина пастбища, гдѣ круглый годъ бываетъ подножный кормъ, дозволяютъ содержать значительныя стада.

Крупный рогатый скотъ въ Дагестанѣ вообще мелокъ и на разведеніе его не обращаютъ должнаго вниманія. Буйволы разводятся только въ прибрежныхъ частяхъ края для полевой работы и перевозки тяжестей. Скотъ этотъ кормятъ сананомъ и сухими кукурузными листьями. Но главное и существенное богатство жителей заключается въ огромныхъ стадахъ овецъ, которыми особенно богаты Кюринское ханство, Кубинскій уездъ и Ахтанинскій округъ. Овечья шерсть идетъ на сукна, а изъ молока выдѣлывается «пениръ» сыръ, служащій обыкновенно и самою дешевою пищею горца. Всѣ овцы здѣшняго края принадлежатъ къ породѣ курдючныхъ. Въ Казинумухскомъ ханствѣ жители тоже занимаются овцеводствомъ, къ чему способствуютъ большія выгонныя мѣста; до занятія неприятелемъ Дуераратскаго и Мукарскаго нагазовъ, туземцы отдавали въ наѣвъ соседямъ свои пастбища.

Изъ барановъ лучшими считаются Чирахские.

Ослы водятся въ При-Каспійскомъ Краѣ въ значительномъ количествѣ: они очень мелки, употребляются для перевоза разнаго рода тяжестей и находятъ вообще въ небреженіи, не смотря на всю доставляемую ими пользу.

Число катеровъ (жуль) весьма ограничено и потому цена на нихъ довольно высока.

Въ лошадакъ тоже нѣтъ недостатка: самая лучшая порода ихъ изъ Кюринскомъ ханствѣ и Кубинскомъ уѣздѣ. Особенно красивы и рослы Кубинскія лошади; онѣ сносны для верховой ѣзды и очень хороши для перевозки вьючныхъ тяжести.

Лошади Даргинскаго округа хотя также хороши, но уступаютъ породой Кубинскимъ.

Въ Шаххалствѣ Тарковскомъ одинъ только владѣтель имѣетъ табунъ лошадей, но и въ немъ не болѣе 50 жатокъ.

Собственно во владѣніяхъ, составляющихъ нѣтъ Дербентскую губернію, считается до 60 конскихъ заводовъ: въ нихъ жеребцовъ и жатокъ съ приплодомъ до 2,200 головъ. Всѣ эти заводы принадлежатъ значительнѣйшимъ бекамъ, которые хотя и сознаютъ недостатки лошадей своихъ табунныхъ, выписывая для верховой ѣзды хорошихъ жеребцовъ изъ Карабага, но не разсчитывая, какъ всегда и во всемъ, на будущее, скупились пускать подобныхъ лошадей въ табунъ для приплода. Такія понятія ихъ о выгодахъ могутъ измѣниться лишь со временемъ, когда они на опытѣ убѣдятся въ ошибочности мѣстныхъ теорій хозяйства, чему даже и положили начало одинъ изъ главныхъ конно-заводчиковъ губерніи, полковникъ Джамовъ-Бекъ, пустивъ изъ свой табунъ породистыхъ жеребцовъ.

Въ заключеніе приведемъ здѣсь вѣдомость о числѣ рогатаго скота въ Дербентской губерніи:

Названіе уѣздовъ:	Число лошадей.	Число рогатаго скота.	Число овецъ.	Число верблюдовъ.	Число свиней.	Число ословъ.
По Дербентскому уѣзду.	7,084	27,360	21,343	•	125	1,215
— Кубинскому —	21,637	80,309	197,967	316	500	2,877
— Самурскому округу.	1,610	4,200	18,500	•	•	2,891

Итакъ. Численность скота въ ханствахъ Кюринскомъ и Казикунухскомъ и въ Даргинскомъ округѣ не приведена еще въ извѣстность.

Изъ приведенной вѣдомости видно, что въ тѣхъ частяхъ губерніи, въ которыхъ численность скота приведена въ извѣстность, на каждое семейство, полагаемое въ 5 душъ мужскаго и женскаго пола, приходится почти по одной лошади, по 2¼ крупнаго и почти по 5 штукъ мелкаго рогатаго скота.

Рыбная ловля на низовьяхъ Сулаки принадлежитъ, какъ мы уже нѣтъ случаи упомянуть, Шаххалу Тарковскому, который отдаетъ ихъ въ арендное содержаніе русскимъ промышленникамъ. Около устья Самура и противъ самаго Дербента жорское рыболовство составляетъ торговую статью въ 8,000 руб. сер. Здѣсь преимущественно ловится бѣлуга, осетры и севрюга. Вся эта рыба перепродается въ соленомъ видѣ въ Астрахань.

Прочія отрасли селскаго хозяйства : пчеловодство, зѣтринная охота и птицеводство въ При-Каспійскомъ Краѣ, можно сказать, не существуютъ, а если иѣкоторые и занимаются ими, то лишь для домашняго потребленія.

РЕМЕСЛА. Число фабрикъ и заводовъ въ При-Каспійскомъ Краѣ, по количеству производимыхъ и качеству выдѣлываемыхъ предметовъ, весьма ограничено.

Въ настоящее время оно даже уменьшилось противу прежнихъ лѣтъ, такъ что, по послѣднимъ достовернымъ свидѣнiямъ, собственно въ Дербентской губернии въ 1855 году считалось : красильныхъ фабрикъ — 9, кожевенныхъ—4, известковыхъ и кирпичныхъ заводовъ—7, винокуренныхъ—6, и свѣчныхъ—3. На всѣхъ въ томъ году было выдѣлано товару на сумму 16,231 р. Товаръ сбывается преимущественно въ Дербентъ и Кубъ и частью въ Нижній Новгородъ.

Но кромѣ названныхъ фабрикъ и заводовъ, въ При-Каспійскомъ Краѣ есть иѣкоторые хѣста, славящiяся своими издѣльями, которыя сбываются по всему Закавказскому Краю. — Такъ напр. сел. Кубачи славится своими оружейниками. Впрочемъ, если ружья ихъ и иѣвють большой сбытъ, то причиною тому не столько внутреннее достоинство, сколько внѣшняя ихъ отдѣлка, которая дѣйствительно превосходна. — Сами горцы иѣвють весьма мало довѣрiя къ Кубачинскому оружию, что и было причиною существующей у нихъ поговорки : *она лѣгетъ какъ Кубачинскъ*. — Несравненно болѣею извѣстностию пользуются вывалы с. Большая Казаница (въ Шамхальскихъ владѣнiяхъ), а особенно знаменитаго въ цѣломъ Дагестанѣ Базалав.

Деревни Энгичентъ и Мегучъ, Кубинскаго уѣзда, извѣстны выдѣлкою глиняной посуды; жители деревни Кмжилъ, того-же уѣзда, плетуть веревки изъ льна, употребляемая для заправки воловъ. Акушинское общество занимается выдѣлкою суконъ, которыя таутъ болѣею частию женщины.

ТОРГОВЛЯ. Торговля При-Каспійскаго Края незначительна. По свидѣнiямъ, доставленнымъ отъ карантинно-таможенныхъ постовъ, количество товаровъ, состоявшихъ изъ марены, сушеныхъ грушъ и грецкихъ орѣховъ, вывезенныхъ моремъ чрезъ г. Дербентъ и Низовую пристань въ Кубинскомъ уѣздѣ, во внутреннiя губернии и частию въ Персiю, представляеть за послѣднiя одиннадцать лѣтъ слѣдующiя цѣфры:

Названiе товаровъ:	Въ 1815г.	Въ 1846г.	Въ 1847г.	Въ 1848г.	Въ 1849г.	Въ 1850г.	Въ 1851г.	Въ 1852г.	Въ 1853г.	Въ 1854г.	Въ 1855г.
Марены	80329	64764	41397	44791	66254	72632	79365	141138	131307	130396	123811
Грушъ сушеныхъ	7196	15624	2816	3080	6828	7200	16487	9057	16664	30310	19934
Орѣховъ грецкихъ	9045	17305	19649	9609½	4583	14881	24457	44703	3153	47038	33497

Собственно въ 1855 году вывезено чрезъ названные пункты тащпродъ на сумму 560,202 р. 77 коп., въ томъ числѣ, кромя означенныхъ предметовъ, рыбнаго товара 8,310 п. 9 ф. и винограднаго вина 20,050 ведеръ. Сверхъ того вывозятся разнаго рода неимѣльнина кожи, сарачинская крупа, шиваки, орѣховое дерево и проч.

Въ упомянутую сумму не включены шелкъ-сирецъ, который исключительно сбывается въ Россію и котораго въ томъ-же 1855 году собрано въ Кубинскомъ уѣздѣ болѣе 800 пудовъ, на сумму до 75,000 р. с. — Ввезено въ губернію, за исключеніемъ казеннаго провіанта, въ 1855 году, товаровъ на 269,690 р. 5 коп. сер. Предметы ввоза изъ внутреннихъ губерній составляютъ: желѣзо, мѣдь, фарфоровая, фаянсовая и стеклянная посуда, металлическія издѣлія, разнаго рода хлѣбъ, строевой сосновый лѣсъ, хлѣбный спиртъ, чай, сахаръ, сукна, въ значительномъ количествѣ бужадина и шелковыя ткани и изъ Шежахинской губерніи шелковыя издѣлія тащонныхъ фабрикъ.

Сухопутная торговля жеище значительна и заключается въ сбытъ мѣстными торговцами красныхъ и другихъ товаровъ обще-необходимой потребности, привозимыхъ изъ Россіи и другихъ мѣстъ Закавказья, туземцами, а также въ продажѣ послѣдними на главныхъ рынкахъ губерніи и сосѣднихъ съ нею мѣстахъ, своихъ произведеній, какъ-то: лезгинскаго сукна, ковровъ, паласовъ, оружія, простаго мѣстнаго табака, соли, фруктовъ, хлѣба и прочихъ сельскихъ произведеній. Нѣкоторые торговцы получаютъ товары для мѣстной распродажи сухимъ путемъ изъ другихъ мѣстъ Закавказья, именно: Турецкій табакъ, Шежахинскія шелковыя матеріи, Баднискую сеть, Левкоранскій и Шушинскій рогатый скотъ, и проч.

Складочные пункты для ввозимыхъ товаровъ находятся въ Темиръ-Ханъ-Шуръ, Дербентъ и Кубъ.

Кромѣ Дербента, сдѣлавшагося въ последнее время главнымъ рынкомъ, на которомъ Лезгини покупаютъ Русскіе товары и продвютъ свои, прочіе не столь значительные, но тѣмъ не жеище важные, базары находятся въ Кубъ, Курагъ, Темиръ-Ханъ-Шуръ, Кумухъ, Акушъ и Цудахаръ. Последний былъ разоренъ въ 1846 году и съ того времени торговая важность его значительно упала.

Со времени отложенія Аваріи и другихъ обществъ недоворнаго Дагестана, запрещенъ ввозъ въ наши предѣлы Андійскихъ бурокъ, служившихъ прежде одною изъ главныхъ статей торговли.

ОБРАЗОВААННОСТЬ. — Мусульманское населеніе При-Каспійскаго Крыя стоитъ на низкой степени образованія; все ихъ знаніе заключается въ основательномъ изученіи Арабскаго, Турецкаго и Персидскаго языковъ, чтеніи корана, который почитается весьма святою книгою, и другихъ религіозныхъ книгъ. — Но это относится, можно сказать, исключительно къ духовному сословію, ко-

торое, кромѣ того, должно хорошо владѣть письменнымъ арабскимъ языкомъ, потому что на немъ болѣею частью ведется переписка въ Дагестанѣ и кромѣ ихъ почти никто писать не умѣетъ. За исключеніемъ этого никакія другія науки не изучаютъ охотниковъ въ этомъ Краѣ. — Средствами къ распространенію просвѣщенія между жителями служатъ школы, находящіяся во всѣхъ деревняхъ при мечетяхъ, гдѣ каждый мулла имѣетъ большое или меньшее число учащихся. Правительствомъ нашихъ учреждены въ Дербентѣ одно уѣздное училище и одно первоначальное; то и другое находится въ заведеніи Кавказскаго Учебнаго Округа. Въ 1855 году въ обоихъ названныхъ училищахъ состояло на лицѣ 129 учащихся.

Въ 1849 году въ Дербентѣ было открыто, независимо отъ двухъ вышеупомянутыхъ, еще суннитское училище на 60 человекъ, которое содержится на счетъ сумъ, въ вѣдѣніи Намѣстника Кавказскаго состоящихъ, изъ коихъ до 1854 года израсходовано до 12,000 руб. сер. Цѣлью учрежденія этого училища было образованіе муллъ подъ надзоромъ Правительства для поворныхъ намѣ горскихъ обществъ и ознакомленія ихъ, по возможности, съ русскимъ языкомъ. Впослѣдствіи существованіе этого училища въ Дербентѣ было признано неудобнымъ, почему тогда-же, по волю бывшего Намѣстника Кавказскаго князя М. С. Воронцова, упразднено въ Дербентѣ и открыто въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Въ настоящее время многіе изъ высшаго мусульманскаго сословія соглашаются отдавать своихъ дѣтей въ общественныя русскія заведенія, чѣмъ ясно начинаетъ выражаться потребность образованія.

ЯЗЫКИ. — Господствующій разговорный языкъ въ При-Каспійскомъ Краѣ есть Адзербейджанскій; а для переписки употребительнѣе другихъ, какъ уже сказано выше, Арабскій. Кромѣ этихъ двухъ языковъ каждое владѣніе, каждое общество и перѣдко каждая деревня имѣютъ свои языки или нарѣчія, непонятныя для другихъ.

Въ Шахальскихъ владѣніяхъ говорятъ по-Кумикски, за исключеніемъ во многихъ селеніяхъ, въ которыхъ господствуетъ языкъ Аварскій. — На западѣ Шахальства лежатъ три отдѣльныя селенія: Эрпели, Каранай и Ишкарти, принадлежавшія некогда Шахаламъ; изъ нихъ только въ Каранай, населенномъ выходцами изъ Коисубу, господствуетъ Аварскій языкъ; остальные говорятъ по-Кумикски.

Селенія Салатовскаго Общества Новия Чаркей и Чаръ-Юрть, и перешедшія съ Кумикской плоскости Султаны-Янгіюртъ, Чонть-аулъ и Костевъ говорятъ однимъ языкомъ съ Шахальцами.

Въ Мехтулинскомъ ханствѣ, въ сс. Дуренги, Большою Джангутай и отчасти въ Маломъ Джангутай говорятъ по-Аварски, во всѣхъ-же остальныхъ деревняхъ господствуетъ языкъ Кумикскій.

Во владѣніяхъ, вошедшихъ въ составъ Дербентской губерніи, вѣроятнѣе всего употребительны еще слѣдующіе:

1. *Во Дербентскомъ уездѣ:* въ самомъ Дербентѣ и Улусскомъ магалѣ мусульмане говорятъ по Татарски, а Евреи по Татски; въ сѣверной Табасарани по Адербейджански, исключая деревень Бильгады, Гюлейды, Кежахъ, Рюель, Зидьень и Мугатырь, которыхъ жители говорятъ по Татарски, какъ и Евреи, живущіе въ сихъ деревняхъ. Въ южной Табасарани: Мусульмане по Кюрински, а Евреи по Татсан.

Во Кайтагскомъ владѣніи: въ Терекмейскомъ магалѣ по Татарски, въ нѣсколькихъ-же деревняхъ по Акушински, а въ иныхъ по Карабайтахски. Последний есть испорченное нарѣчіе Акушинскаго языка. Евреи объясняются по Татски, въ Галринскомъ магалѣ по Татарски и въ нѣкоторыхъ деревняхъ по Акушински. Въ двухъ магалахъ Журналъ и Кабадарги и въ шести торскихъ деревняхъ, не имѣющихъ магаловъ, — также по Акушински.

2. *Во Кубинскомъ уездѣ:* Будугскомъ участкѣ: въ Анхдаринскомъ магалѣ по Кюрински; въ Будугскомъ магалѣ по Будугски, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ на Адербейджанскомъ нарѣчій; въ Хивалугскомъ магалѣ по Адербейджански, а въ нѣсколькихъ деревняхъ по Хивалугски и Джески; Кубинскаго участка въ Пельжскомъ магалѣ, на Адербейджанскомъ нарѣчій, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ по Кюрински; въ Шампаринскомъ магалѣ — по Татарски, исключая деревни Газьваръ, населенной Армянами, которые говорятъ на своемъ языкѣ; въ Мюшгурскомъ магалѣ, — на Адербейджанскомъ нарѣчій, а въ иныхъ деревняхъ по Татски; Хазринскаго участка, въ Юхари-Батскомъ магалѣ по Кюрински; въ Сыртскомъ магалѣ по Кюрински, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ по Татарски; въ Шабранскомъ участкѣ, въ Шабранскомъ и Оссалинскомъ магалалахъ: по Адербейджански; въ Барлекскомъ магалѣ по Татски, а въ нѣсколькихъ деревняхъ по Адербейджански.

3. *Во Самурскомъ округѣ:* по Кюрински, а въ деревняхъ Хювъ и Борчъ по Рутулски. Последний не имѣетъ съ другими языками ничего общаго; въ Рутулскомъ магалѣ по Рутулски.

4. Въ Кюринскомъ ханствѣ по Кюрински, исключая деревни Бурзаханъ, гдѣ говорятъ по Бурзахански, — испорченное нарѣчіе Акушинскаго языка.

5. Въ Даринскомъ округѣ, Стуринскомъ магалѣ и въ Кубачинскомъ обществѣ — по Акушински и по Кубачински, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ по Аварски.

6. Въ Казикумухскомъ ханствѣ — по Казикумухски, во въ нѣкоторыхъ деревняхъ говорятъ по Аварски, по Челатски и по Угульски; въ деревнѣ Чинахъ говорятъ совершенно особенныхъ нарѣчій.

Нѣтъ вѣдь вышеупомянутыхъ языковъ и нарѣчій, Кюринскій, Казикумухскій, Аварскій и Акушинскій считаются языками самостоятельными, не извѣстными ни между собою, ни съ другими ни малѣйшаго сходства.

Языки Чалатсай и Угульскій, какъ полагать должно, происходятъ отъ одного корня съ Азушинскимъ. Языки Будугскій, Хиналугскій и Джекскій между собою и съ другими языками никакого сходства не имѣютъ.

Жители Казикумухскаго и Кюринскаго ханствъ, Самурскаго и Даргинскаго округовъ, Сюргинскаго магала, Кайтахскаго и Шанхальскаго владѣній и Мехтулинскаго ханства не имѣютъ своихъ письменъ и ведутъ переписку на арабскомъ языкѣ; жители-же Южной и Сѣверной Табасарани, Улусскаго магала, Кубинскаго узда, городовъ Дербента и Куби переписываются на арабскомъ, персидскомъ и азербейджанскомъ.

Не вдаваясь здѣсь въ филологическія подробности относительно взаимнаго родства Дагестанскихъ языковъ и партій, такъ какъ предметъ этотъ уже начинаетъ обращать на себя должное вниманіе нашихъ ученыхъ лингвистовъ, мы заключимъ статью свою общаіемъ пополнить современемъ всѣ пробѣлы, которыхъ нѣтъ, по недостатку матеріаловъ и точныхъ свѣдѣній, избѣгнуть было невозможно.

Недалека та воздеѣнная пора, когда всѣ заботы и попеченія нашего благодѣтельнаго Правительства о При-Каспійскомъ Краѣ, постоянно обращающемъ на себя его вниманіе, увѣчаются успѣхомъ, и Россія, утвердивъ здѣсь гражданственность и благоустройство, осуществитъ тѣмъ главную основную цѣль Великаго своего Преобразователя.

А. Д. БЕРЖЕ.

25 Сентября 1856 г.

Тифлиса.

КАРТА

Архангельскаго Края

[Издание 1876 года]

МАСШТАБ

1:100,000

